Ссылка на материал: https://ficbook.net/readfic/8532141

Бэмби

Направленность: Гет
Автор: HelgaRendez (https://ficbook.net/authors/3165202)
Фэндом: Ориджиналы
Рейтинг: R
Размер: планируется Макси, написано 113 страниц
Кол-во частей: 30
Статус: в процессе
Метки: Служебный роман, Современность, Писатели, Фотографы, Журналисты, Мегаполисы, США, RST, Признания в любви, Потеря девственности, Первый раз, Боязнь привязанности, Сторонний рассказчик, Развитие отношений, Любовный магнит, Underage, Романтика, Флафф, Повседневность, Сексуальная неопытность, Элементы драмы, Мелодрама

Описание:
Бастиан ставит цели и достигает их. Новая цель — кресло в совете директоров мирового издательского холдинга. Надо только удержать ещё один журнал на плаву и заключить выгодную сделку. Плёвое дело. Могло бы быть… Но все ведь знают, что даже самые выверенные планы летят ко всем чертям. И чем они грандиознее, тем сокрушительнее фиаско…
Таких как Луна называют «Бэмби» — за оленьи глаза, длинноногость и соблазнительный ореол невинности. Но ореол ли это?.. Как далеко зайдёт интрижка со студенткой?..

Публикация на других ресурсах:
Разрешено копирование текста с указанием автора/переводчика и ссылки на исходную публикацию

Примечания автора:
И главное — что делать, когда придёт время выбирать между долгожданным повышением и Бэмби?..

Обложка: https://i.ibb.co/7kHfTsJ/6.jpg

Герои глазами автора
Бастиан:
https://i.ibb.co/3kXxxmG/gallery-model-Q8-Lq-Wf-Fy-PUh.jpg

Луна:
https://i.ibb.co/JWTk1sR/1ef748fae9798900cc42460940323379.jpg

Оглавление

Оглавление 2
Часть 01 3
Часть 02 6
Часть 03 10
Часть 04 13
Часть 05 17
Часть 06 22
Часть 07 25
Часть 08 28
Часть 09 34
Часть 10 38
Часть 11 42
Часть 12 46
Часть 13 49
Часть 14 53
Часть 15 57
Часть 16 60
Часть 17 64
Часть 18 67
Часть 19 71
Часть 20 74
Часть 21 78
Часть 22 82
Часть 23 85
Часть 24 89
Часть 25 94
Часть 26 100
Часть 27 105
Часть 28 110
Часть 29 117
Часть 30 123

Примечание к части [1] Бар на крыше.

Музыка:
https://www.youtube.com/watch?v=5jPq5ngkIaI

Часть 01

«1»

За столиком любимого нью-йоркского руфтоп-бара[1], блуждая взглядом по посетителям, Бастиан фон дер Граф мог поклясться, что слышит, как трещит по швам сегодняшний вечер. Теперь редко получалось вот так просто выбраться куда-то, чтобы без спешки выпить стаканчик-другой, склеить более-менее приемлемую по параметрам модельку и развлечься без обязательств. Вместо этого Бастиан выслушивал стенания старого приятеля, которые, в конечном счёте, свелись к очередному...

— Басти, ты же меня знаешь, я скоро всё верну. С процентами. Как всегда, — Ноэл смотрел глазами кота из Шрека.

— Как всегда… — тихо повторил Бастиан. Он-то думал, встретятся, Ноэл начнёт оправдываться и умолять не рассказывать руководству о финансовых махинациях, Бастиан ответит, что подумает, и рандеву окончится. Но нет. За полчаса ни слова о работе и ни грамма раскаяния.

— Просто мои кредиторы довольно нетерпеливые парни. Прошла всего неделя после игры, я сказал, что отдам всё в следующем месяце, но они настаивают, чтобы я вернул деньги уже завтра.

— Кредиторы… — хмыкнул Бастиан.

Никудышные управленческие решения Ноэла Ханта и совершенно безыскусные схемы вывода денег привели к тому, что завтра Бастиан вновь присоединится к команде журнала, который однажды уже спас от закрытия. Правда, на этот раз в роли кризис-менеджера, а не главного редактора. Се ля ви, — как говорят французы. Жизнь штука непредсказуемая.

Сидящая неподалёку смазливая голубоглазая брюнетка, словив взгляд Бастиана, отсосалась от трубочки и недвусмысленно облизнулась. Параметры вполне модельные, может, пару лишних дюймов на талии. Декольте для вечера четверга ну очень глубокое — зато товар лицом. При беглом осмотре девушка получила оценку «удовлетворительно».

«Нет даже тридцати — и уже напичкана силиконом…»

— Бастиш?..

Голос Ноэла заставил вынырнуть из чертогов разума, где как раз начиналась лекция об эстетике.

— Кредиторы, говоришь, — Бастиан, потеряв интерес к брюнетке, переключил внимание на приятеля. — Очередные китайские мафиози из подпольных карточных клубов? — кончик длинного указательного пальца скользнул по краям искрящегося стакана с «Макалланом». — Просишь одолжить денег, чтобы потом снова проиграть... В общем, насрать, куда ты спускаешь жизнь. Это твоё личное дело. Но мне не насрать на журнал.

Ноэл потупил взгляд.

— Знаешь, зачем совет директоров попросил меня вернуться? — Бастиан отпил виски, продолжая смотреть на приятеля.

— Ну, издание сейчас далековато от пика популярности… — неуверенно начал Ноэл. — А ты практически вернул с того света несколько других...

— Знаешь, как я это сделал?

— Если честно, не интересовался, — простодушно улыбнулся Ноэл. — Главное ведь всё получилось.

Бастиан сделал ещё глоток. Усмехнулся. Ноэл заёрзал на стуле.

— Мы были лучшими на курсе. Вместе начали подъём по карьерной лестнице. Когда нам стукнуло по двадцать шесть, я стал главредом глянца, принадлежащего всемирному издательскому концерну, ты — моим замом. Год спустя, когда меня повысили, главредом назначили тебя…

Ноэл не дал договорить:

— Да, помню. И очень благодарен, что ты замолвил за меня словечко.

— А вот я вижу, что сделал это зря, — Бастиан откинулся на спинку стула.

— Разве это я виноват, что мужчины больше не хотят читать о модных тенденциях в своём мужском мире?

— По предварительной информации, дорогой друг, как раз ты и виноват.

Приятель побледнел, на лбу выступила испарина.

— Я оставил тебе процветающий успешный журнал. И вот, всего за год, одно из главных мужских изданий Америки и Европы скатилось в дешёвое бульварное чтиво. Тщательно подобранные сотрудники ушли. Ты понабирал каких-то бездарей. Из годного контента относительно недавно появились только колонки о музыке и кино. Кто их, кстати, ведёт?

— Мой стажёр, — буркнул Ноэл.

— Прекрасно. Стажёр. Браво. Может, тебя понизить до стажёра? Потому что редакторская колонка, это полнейшее дерьмо. В разы ниже уровня писанины твоего стажёра. А ты ведь был не плох. Я-то знаю, как ты раньше писал. Но вместо того, чтобы развивать и улучшать журнал, ты почему-то решил, что лучше у этого журнала воровать.

Ноэл пару минут смотрел пустым взглядом, потом, кашлянув, тихо произнёс:

— Собираешься уволить меня?..

— Именно так я спас другие издания. Der Fisch beginnt am Kopf zu stinken — рыба гниёт с головы. Это прописная истина. Я уволил старое руководство и подыскал для управления новых людей — компетентных, целеустремлённых и заинтересованных в работе.

Приятель ослабил галстук и подрагивающей рукой потянулся к выпивке.

— Без обид, Ноэл. Но я люблю то, чем занимаюсь. А вот ты перестал, — Бастиан опустошил стакан и перевёл взгляд на барную стойку.

«Не горячо, но тепло…»

Рыженькая, стройная, со слегка выделяющимися скулами. Грудь натуральная и аккурат ляжет в ладонь. Как ему нравится. Девушка повернулась. Улыбнулась. Закусила губу.

«И я не против, птичка…»

Бастиан махнул официанту. Сверившись со стрелками платинового «Патек Филипп», размашисто изобразил на салфетке: «Жду 10 мин. Вход. Чёрный «Ягуар» BDG 1331», и, указывая на желаемое, передал её официанту вместе со щедрыми чаевыми в виде новенькой, хрустящей купюры с Франклином.

— То есть вот так ты со мной собираешься поступить, да, друг? — глядя исподлобья, играл желваками Ноэл.

— Пока снова вернёшься в замы. О хищении руководству не скажу. Если на следующий выпуск не дашь достойного материала, пойдёшь нахрен. Игры спонсирую последний раз. Чек завтра заберёшь у секретаря, — хлопнув приятеля по плечу, Бастиан направился к выходу. На экране сотового высветилось подтверждение брони столика и номера в близлежащем манхэттенском отеле. Приглашать фройляйн домой в правила Бастиана фон дер Графа не входило. НИ-КО-ГДА.

***

Не прошедшая фейсконтроль брюнетка досадно сплюнула в бокал оливку с половиной нечаянно откушенной зубочистки. Двухметровый, с выправкой танцора широкоплечий скандинавский блондин с наглыми серыми глазами, от предвкушения ночи с которым непроизвольно сжимались бёдра, прошёл мимо, даже не взглянув.

Примечание к части [1] Солист австралийской рок-группы INXS («in excess»/«ин экс̀эс»).

[2] В переводе с английского «Иди сюда». Начало песни рок-группы INXS — «Need you tonight» («(Ты) Нужна мне этой ночью»).

[3] Возраст сексуального согласия в штате Нью-Йорк — 17 лет.

[4] В переводе с немецкого – «Бог ты мой!»

[5] 20 дюймов = 50,8 см.

[6] «Все, что у тебя есть — этот момент.
21-й век позади.
Ты можешь интересоваться, чем пожелаешь,
И все остальные тоже, да, все O.K.» — та же песня INXS.

[7] В переводе с немецкого – «Вот чёрт!»

[8] «…Иди же сюда,
Удели мне время.
Твои движения такие робкие.
Мне нужно, чтобы ты знала,
Что ты мой тип девушки…» — та же песня INXS.

[9] «…Ты мне нужна сегодня ночью,
Ведь я не сплю.
Малышка, в тебе есть что-то особенное,
От чего меня бросает в пот…» — та же песня INXS.

[10] Urbandictionary.com. даёт несколько определений: 1) Тот, кто великолепен, талантлив и гениален. Поистине лучший друг, который может быть. Благословение Вселенной с идеальной фигурой; 2) Мягкая милая девушка, которая кажется застенчивой, но на самом деле является диким лесным существом внутри; 3) Горячая девчонка. Девушка, чем-то похожая на Бэмби (оленя) — с длинными ногами и большими глазами. Часто с немного любопытным, невинным, детским (может быть, и немного наивным) умом.

Часть 02

* * *

Торжественно пообещав сонной Вэнди… или Мэнди… вечером перезвонить и расплатившись на ресепшене, Бастиан рано утром покинул отель. Бумажка с номером телефона и оттиском красной помады полетела в урну, едва он вышел на улицу. Девочка, конечно, хороша, но не настолько, чтобы продлевать аренду. Хотелось чего-то особенного. Он точно не знал чего именно, но определённо чего-то свежего и эксклюзивного.

Без четверти девять чёрный спортивный «Ягуар» остановился у здания небоскрёба бизнес-класса «А». Передав парковщику ключи, новоназначенный

кризис-менеджер не спеша пошёл к вращающимся стеклянным дверям.
В первый рабочий день на «старое-новое» место являться с опозданием не хотелось. К тому же ровно в девять первое собеседование на должность нового помощника. Любимая Кэндис, лучший ассистент руководителя в мире, два месяца назад сообщила, что после Рождества уходит на пенсию. И до этого времени необходимо найти для Басти — как она нежно его называла — нового ассистента. Бастиан оттягивал сколько мог, но вот настал октябрь, и Кэндис решительно взяла дело в свои руки. Кропотливо самолично отобрав кандидатов, секретарь назначила на сегодня больше двадцати интервью.
С утончённой черноглазой Кэндис расставаться очень не хотелось. Он доверял личному секретарю как себе. Но ей скоро стукнет шестьдесят шесть, и она банально хочет, наконец, пожить для себя.
Бастиан притормозил у ресепшена, чтобы подождать пока толпа у лифтов рассосётся. Взгляд за стёклами зеркальных «клаб мастеров» перекочевал в сторону входной двери, и... Автоматика дала сбой. Замигал аварийный красный свет. В холл впорхнуло нечто светло-русое, длинноногое, невозможно вкусное и чертовски опасное — либо надо немедленно отвернуться и выбросить из головы, либо брать без боязни попасть под статью о растлении несовершеннолетних. Белый шум в голове сменился шёпотом Майкла Хатченса[1]: «Come over here…»[2]
Каждый шаг в его сторону вызывал в теле приятные электрические вспышки, будто бы и не было прошлой ночи в гостинице с рыжей. Будто бы целый год провёл без сладкого… Когда такое с ним последний раз было?..
«Давненько так не штормило… Вот это эксклюзив…»
Мозг, возобновившись после аварийного отключения, занялся стандартной процедурой — приступил к снятию мерок, построению графиков с диаграммами и составлением плана о том в каких позах, где и сколько раз. «Только бы не младше семнадцати[3]…» — взывало ко Вселенной на подкорке. Если встанет на цыпочки, губами достанет аккурат ему до подбородка. Талия… «Ach, du lieber Himmel[4]!.. Дюймов двадцать[5]!»
«…All you got is this moment
The twenty-first century's yesterday
You can care all you want
Everybody does yeah that's okay…»[6] — продолжал тем временем Хатченс, а Бастиан мысленно пританцовывал в такт.
Достаточно миниатюрна, чтобы, поддерживая одной рукой, второй вытворять с изящным тельцем всякие прекрасные гнусности... Алебастровая кожа. Красные, маленькие, в меру полноватые губки. Носик чуть вздёрнут. Глаза… «Oh, verdammt![7] Глаза скрыты чёрными стёклами «вэйфареров». Какая досада!..
«…So slide over here
And give me a moment
Your moves are so raw
I've got to let you know
You're one of my kind…»[8]
Девушка, не обращая на Бастиана никакого внимания, рылась в рюкзаке. Высветленная матушкой-природой блестящая прядь упала на лицо. Лёгкий взмах тонкой кисти и она вернулась к копне завитых крупными волнами волос… Волос, которых непременно хотелось коснуться… Волос, доходивших до средины упругой попки, затянутой в ультраузкие джинсы с высокой талией.

«Ммм, да её шелковистую гриву можно обернуть вокруг запястья минимум раз пять… В этом случае аренду однозначно можно продлить. До вхождения в новую должность так точно. И как, спрашивается, после такого работать?..»
«…I need you tonight

Cause I'm not sleeping
There's something about you girl
That makes me sweat…»[9] — с придыханием пропел баритон в голове.
Девушка, не глядя вперёд, сосредоточенно пытаясь что-то отыскать в недрах рюкзака, двинулась к ресепшену. Прямо на Бастиана. Он затаился, терпеливо ожидая, когда добыча попадёт в силок. Пара секунд и прекрасное создание стукнулось лбом ему в грудь. Вздрогнув от неожиданности, тут же отскочило, пискнув резиновой подошвой серебристых «слипонов».
— Простите, — низким, медовым голоском произнесло чудо. Чтобы посмотреть на преграду, ей пришлось чуть запрокинуть голову. Очки по-прежнему скрывали глаза, зато кожаная куртка оказалась достаточно расстёгнута, и губы Бастиана расплылись в усмешке. Свободный чёрный топ с изображением Железного человека позволил рассмотреть два маленьких аппетитных полушария.
«Маловата, но в ансамбле со всем остальным — очень даже гармонично... Вот только бы увидеть глаза…»
— Может, снимешь очки, пока не расшибла лоб? — он немного подался вперёд.
Ноздри дрогнули. Глаза зажмурились от удовольствия — маленькая прелесть пахла манго.
Девушка ничего не ответила и, бросив рюкзак на стойку ресепшена, начала выкладывать содержимое: «яблочный» ультрабук и сотовый с эмблемой того же фрукта. Ничего не поделаешь, мода есть мода. Яблочные девайсы захватили мир... Затем появился блокнот-молескин с изображением марвеловских «Мстителей».
«Вот и первая общая тема для разговора…»

Перед тем, как Бастиан стал главным редактором, он работал фотографом и дизайнером. Притом преуспел в этом деле настолько, что сотрудничал с киностудией «Марвел», проводя фотосессии актёров и создавая разного рода рекламную продукцию. Сейчас фотография стала просто хобби. Ещё со времён работы в журнале, когда появлялась необходимость отдохнуть и разрядиться, — а правильной девочки рядом не оказывалось, — отправлялся фотографировать в издательскую студию. Если там проходила какая-то съёмка, отбирал у фотографа камеру и начинал снимать сам. Если нет — брал кого-то из симпатичных сотрудниц, вёл в студию и устраивал собственную фотосессию. Естественно, даже без намёка на харрасмент — модель вертится на стуле, а не на нём, а руки фотографа касаются исключительно фотокамеры…

Девушка выругалась вполголоса. Очки шмякнулись рядом с кучей вываленных из рюкзака вещей.
«Ни грамма косметики. Ни одного чёртового изъяна… Ты просто обязана быть старше семнадцати…»
— Что-то потеряла?..
На него воззрились ореховые с насыщенными зелёными вкраплениями-туманностями миндалевидные глазищи в обрамлении длинных золотистых ресниц.
«…Ну, зачем ты такая… Бэмби[10]…»
Звякнул, оповещая о прибытии, лифт. Через минуту в фойе остались только Бастиан, прекрасная пока ещё незнакомка-Бэмби и пара сотрудников ресепшена.
— Забыла дома пропуск, — тихо произнесла девушка и опустила глаза.
Без пропуска в этом здании не обойтись. У каждого сотрудника он свой, с индивидуальными параметрами и ограничениями доступа в помещения и офисы.

Бастиан едва заметно улыбнулся, снял очки и подозвал администратора.
— Да, мистер фон дер Граф, чем могу помочь? — любезно поинтересовалась подошедшая женщина.
— Куда тебе надо попасть? — спросил Бастиан.
Когда ответ в ожидаемые сроки не последовал, он медленно повернул голову. Блестящие оленьи глазки в немом крике смотрели на него. Бастиан вопросительно выгнул бровь.
— Я… В редакцию… Я стажёр Ноэла Ханта… — выдавила девушка.

Примечание к части [1] В скандинавской мифологии — провидица.

Часть 03

День сегодня исключительно удачный. Нет, другие дни, конечно, тоже нельзя назвать плохими, но сегодня… Чтобы вот так вот, дротик каждый раз попадал в яблочко, — это впервые. Неужели малышка тот самый стажёр, который пишет лучше главреда?..
— Выдайте мисс гостевой пропуск на пятьдесят восьмой этаж, пожалуйста, — сказал Бастиан администратору, а затем обратился к Бэмби: — Идём, стажёр Ноэла Ханта, рабочий день уже начался.
Подождав пока Бэмби сгребёт обратно в рюкзак все побрякушки, Бастиан пошёл с ней к лифтам. Не успел он прислонить карточку к панели вызова, как двери распахнулись, приглашая в мраморно-зеркальную кабину.
— Как тебя зовут? — Бастиан без стеснения блуждал взглядом по аппетитной девичьей фигурке.
— Луна ван Мунс.
«Лу-у-уна… Лу-у-уна ван Мунс… с английским акцентом. Хочется услышать, как ты будешь шептать моё имя… или кричать…»
— Голландка? — вновь спросил он.
— Подданная Её Величества. Просто фамилия голландская, — ответила Луна, внимательно изучая стену.
Бастиан улыбнулся. Бэмби явно нервничала в его присутствии. И неудивительно, страшно даже представить, какие слухи о нём тут распускают. Однако, несмотря на нервозность, стоило всё же отметить, что держалась девочка молодцом. Храбрилась, пытаясь скрыть неловкость. Миленько…
— Подрабатываешь перед поступлением в университет? — продолжил он ненавязчивый допрос.
— Учусь на втором курсе, — ответила Луна, теперь рассматривая пол.
«Вселенная, знаю, что я не всегда хороший мальчик, но спасибо тебе…»
— Работаешь полный день?
Бэмби, наконец, посмотрела на него. Видимо, смотреть и одновременно говорить оказалось слишком, потому в ответ она лишь кивнула.
— Вундеркинд, что ли? — улыбнулся Бастиан.
Луна поспешила снова отвести взгляд, но тоже улыбнулась:
— Ну, несмотря на цвет волос, не глупая.
«Почти верю, сладенькая…»
— Повезло с преподом-советником, — продолжила Луна. — Пока, вроде, хорошо получается совмещать учёбу и работу.
«Мультифункциональность — это прекрасно…»
— Приехала специально поступать в американский университет? Британские недостаточно хороши?
— Так получилось, — прозвучал уклончивый ответ. С губ Бэмби сорвался явный вздох облегчения, когда лифт преодолел пятидесятый этаж.
«Не хочет отвечать? Почему?.. Ладно, вернёмся к этому потом».
— Нравится тут работать?
— Да. Помогаю Ноэлу с корректировкой статей и всякими другими редакторскими штуками…
«Хотелось бы поподробнее узнать, с какими редакторскими штуками ты, Бэмби, ему помогаешь…»
— С редакторскими штуками? — переспросил Бастиан.
— Художественная и литературная редакция, техническая редакция, бильд-редакция… в общем, учусь всему, что должен знать профессиональный главный

редактор.
«Надеюсь, в карты на раздевание играть не учит… Очень надеюсь».
Лифт звякнул и раскрылся на пятьдесят восьмом этаже. Бастиан мог поклясться, что слышал, как Бэмби с облегчением выдохнула. Быстро переступив порог, возле которого всё время топталась, она несколько нерешительно обернулась:
— Приятно было познакомиться, мистер фон дер Граф.
«От того, как ты произносишь мою фамилию, становится тесно в штанах».
Бастиан приблизился. Их разделяло расстояние в ширину ладони. Пару мгновений они молча смотрели друг другу в глаза. Он — немного склонившись, она — запрокинув голову.
— И мне приятно, Бэмби, и мне…
Удивительные туманности в глазах, казалось, вспыхнули… От ужаса?.. Но кризис-менеджера это только позабавило. Лукаво подмигнув, он нажал кнопку закрытия дверей.

В прекрасном расположении духа Бастиан шёл по просторному белоснежному холлу последнего этажа, направляясь в свой новый кабинет. Проходя мимо личного конференц-зала, притормозил. Там, в ожидании собеседования, расселись, заняв четыре ряда кресел — а их, на минуточку, десять в ряду! — претендентки на замену Кэндис.
«Сорок человек… Конфетка, ты добить меня решила напоследок, что ли?»

— Наконец-то! — пробурчала фигуристая, изысканно одетая темнокожая дама в годах, завидев босса. — Начальству не пристало опаздывать на собеседования!
— Ах, конфетка, — улыбнулся Бастиан, — у меня есть оправдание.
— Ага, — хмыкнула конфетка-Кэндис. — Блондинка? Брюнетка? Рыжая? Или что-то экзотическое?
— Ты настоящая вёльва[1], дорогая.
Кэндис закатила глаза и прошла вслед за боссом в кабинет:
— Можно начинать приглашать кандидатов?
— Я уже выбрал помощника, — ухмыльнулся Бастиан, наблюдая, как ползут вверх брови секретаря. — Надо уладить только некоторые формальности, и кое-что уточнить, — как ни в чём не бывало продолжил он. — А ты можешь на свой вкус выбрать из кучи томных тёток, которых созвала, самую головастую, но не очень стрёмную. Пусть сидит в предприёмной, отвечает на звонки, варит кофе и всё такое.
— Бастиан, что ты удумал? Это Софи? Знаешь ведь, что работу нельзя мешать с интрижками!
— Хочу попробовать что-то новенькое, — Бастиан с улыбкой наблюдал за негодованием секретаря и попутно набирал по внутреннему номеру Ноэла.
— Ноги Софи тут не будет! Точно не в качестве твоего помощника! Можешь её…
— Тш-ш-ш, — он прислонил палец к губам, требуя от Кэндис умолкнуть. — Ноэл, привет! Не занят? Хочу переговорить. Нет, сам спущусь.
Повесив трубку, Бастиан стянул серое пальто и, отбросив на диван, встал перед зеркалом. Пригладил остриженные под модный «андеркат» волосы. Поправил графитовый галстук. Стряхнул невидимые пылинки с идеально сидящего светло-серого пиджака.
Кэндис с кислой миной скрестила руки на груди.
— Как всегда обворожителен? — улыбнулся, скосив взгляд.
— Как всегда, — буркнула секретарь. — Если притащишь сюда Софи, богом клянусь, выброшу стерву из окна.

— Это не Софи. Успокойся.
— Где и кого ты нашёл? Можешь толком объяснить?
— Скоро увидишь и познакомишься.
— Басти, работа и удовольствия должны быть разделены.
— А я хочу соединить, — парировал он, выходя в приёмную.
Вслед донеслось: «Как был несносным мальчишкой, так и остался!»

Примечание к части [1] Офис открытого типа – все сотрудники находятся в одном помещении, столы могут разделяться низкими перегородками.

Часть 04

***

Проходя мимо «стеклянного улья» — кабинета-оупенспэйса[1], где в непринуждённой творческой атмосфере трудились рядовые редакторы, журналисты и вспомогательный персонал — будущей помощницы Бастиан не увидел. Она попалась на глаза на кухне. Рядом с парочкой тощих сутулых айтишников. Ничего такого. Вполне благопристойное расстояние и никаких тактильных поползновений. Даже без малейшего намёка на возможность таковых. Но Бэмби им улыбалась, а они пускали слюни…

«Держись, принцесса. Не тони пока… Помощь уже в пути… Ну, или не совсем помощь…»

Дежурно кивнув секретарю Ханта, Бастиан без стука толкнул дверь с табличкой: «Главный редактор».

— Привет, — Ноэл смотрел исподлобья. — Передумал и пришёл вышвырнуть меня уже сегодня?

— Если бы сегодня собирался вышвырнуть, то не стал бы сюда спускаться.

— Логично, — вздохнул Хант.

— Как справляется с работой твой стажёр? — перешёл к делу Бастиан. — Луна ван Мунс, если не ошибаюсь?.. Это она сочиняет о музыке и кино?..

Ноэл нахмурился, нервно сглотнул, а пальцы слишком крепко сжали позолоченный «Паркер» — подарок в день назначения главным редактором.

«Что это ещё за идиотская реакция?.. Неужели?.. Не-е-ет… нет, нет, нет…»

— Трахаешь её? — напрямую спросил Бастиан о том, ради чего и пришёл лично. После Ноэла девочку он брать не станет. Принципы, принципы, принципы…

— Что?.. — Ноэл закашлялся и отрицательно замотал головой. — Нет! Конечно нет!

— Тогда почему так реагируешь?

— Не понимаю, с чего вдруг спрашиваешь о ней.

— А я не понимаю, почему ты так реагируешь, — Бастиан придвинул стул и уселся напротив, сверля приятеля немигающим взглядом.

Для полноты картины не хватало слепящей лампы и какого-то приспособления для пыток.

— Между нами ничего нет, — снова поспешил заверить Ноэл. — Она работает тут уже полгода. Бывает, отпрашивается на пару дней. Говорит, что не может пропускать некоторые занятия в университете. Её работу ты сам вчера хвалил…

Бастиан, не отводя пристального взгляда, откинулся на спинку. Природа волнения Ноэла оставалась непонятна. А Бастиан не любил чего-то не понимать. В отношении Бэмби нужна абсолютная ясность.

— А что такое? Что-то не так?

— То есть, хочешь сказать, что даже не щупал нигде в укромных уголках? — игнорируя вопросы Ноэла, продолжил допрос Бастиан.

— Да с чего ты взял это? Кто-то что-то говорил?

— А должен был?

— Бастиан! — Ноэл раздражённо отбросил ручку. — Можешь объяснить, в чём дело? Я ни хрена не понимаю. Луна действительно замечательный работник, несмотря на возраст. Даже в мыслях не было предлагать что-либо подобное. Я ценю талантливых людей и не хочу потерять многообещающего журналиста.

— Н-да?.. Внезапный профессионализм… Ну, допустим, в этом случае верю, — надел привычную снисходительную усмешку Бастиан. — Хочу забрать её в помощники. Кэндис собирается уходить. Необходима новая кровь.

Ноэл от неожиданности приоткрыл рот, но произнести ничего не смог.

— Что-то не так?

— Но, Луна же… — заблеял приятель. — Она же журналист. Автор. Пишет, а не…

— Во-первых, она ещё не журналист. Во-вторых, пусть себе пишет, — спокойно парировал Бастиан. — Но в моей приёмной и для меня.

— Но…

Бастиан раздражённо перебил:

— Слушай, хватит тянуть кота за яйца. Хочу, чтобы всё решилось сегодня. По-быстрому подпиши согласие на перевод девочки и разбегаемся.

— А что мне за это будет? — глаза приятеля алчно заблестели.

Кризис-менеджер цинично хмыкнул:

— Решил поторговаться с человеком, от которого зависит твоя работа?

— Мне нужна работа, а тебе, как понимаю, мисс ван Мунс. Надо что-то предпринять, я считаю. Возможно, сделать шаг навстречу друг другу.

«Вот же с…»

— Самое большее, что ты можешь получить — это чек на погашение долга и должность зама главреда. Второе вряд ли надолго.

— А как насчёт чека и попытки поискать другую причину внезапного падения интереса читателей к журналу?

— А ты не охренел ли, дружок? Остаток мозгов, случайно, не проиграл?.. Понимаешь ведь, что если я выйду отсюда без того, что хочу, то первым, что сделаю по возвращению в кабинет — подпишу решение о твоём временном отстранении от должности без выплаты зарплаты. И затянется это отстранение, скажем, на пару месяцев. А может, на полгода. Как пойдёт.

— Для этого нужна веская причина, — фыркнул Ноэл.

— Веская причина, говоришь? — Бастиан наигранно задумался. — А расхищение средств может быть такой веской причиной, как думаешь?

— Это ещё надо доказать.

Бастиан скептически на него посмотрел.

— Ладно. Чек и кресло зама, — Ноэл снял трубку. Он поручил секретарю немедленно подготовить сегодняшней датой документы о переводе Луны ван Мунс под непосредственное руководство мистера фон дер Графа и оперативно уладить другие связанные с этим вопросы.

Повесив трубку, Ноэл встретился взглядом с Бастианом:

— Что, переключился на малолеток? Так сильно хочется отпялить её?..

— А тебе что? Пяль Софи, пока даёт, и завидуй молча.

***

В углу экрана всплыло уведомление. На почту прислали автобиографию Бэмби. Сама будущая помощница почему-то до сих пор не пришла. И Кэндис всё ещё не вернулась с собеседований… Почему так долго? Говорил ведь, не заморачиваться. Лишь бы не страшная и могла два слова связать… Глаза, тем временем, побежали по тексту.

«Изучает немецкий. Хобби — фотография. Учёба… Выпускница Уайкомб Абби Скул… школа-пансион для девочек… как интересно… Зачислена в Колумбийский. Факультет журналистики… Моя Альма-матер. Надо же. Хм… Первый курс с отличием. Печатается в студенческой газете. Список публикаций…»

Из приёмной послышались голоса.

— Как тебя представить? — спрашивала Кэндис.

— Луна. Луна ван Мунс, — пропел тихий голосок в ответ.

— Присядь. Я сообщу мистеру фон дер Графу, что ты ожидаешь.

Цок. Цок. Цок. Дверная ручка дёрнулась.

Примечание к части [1] Демѐнторы — слепые существа из вселенной «Гарри Поттера», авторства Джоан К. Роулинг, которые питаются человеческими, преимущественно светлыми, эмоциями. В особых случаях демѐнтор высасывает душу человека.

[2] В пер. с нем. – «Договорились?»

[3] В пер. с нем. – «Я постараюсь»

[4] Revolver — американский журнал о роке и хеви-метал музыке.

Часть 05

— О, конфетка, уже отсобеседовалась? — улыбнулся Бастиан, оторвавшись от монитора. — Не совсем же чудище подобрала?

— Первые сорок лет детства у мужчин всегда самые трудные и мятежные. А тебе всего двадцать восемь. Чему же я удивляюсь?.. — медленно, словно пантера перед броском, Кэндис приближалась к столу. — Но ты не перестаёшь меня удивлять. Серьёзно, Басти?.. Сколько ей?.. Сошёл с ума, что ли?! Какая из неё помощница?! В чём?! Да она только школу закончила! По крайней мере, я надеюсь, что закончила…

Бастиан откинулся на спинку кресла, с неподдельным интересом глядя в горящие адским пламенем глаза секретаря и на раздувающиеся ноздри. Давненько он такой её не видел.

— Это совершенно непрофессионально! Тебе нужен опытный помощник, а не… Она же совсем ещё ребёнок! Разве не видишь?! Ну, какая помощница?!.. В чём?!..

— Ребёнку целых девятнадцать, а, значит, может уже во всём помогать… Если чего-то не умеет, с удовольствием научу, — ухмыльнулся Бастиан.

Чёрные глаза завращались — ещё чуть-чуть и заискрят, как бенгальские огни. Кулак с нежным френчем стукнул по столу:

— Неужели в Нью-Йорке некого больше трахать?! — вскипела Кэндис.

— Мне хочется трахать её… — улыбаясь, простодушно ответил Бастиан.

Секретарь открыла и закрыла рот. Очевидно, крыть такую прямолинейность было нечем.

— Ты же видела какой экспонат?.. Разве можно пройти мимо? — Бастиан вышел из-за стола. — Она — то, что я хочу. Маленькая мисс совершенство… Как раз для меня.

— А я наивно полагала, что ты, наконец, повзрослел, — вздохнула Кэндис. — Ничего не поменялось… После Рождества ухожу. Точка. Делай дальше что хочешь. Но помни, что тебя ждёт должность в совете директоров. Это серьёзно. Это статус. Надо держать лицо, а не таскаться с малолетками… Что скажет Джулиан?.. Что вообще у тебя в голове творится? Ведь не дурак. Дурак бы в

твоём возрасте так высоко не забрался.

— До кресла в совете целых два месяца. Куча времени. Наиграюсь и успею забыть.

В очередной раз закатив глаза и покачав головой, Кэндис пошла к двери. Бастиан направился следом:

— Конфетка, сделай кофе, пожалуйста.

— Дорогая, не пугайся, — обратилась секретарь к замершей на диванчике Бэмби. — Конфетка — это я. Но для тебя он тоже что-нибудь придумает, так что будь готова.

«Боится?.. Похвальный инстинкт…»

— У Кэндис сегодня скверное настроение, — многозначительно глядя на Кэндис, с улыбкой сказал Бастиан.

— Такая у нас работа — кормить начальство хорошим настроением, — съехидничала секретарь, возвращая боссу не менее красноречивый взгляд.

— Не такой уж я дѐментор[1], каким ты тут меня изображаешь. Мисс ван Мунс, проходите, не стесняйтесь и не бойтесь, — он жестом пригласил Бэмби к себе. — Эмоциями не питаюсь. Душами тоже.

Кэндис передразнила:

— Проходите, стесняйтесь и бойтесь.

Бэмби, не поднимая глаз, и, казалось, даже затаив дыхание, юркнула мимо него.

— Для начала, хочу сказать, что привык общаться с коллегами на равных. Кэндис — личного секретаря, как ты, наверное, поняла — зову Кэндис, а она меня Бастианом, — Бастиан прошёлся взглядом по тонким плечам, изящным рукам, восхвалил создателя джинсов «скинни», благодаря которому вновь отметил аппетитную чётко очерченную девичью попку и стройные длинные ноги. — Хотелось бы, чтобы мы общались так же. Без всяких «мистер фон дер Граф» и «мисс ван Мунс». Это приемлемо?

— Вполне, — тихо согласилась Луна.

Бастиан усмехнулся и коснулся спины Бэмби, подталкивая к креслу.

Она послушно уселась. Кризис-менеджер опёрся о край стола:

— Пока буду рассказывать, как вижу нашу с тобой работу, внимательно слушай и составляй список вопросов. Einverstanden?[2]

— Ich werde mir Mühe geben[3], — с едва заметной улыбкой ответила Луна.

— Давно учишь немецкий?

— Два года всего.

— Если нужна практика с носителем, обращайся, — улыбнулся он, но ответной улыбки не получил.

В этот момент в кабинет вошла Кэндис. Полоснув полным яда взглядом, поставила рядом с боссом чашку дымящегося кофе и, не говоря ни слова, ушла.

— Совсем забыл спросить, хочешь кофе или чай?

— Нет, спасибо, — поспешно отказалась Луна, и, для убедительности, отрицательно мотнула головой.

— Окей, — Бастиан сделал глоток, и поморщился — слишком много сахара.

«Что за детский сад…»

— Значит так. К сожалению, верная Кэндис уходит на пенсию. Потому мне необходим новый помощник и, думаю, ты с этим отлично справишься. Для начала хотелось бы, чтобы ты одевалась более… — он чуть не сказал, «сексуально», но вовремя опомнился, — более консервативно. Рабочее место в приёмной, а ко мне приходит много серьёзных людей и большинство не оценят Железного человека. Хотя он, конечно, безоговорочно крут. Лучший мститель, — сказал с доверительной улыбкой. — К тому же придётся посещать разные мероприятия…

— Почему я? — прозвучал совершенно неожиданный, хотя и абсолютно закономерный вопрос. Оленьи глаза, наконец, потеряли интерес к кофейному столику. Всё внимание обратилось на застигнутого врасплох кризис-менеджера.

Бастиан выровнялся и, сунув руки в карманы брюк, подошёл к панорамному окну:

— Почему ты?.. — всматриваясь в синеву Гудзона, он усиленно обдумывал, как и какую лапшу навешать. — Ноэл похвально о тебе отзывается. Говорит, ты замечательный автор с большим будущим. А я хочу работать с талантливыми людьми. Мне действительно очень нужен помощник. Толковый и умный.

— Но мне хочется писать статьи, очерки, заметки…

«Мне тоже очень много чего хочется, лапуля…» — Бастиан мысленно вжимал Бэмби в стену и крался рукой по нежной коже к застёжке кружевного лифчика. Он почему-то был уверен, что на девочке именно кружевное бельё. Ради того, чтобы в скором времени узнать наверняка, надо немедленно начинать торговаться и, желательно, с первого раза найти предложение, от которого она не сможет отказаться.

— Как насчёт небольшой колонки в «Ревòлвере[4]» в довесок к должности помощника с заманчивым окладом? — Бастиан обернулся, чтобы уловить реакцию.

Бэмби явно опешила. Значит, попал в цель.

— Для начала, скажем, в каждом номере будешь делиться музыкальными предпочтениями, рекомендовать что-нибудь новенькое читателям. Как

смотришь на это?

Бэмби молчала.

— Луна? — спросил, глядя с усмешкой. — Земля вызывает Луну.

— И я смогу там печататься под собственным именем? — прозвучало недоверчиво.

«Всё так легко и просто, оказывается…»

— Конечно. Хоть под собственным, хоть под псевдонимом. Всё равно. Это будет твоя личная колонка. И ты будешь практически независима в своих публикациях.

— Практически? — переспросила Луна.

— С моей предварительной редактурой. Ведь кто-то должен их просматривать, не так ли?

Вне сомнений купилась, но не желала так сразу признаваться.

— А в остальное время буду приносить кофе? — уголок рта дрогнул в улыбке. Лёд начал таять.

«Очень надеюсь, что мы найдём занятие поинтереснее».

— Пока с кофе отлично справляется Кэндис, а потом, когда она уйдёт, думаю, с этим не хуже справится новый секретарь. Не исключено, конечно, что за пределами офиса, где-то на переговорах, я буду порой просить принести кофе или что-нибудь ещё. Ты станешь моим единственным доверенным лицом, — он лукаво улыбнулся и с удовольствием отметил вспыхнувшую в глазах Бэмби зелень. — Единственной, из чьих рук я стану что-то принимать без опаски.

Луна закусила губу.

— Так что скажешь? — Бастиан вновь уселся на край стола.

Взгляд Бэмби вернулся к кофейному столику. Кризис-менеджер знал наверняка, что собственная колонка в топовом журнале выглядела очень соблазнительно. Конечно, не «Роллинг Стоун» или «Мѐтал Хаммер», но для второкурсницы журфака это огромный прыжок по карьерной лестнице. Она должна понимать.

Бастиан с улыбкой наблюдал, как Бэмби борется с сомнениями.

— Луна ван Мунс, ты согласна стать моим личным помощником? — он протянул руку для пожатия.

Ещё немного поколебавшись, Луна всё же сдалась. Тёплая ладошка легла в его ладонь.

— Вот и отлично, — игриво подмигнул Бастиан. — Мне надо уехать на встречу, а ты пока обустраивайся на новом месте. После обеда, часа в два, приедет водитель и отвезёт тебя к портному. Потом можешь быть свободна…

Бэмби, уже взявшаяся за ручку, обернулась. На милом личике читалось непонимание.

— К портному?..

— Ну, да, — с улыбкой во все тридцать два, невозмутимо ответил Бастиан. — Понадобятся наряды для разных светских раутов. Затратную часть полностью беру на себя. Не переживай. Беги, обживайся на новом месте. Кэндис начнёт вводить в курс дел.

Примечание к части [1] 170,2 см.

[2] Лесли Хорнби (англ. Lesley Hornby) – британская супермодель, актриса и певица. Известна под псевдонимом Твúгги (Twiggy, буквально – «тоненькая, хрупкая», от англ. twig – «тростинка»).

[3] Лос-Анджелес.

[4] Популярная во всём мире сеть кофеен.

Часть 06

***

Встреча по запланированному поглощению одного из ведущих немецких издательств прошла довольно хорошо. Прилагаемый к должности чёрный «Майбах» с водителем, ожидая Бастиана, урчал чуть дальше от многолюдного входа. Чувствуя удовлетворение от переговоров, не обращая внимания на моросящий дождь, кризис-менеджер не спеша направился к машине. Усевшись на заднее сидение, Бастиан принялся просматривать скопившиеся сообщения и письма. Когда попалось сообщение от портного, губы непроизвольно расплылись в улыбке.

«79-51-80. Рост 5'7''[1]»

Глазомер не подвёл. Ему досталась безупречная малышка-Твигги[2]. На следующей неделе, во вторник, Бэмби впервые выйдет с ним в свет. Очередной благотворительный вечер, посвящённый борьбе с болезнью, название которой он забыл. Скучно, но не пойти нельзя. И потом, надо выгулять новую помощницу. А вот на будущий уик-энд запланировано мероприятие поинтереснее — ежегодная конференция издателей в Эл-Эй[3], где соберётся куча знакомых, и, помимо обсуждения издательского дела, пройдёт негласный конкурс на самую сексапильную помощницу. И Бэмби вне всяких сомнений победит. Но перед этим ей необходимо пройти ускоренный курс раскрепощения. Девочка слишком скованна, а это никак не способствует осуществлению возложенных на неё планов и надежд. Исходя из личного дела, Луна увлекается фотографией, возможно, с частного урока и стоит начать. Скажем, предложить небольшую лекцию в понедельник вечером, остаться наедине… Бастиан зевнул и с улыбкой прикрыл глаза.

Телефон просигнализировал о новом сообщении. На экране красовалась грудь второго размера в бледно-розовом кружевном лифчике от адресата «Софи». Сейчас начнёт возмущаться, почему не навестил в первый рабочий день и так далее и тому подобное…

Голубоглазую крашеную блондинку с кукольно-ангельской внешностью и душой развратницы Бастиан ввёл в авторский коллектив модной колонки журнала

спустя пару недель после того, как стал главредом. Писательскими навыками Софи не блистала, но красиво выглядела на модных мероприятиях, куда журнал делегировал журналистов. А главное — отлично работала ртом. Во всех смыслах.

«Привет, красавчик» — мелькнуло новое сообщение, щедро украшенное смайликами-поцелуйчиками.

Проект «Бэмби» пока только зарождается, а разрядка сегодня не помешала бы.

«Привет, конфетка» — написал в ответ Бастиан.

«Новая высокая должность позволяет встречаться на работе со старыми знакомыми?» — незамедлительно настрочила Софи.

Бастиан скосил взгляд на часы. Полшестого. До офиса всего два квартала, Луну отпустил, а Кэндис отпросилась ещё в пять. Или всё же лучше предложить поехать домой?..

«Жутко по тебе соскучилась…» — высветилось на экране.

«Можем провести небольшое совещание в конце рабочего дня» — ответил он.

«Мистер фон дер Граф предлагает задержаться после работы?»

«Настоятельно рекомендую».

«Ты в офисе?»

«Буду через 10 мин.»

Софи с горящими от возбуждения глазами встретила его в холле. Обменявшись учтивым приветствием в виде поцелуя в щёку, парочка направилась к лифтам. Желающих ехать наверх больше не оказалось и разогрев начался прямо в кабине. Ударив по кнопке «стоп» где-то после тридцатого этажа, Софи сделала фирменный зачётный минет, за что в награду получила умопомрачительный тактильный оргазм. Из лифта её, разомлевшую от ласк до состояния нестояния, пришлось нести на руках.

Открыв дверь магнитным ключом, Бастиан заметил, что рабочее место Бэмби полностью готово и укомплектовано всем необходимым. Помимо рабочего компьютера, на столе стоял включённый ноутбук. Бедняжка, видимо, так перенервничала, что, уходя, забыла забрать.

— Как же я по тебе скучала, — прошептала Софи, покрывая шею горячими поцелуями. — Думала, забыл… Даже не надеялась, что ответишь на сообщение…

— Просто был занят, крошка, — ляпнул первую попавшуюся банальность и толкнул плечом дверь кабинета.

— А мне тебя так не хватало… — продолжала лепетать Софи.

Не успел Бастиан освободить её от одежды, перегнуть через стол и начать набирать темп, как она застонала и по-кошачьи выгнула спину.

— Похоже, вся сноровка утрачена, — Бастиан отстранился и игриво шлёпнул блондинку по упругой попке.

— Потому что не надо было так надолго оставлять меня…

— Придётся напомнить кое-что из старых уроков, — произнёс он на ушко. — Будешь считать.

— До скольких? — пытаясь выровнять дыхание, выдохнула Софи.

— На первый раз давай до шестнадцати, — наматывая платиновые локоны на запястье, велел Бастиан. Три оборота. Золотистой гривы Бэмби хватило бы минимум на пять-шесть… Эти мысли заставили кровь вскипеть. Девочка стала самым желанным трофеем. Давно с ним такого не было.

— Слишком много… — начала канючить Софи.

— Начинай, Софи, — Бастиан чуть укусил за мочку уха и тут же резким толчком прижал к столу.

Блондинка застонала, впиваясь коготками в стеклянную столешницу.

— Считай, Софи. Собьёшься — останешься без подарочка.

— О, Басти!.. — вскрикнула она от второго экстра-глубокого погружения и, превозмогая себя, всё же выдохнула: — Два!..

На «шесть» Софи умоляла дать кончить, но Бастиан с усмешкой вновь шлёпнул её по попке, призывая поостыть. «Одиннадцать» она выговорила чуть слышно, но «четырнадцать» уже кричала. За два шага до кульминации дверь в кабинет неожиданно распахнулась, и на пороге в наушниках, с фотоаппаратом и бумажным стаканчиком из «Старбакс[4]» застыла Бэмби.

— О, Бастиан… пожалуйста… — стонала Софи, не замечая, что они больше не одни.

Стаканчик с зелёной двухвостой сиреной-русалкой покатился по полу. Чёрный ковёр украсила лужа ароматного кофе с молоком и россыпь маршмеллоу в виде сердечек.

«Ну и что теперь скажешь ей, мачо? Как закроешь гештальт и узнаешь, какое девочка предпочитает бельё?..»

Часть 07

Визг. Громкий гудок. Ругань. Бастиан открыл глаза. Всё ещё в машине. Всё ещё тянутся в пробке.

— Простите, босс, — извинился водитель. — Женщины за рулём, ещё и в час пик…

Свайпнул по экрану — последнее прочитанное сообщение от портного. Мессенджер пуст. Никаких фото Софи. Сделал глубокий вдох, затем выдох. Облегчение.

— Слушай, к чёрту офис, — устало произнёс Бастиан. — Выворачивай отсюда и поехали домой.

«2»

В понедельник без четверти девять утра Бастиан в синем костюме-тройке вошёл в приёмную.

— Девочки, доброе утро, — с улыбкой поздоровался он.

— Доброе, — буркнула Кэндис.

— Доброе утро, — ответила Луна, не отрывая взгляда от монитора.

Бэмби вняла рекомендациям по поводу внешнего вида. Стильная свободная белая рубашка, заправленная в модные, песочного цвета штаны-бананы с широкими чёрными подтяжками. Зря сомневался — вкусом и чувством стиля определённо не обделена. Как и чувством текста. На выходных Бастиан ознакомился со статьями из писательского портфолио Бэмби. Для второго курса очень хорошо. Даже круто. Приятный неожиданный бонус к внешности. Редкий экземпляр. Обязательно надо брать.

— Кэндис, скажи Ноэлу, что в десять жду его с командой в конференц-зале. Пусть возьмут все наработки для будущего номера.

Ореховые глазки взметнулись от монитора на него.

— Устроим им кризис-менеджмент, — Бастиан подмигнул помощнице.

Бэмби усмехнулась. Очень мило. Квинтэссенция милоты.

— Идём, — пригласил он Луну, — обсудим твои задания.

Прихватив молескин — на этот раз с изображением киношного Локи — помощница последовала за боссом в кабинет.

— Присаживайся, — Бастиан закрыл дверь и привычно бросил пальто на ручку дивана.

Бэмби устроилась в кресле, а он за столом. С этого ракурса вспомнился пятничный безумный сон. Передёрнуло. Случись такое и правда, интересно, как бы всё обернулось? Дала бы после такого или нет?..

— Итак, — начал Бастиан. — Завтра в шесть вечера мы с тобой приглашены на благотворительный ужин…

— Помню, — перебила Луна. — Мероприятие посвящено сбору средств на лечение детей, больных лейкемией.

— Да, что-то такое. Придётся там посидеть около часа, — разбудив компьютер, он начал просматривать новые письма. — Потом торжественно вручу чек и можно будет сбежать. А вот в конце недели планируется кое-что поинтереснее. На два дня летим в Лос-Анджелес. На конференцию об издательском деле. Я буду толкать речь, как специальный гость, а ты — следить за тем, чтобы у меня было всё необходимое. Речь написана, Кэндис просмотрена. Но в дальнейшем, как ты понимаешь, обязанность писать и корректировать тексты для подобных выступлений ляжет на тебя. Сегодня, пожалуйста, просмотри текст и презентацию, и напиши замечания, если будут. Окей?

Молчание. Бастиан отвлёкся от почты и посмотрел на Бэмби. Слишком бледна или кажется?.. Но в любом случае чем-то недовольна. Подкрашенные вишнёвым блеском-тинтом губки поджаты.

«Интересно, а вкус тоже вишнёвый?..»

— Что-то не так?

— Не ожидала, что командировка будет так скоро… Как-то не по себе. Вдруг накосячу? Я ведь никогда не занималась ничем таким…

— Каким? — усмехнулся Бастиан.

— Ну, всякой этой секретарской работой. Угадыванием желаний босса по взгляду и всё такое.

— Тогда, пока не научишься, я буду озвучивать свои желания. Это не проблема.

Заулыбалась, но кончики ушей чуть покраснели.

— Не переживай. В этом нет ничего сложного. Мне просто нужен рядом человек, на которого можно положиться. Представь, выхожу на трибуну… А я ведь специальный гость, на минуточку. Светило издательского дела, можно сказать. Знаю и делаю всё явно лучше других, иначе почему бы меня звать специальным гостем? М?.. И вот, выхожу на трибуну и вдруг обнаруживаю, что нет ручки — а это, сама понимаешь, в издательском деле неприемлемо… Или разрядится планшет… Что тогда?.. А так у меня будешь ты, которая сразу подаст ручку или второй, заранее заряженный, планшет…

Улыбка девочки стала шире:

— Но всё равно страшновато.

«Зачем так невинно выглядишь?.. Откуда эта детская непосредственность?..»

— Страшно в первый раз. Потом втянешься. Может, даже будешь с нетерпением ждать таких поездок.

— Ну, как понимаю, деваться в любом случае некуда, — иронично заметила Луна.

«Некуда, сладкая… назад дороги нет».

— Не накручивай себя. Вот я в тебя верю. Если бы не верил, то не взял бы помощником, — Бастиан одарил её самой доброжелательной улыбкой, на которую только был способен, и вновь заметил, как кончики ушей порозовели.

«Краснеет и краснеет… Забавно… Сама невинность и застенчивость».

— Платье привезут завтра.

— Надеюсь, не бандажное?

«Остришь?..»

— Это же сбор средств на лечение детей, больных лейкемией. Бандажное будет смотреться как минимум странновато, — усмехнулся Бастиан.

Бэмби с улыбкой покачала головой. А он почувствовал голод. Самое желанное в мире блюдо хлопало длинными ресницами и даже не догадывалось, в какой находится опасности. Или догадывалось?..

— Пойдёшь на совещание? — спросил, любуясь игрой солнечных бликов в собранных в высокий хвост волосах.

— Посмотреть на кризис-менеджмент в действии? — игриво изогнула бровь Луна.

«Ммм… маленькая проказница…»

Примечание к части [1] Немецкое восклицание, по эмоциональной окраске походит на «О, Боже мой!»

[2] Одна из самых известных фотографий в мире. Была сделана журналистом Стивом Маккарри во время Афганской войны. Фотография стала узнаваемой после того, как появилась на обложке журнала National Geographic в июне 1985 года.

[3] «Я – всадник,
Ты – лошадь.
У меня есть ключ,
У тебя — замок.
Дверь открывается, я вхожу,
Жизнь может быть так великолепна» – из текста песни «Rein Raus» («Туда-сюда») группы Rammstein.

Часть 08

***

Совещание редколлегии открылось монологом Бастиана. Он поведал о причине возвращения, о том, что несмотря на повышение, постоянно следил за всем происходящим в журнале, а завершил вступительную речь словами о том, как печально теперь видеть своё детище на грани закрытия. Далее последовала критика дизайнерских и стилистических решений, принятых после его ухода.

Все собравшиеся — кто одобрительными кивками, кто словами — выражали согласие. Все, кроме, конечно, Ноэла и, как ни странно, фотографа Ронни — Бастиан самолично нанимал парня и проводил с ним много времени, помогая усовершенствовать мастерство. Первый на каждое замечание в свой адрес с презрительной усмешкой качал головой, а второй находился в крайней степени рассеянности, что совершенно было ему несвойственно.

За полтора часа Бастиан набросал идей минимум на три выпуска, существенно изменил концепцию будущего номера, раздал чёткие указания редакторам и установил дедлайн на утро пятницы. Затем вызвался написать статью от имени главного редактора и объявил встречу завершённой. Когда за последним сотрудником закрылась дверь, Бастиан с улыбкой взглянул на помощницу.

— Что думаешь? — он подхватил пиджак, отброшенный на спинку кресла ещё в начале совещания.

— Думаю, все в шоке. За время работы, ни разу такого не видела, — Луна захлопнула блокнот и поднялась из кресла.

— Когда был главным редактором, мы всегда устраивали подобные совещания. Некоторые номера обсуждались по два-три часа. А некоторые и дольше. Ночь перед выходом каждого номера все проводили в редакции. Мы хотели делать качественный журнал.

Казалось, что в глазах Бэмби мерцают огоньки.

«Взбудоражена?.. Совещанием или мной?..»

— Ты ведь увлекаешься фотографией, да?.. — издалека начал Бастиан, сгребая в папку документы.

Луна только открыла рот, чтобы ответить, как дверь в конференц-зал распахнулась.

«Чёрт… Что за… Софи?..»

— Басти! — кроваво-красные перекачанные силиконом губы опасно растянулись в улыбке — если это можно было назвать улыбкой… — Прости, немного опоздала, — жеманно хихикнула она.

«Что ты с собой сделала… O weh![1] Силикон в губах, в щеках, в бровях… Чёрт подери… Да ты на девяносто процентов теперь силиконовая… Сколько же надо влить виски, чтобы на это встал… Бедный Ноэл…»

— Привет, Софи, — Бастиан с внутренним ужасом рассматривал бывшую любовницу — давненько же он её не видел. — Ты не опоздала. Я собирал только редакторов.

Силиконовая кукла метнула полный неприязни взгляд на Луну:

— Редакторов и стажёров?

— Мисс ван Мунс мой новый личный помощник.

«Похоже, девочки уже где-то пересекались… и встреча прошла неудачно».

— Извини, — Бастиан коснулся спины Бэмби, давая понять, что пора «отмереть», — у меня ещё куча дел. Увидимся позже.

— Может, увидимся после работы?.. — недвусмысленно промурлыкала Софи. Распухшие губы «эротически» приоткрылись.

— Сегодня не получится, — продолжая подталкивать Луну к выходу, отказался от ни разу не заманчивого предложения Бастиан. — Маякну, когда появится свободная минутка.

— Можем сходить вместе пообедать, — не унималась Софи.

— Я напишу тебе, — не оборачиваясь бросил Бастиан, поспешно покидая конференц-зал.

— Не понимаю, почему Ноэл держит это чучело, — тихо возмутилась Луна, когда они шли к лифтам. — Даже не пишет ведь ничего. Только по показам бесплатно ходит.

«Крошка, хорошо, что ты не знаешь, кто и за какие заслуги её сюда привёл…»

— Не ладите?

— С ней никто не ладит. Она редкая стерва, возомнившая себя не меньше, чем королевой Англии.

— М-да?.. Одним увольнением Ханта, значит, не отделаемся. Прикажу провести тесты на профпригодность. Ряды необходимо периодически чистить от разленившихся и прочего отработанного материала.

— Тебе нравится этим заниматься?.. — впился в него внимательный взгляд.

Бастиан вопросительно изогнул бровь.

— Увольнять, нанимать… Ездить на бесконечные переговоры… Видится таким скучным и неинтересным. Быть главным редактором и променять на вот это всё… — вздёрнутый носик забавно сморщился.

— Любому человеку свойственно куда-то двигаться. Я предпочитаю двигаться вперёд.

— И отказываться от того, что нравится?

— Иногда приходится идти на жертвы и сбрасывать балласт.

— Слова истинного кризис-менеджера, — Луна усмехнулась. — А я хочу двигаться только в направлении журналистики. Рассказывать людям что-то интересное и важное. Сейчас нравится писать о музыке и кино, потом планирую перейти на военно-политическую тематику.

Амбициозность удивила. Сложно представить девчушку с кукольной внешностью, делающей репортажи из горячих точек. Довольно смело для тепличного растения…

— Ещё, конечно, хотелось бы научиться фотографировать, но это вряд ли получится, — пессимистично заявила Луна.

«…Умничка. Хорошо сменила тему…»

— Могу сегодня после шести преподать пару уроков управления фотоаппаратом, светом и людьми. А вдруг, когда-нибудь, тебя отправят делать репортаж на место громкого военного конфликта, и удастся запечатлеть вторую афганскую девочку[2]?.. Или как её называют? Афганская Мадонна? — губы Бастиана дрогнули в улыбке. — С превеликим удовольствием привнесу лепту в обучение будущего всемирно известного корреспондента. Если, конечно, тебе интересно.

Бэмби отвела взгляд:

— Не думаю, что стоит тратить время. Правда. У меня нет никаких способностей к фотографии. Даже ходила на курсы… всё без толку. В умении управлять фотоаппаратом, светом и людьми на снимках мне до тебя никогда не добраться… — сказала и прикусила губу.

«О-а… Гуглила меня, лапуля?..»

— Я… я видела некоторые снимки… — начала запинаться она. — Было интересно… и вот… ну…

«Интересно, значит…»

— Может, просто попался неправильный учитель?.. — распираемый от самодовольства, Бастиан решил не акцентировать внимание на нечаянно выболтанном интересе.

Слова подействовали как надо — Бэмби покраснела.

— Портретная или пейзажная съёмка? — предотвращая неловкое молчание, спросил Бастиан.

— Люблю виды Нью-Йорка с высоты.

— Вид из окна моего кабинета подойдёт?

— По правде говоря, ещё в пятницу запланировала прокрасться туда, как стемнеет, и сделать пару снимков. Занесла в список обязательных дел, — она подняла взгляд и улыбнулась.

Надо действовать. Это зелёный свет.

— Тогда в шесть заходи с фотиком. Добавим в твою коллекцию видов Нью-Йорка парочку крутых снимков.

Завибрировал сотовый. На экране светился немецкий номер. К сожалению, смущение и обольщение Бэмби придётся отложить до вечера… Очень жаль, но от работы никуда не деться. Надо отвечать на звонок.

***

Бастиану пришлось снова уехать на длительную встречу, но уже в полшестого он вернулся в офис. Кэндис как раз собиралась уходить, а Луна в наушниках сосредоточенно стучала по клавиатуре, ничего и никого вокруг не замечая.

— Не думала, что вернёшься сегодня. Что-то случилось? — секретарь покосилась на босса, попутно обновляя бордовую помаду.

— Есть ещё дела, — улыбнулся он.

Кэндис метнула взгляд на Луну, затем снова перевела на начальника:

— Разве не видишь, что у девочки совершенно другие интересы? — прошипела, максимально понизив голос.

— Думаю, круг интересов девочки легко расширить, — так же тихо парировал Бастиан.

Секретарь поджала губы и, швырнув помаду в сумочку, направилась к выходу.

Луна, наконец, оторвалась от монитора и сняла один наушник:

— До завтра, Кэндис.

— До завтра, милая. Не засиживайся допоздна. Это вредно, — Кэндис улыбнулась ей и хлопнула дверью в качестве пожелания боссу хорошо провести вечер.

Бастиан подошёл к столу Бэмби. Из наушника рвалось что-то знакомое и мощное. Приблизив его к уху, он чуть не расхохотался.

— Ich bin der Reiter
Du bist das Ross
Ich hab den Schlüssel
Du hast das Schloß
Die Tür geht auf ich trete ein
Das Leben kann so prachtvoll sein[3], — рычал Тилль, бессменный вокалист «Рамштайн».

— Тренируешься в немецком? — усмехнулся Бастиан.

— Нравится работать с музычкой на фоне. Ставлю плей-лист на проигрывание в случайном порядке и часто даже не замечаю, что играет, — Луна вынула второй наушник и устало потёрла глаза.

— Хорошая песня, — подколол Бастиан, наслаждаясь исходящим от помощницы ароматом манго.

Бэмби усмехнулась:

— Весь альбом «Муттер» крут. Ну, кроме одноимённой песни… Мне она как-то не очень.

— Полностью солидарен в этом вопросе.

Убаюканное деловыми встречами чувство голода снова проснулось. Конец рабочего дня. Кроме него и Бэмби никого нет… Невозможно. Девочка сводит с ума. А сходить с ума нельзя. Надо прощупать, как следует. Убедиться…

— Первую публикацию для «Ревòлвера» хочу сделать о «Раммах», как раз. Поделиться ощущениями от музыки и любимыми песнями, — сказала Луна.

— С удовольствием прочту. «Раммы» — одна из моих любимых групп, — не спуская с помощницы взгляд, произнёс Бастиан, после чего добавил: — Нью-Йорк уже достаточно погрузился в сумерки, как считаешь? Можно идти фотографировать?

Бэмби посмотрела в окно и, кивнув, достала из тумбочки фотоаппарат.

Камера оказалась такой же, как и у него. Игрушка достаточно дорогая. Откуда у обычного стажёра на неё деньги?..

— Отличный выбор.

— Да, — Луна, казалось, растерялась, но тут же с улыбкой продолжила: — Подарок дяди на день рождения.

«Дядя?.. Меценат?.. Или ублажает какого-то старого извращенца, который за секс расплачивается дорогими подарками?..»

Бэмби накинула шлею от фотоаппарата на шею и, обогнув босса, направилась в кабинет:

— Хороший вечер. Ни дождя, ни тумана. Как по заказу.

Бастиан пошёл следом, на ходу снимая пальто и пиджак:

— Да, для середины октября, вечер на редкость неплох, — он побросал вещи на диван и присел на край стола за спиной Бэмби.

Часть 09

Кабинет освещали лишь тусклая нижняя подсветка и огни ночного Нью-Йорка. Игра теней и света на молочной коже Бэмби захватывала воображение.

«Вот бы тебя сфотографировать…»

— Позволь взглянуть на настройки, — Бастиан протянул руку к фотоаппарату.

Бэмби отдала камеру, а сама умостилась рядом, внимательно наблюдая, что он делает.

Плечи соприкоснулись. Запах манго будоражил.

«Что, если я тебя поцелую?.. Убежишь или нет?..»

Он скосил взгляд. Бэмби выглядела непринуждённо и спокойно. Неужели попал во френдзону? Неужели неправильно истолковал расширенные зрачки и смущение? От одной мысли становилось дурно.

Бастиан выровнялся, и не успела Бэмби опомниться, как он уже стоял напротив и прицеливался в объектив.

— Чуть выше подбородок, — скомандовал он.

Бэмби удивлённо вскинула брови, но без лишних вопросов выполнила требование.

— Раньше позировала? — не отрываясь от объектива, спросил Бастиан.

— Да. Подружка частенько просит. И Ронни пару раз щёлкал.

«Говнюк. Вот куда он пялился всё совещание… Если она полгода тут работает, то вполне возможно, что могли завязаться отношения…»

— Ронни? — Бастиан немного сдвинулся вбок, позволяя огням ночного города осветить личико Бэмби. — Молодец, парень. Сразу заприметил лакомый кусочек для любого фотографа.

Луна смущённо опустила взгляд. Режим недотроги ей очень шёл. Как никому.

— Смотри на меня, — с улыбкой произнёс Бастиан. — Просто снимал или устраивал тематические фотосессии?

— О, — Луна усмехнулась, — один раз пробовали, что может получиться, а второй раз устроили довольно провокационную съёмку.

Бастиан опустил камеру и в ожидании пояснений выгнул бровь.

Луна заулыбалась:

— Я училась в девчачьей школе-пансионе. И по воскресеньям нас, как всяких прилежных англиканок, водили на церковные службы. Ещё мы частенько

посещали монастыри, и у меня есть настоящий наряд монахини. Добытый абсолютно законным путём — выпросила у одной из молодых монашек. Как-то проговорилась об этом Ронни…

«Ох, Бэмби…»

— …он почти месяц выносил мозг, и я всё-таки принесла платье.

— Глаза твоего босса стерпят эти фотки? — с усмешкой поинтересовался Бастиан.

— Там ничего такого… Могу показать парочку, — Луна достала телефон и тонкие пальчики с чёрными короткими ноготками быстро заскользили по экрану. — Вот, — вскоре протянула она сотовый. — Забавно вышло. Как мне кажется…

Бастиан внимательно рассматривал чёрно-белое фото. Наряд монашки, чёрные губы и дымящаяся сигарета. Сказать, что это заводило, — не сказать ничего. Ронни обязан сбросить полную фотосессию… Наверняка конопатый Казанова нащёлкал прилично материала.

— И всё? — деланно незаинтересованно спросил Бастиан.

— Ещё следующая, — Луна, чуть наклонившись к нему, перелистнула изображение.

На новом фото Бэмби лишилась монашеского головного убора. Копна вьющихся волос небрежно зачёсана набок, томный взгляд, в приоткрытых губах сигарета, пальчики сжимают горлышко наполовину полной «Джек Дениелс» … Бастиан вернул телефон и, выудив из кармана собственный, отправил Ронни сообщение с требованием немедленно переслать все имеющиеся снимки мисс Луны ван Мунс, включая неудачные.

Бэмби тем временем просматривала только что сделанные фотографии.

— Нравится? — спросил Бастиан, пряча яблочный девайс обратно в карман.

— Такое впечатление, что ты снимал не меня, а кого-то другого. Я даже без косметики тут выгляжу ничего… — Луна остановилась на фото, где она улыбается. — Как у тебя это получается? Мы с Ронни часами рассматривали твои фотки. По секрету, ты его кумир. Он может целую книгу написать о тебе. Имей в виду, если понадобится биограф…

Бастиан смотрел на неё, погрузившись в сумбурные раздумья о себе, о Бэмби без косметики, о наряде монашки… о том, как это всё совместить. Желательно поскорее.

— Я вообще не дружу с портретной фотосъёмкой, — грустно произнесла Луна.

— Если будет желание, можем как-нибудь спуститься в фотостудию. Проведу мастер-класс. Позировать будет Ронни… в платье монашки.

Бэмби рассмеялась. Бастиан ответил улыбкой.

— Подкрасим, подберём интересный реквизит, — продолжил он, — и

пощёлкаешь его.

— Ронни не согласится, — сквозь смех возразила Луна.

— Я умею убеждать. Тем более, кумир я или нет?

Повисло молчание. Ореховые глаза внимательно его изучали.

«Рискнуть?.. Девочка, ты готова или нет?..»

Луна отвела взгляд. Соскользнув со стола, слегка задев его ногу коленом, подошла к окну.

Сделав пару фотографий, Бэмби посмотрела на результат.

— Блёкло, — критично прокомментировала она.

Бастиан встал позади:

— Посмотри на город, — мягко произнёс он. С ней хотелось быть мягким. Что-то новенькое. Но внутреннего отторжения нет. Интересно…

Бэмби послушно устремила взор в окно.

— Уверена, что с этого ракурса открывается самый удачный вид? Давай попробуем, — Бастиан взялся за тонкие плечи, — сделать фото отсюда, — он придвинул Бэмби чуть ближе к себе. Почти вплотную. — Всё, что видишь в объективе, должно быть гармонично и сбалансировано. Не важно здания ли это, люди, животные или природа. Когда я осваивал фотографию, часами бродил по музеям. В попытках познать великие замыслы, читал кучу всякой окололитературной фигни… Но довольно быстро оставил это. Не моё. Сменил подход. Начал много и подолгу гулять по городу и рассматривать. Фотографировал всё подряд. Приходил в понравившиеся места в разное время суток…

— Воспитывал в себе фотографа? — перебила Луна.

— Для начала наблюдателя. Потом фотографа.

— То есть, если я не чувствую и не могу синхронизироваться с композицией, никакая наука не поможет…

Бастиан усмехнулся:

— Во-первых, не будь так критично настроена к себе. Во-вторых, прямо сейчас посмотри в объектив.

— А с настройками что?

— Сбрось всё, — чуть ли не касаясь губами уха, посоветовал Бастиан.

Вняв совету, на мгновение замерев, Бэмби нажала кнопку съёмки. Тут же вывела фото на мониторчик.

— Почему так? — на лице читалось искреннее недоумение. — Всего полшага. И без фильтров. С ума сот сойти… Ну как ты это делаешь?.. Как всё видишь? — чуть ли не хныкая, она резко обернулась и замерла.

Слишком близко. Опасно близко…

— Добрый вечер, — раздался знакомый голосок. — Не помешала, надеюсь?..

«Твою мать…»

Бастиан мысленно грязно выругался и перевёл холодный взгляд на расплывшуюся в улыбке Софи.

— Я… Пойду, — тихо произнесла Луна, не зная куда спрятать глаза. — До завтра, мистер фон дер Граф, — пискнув, прожогом вылетела из кабинета.

— До завтра, Луна, — попрощался он.

— Луууна… — перекривляла с усмешкой Софи. — Вечеринка в полумраке с Луууной…

— Что ты тут делаешь? — без тени улыбки спросил Бастиан. Внутри всё клокотало от гнева.

Блондинка, хищно улыбаясь, приблизилась и взялась за ремень его брюк:

— А ты как думаешь?..

Бастиан испепелял её не моргающим взглядом.

— Ну ты чего? — тщательно прорисованная бровь изогнулась в притворном изумлении. — Не переживай, я совсем не обиделась, что ты пропал с радаров сразу после повышения, — она привстала на цыпочки и потянулась ядовито-красными губами к его губам, но Бастиан отвернул лицо.

— Софи, мне это неинтересно.

— А что интересно? Плоская малолетка? Не смеши, — Софи снова попыталась приблизиться, но Бастиан отмахнулся.

— Мне интересен эксклюзив, — он бросил в стакан пару кубиков льда и полил их виски. — Или хотя бы то, что никто из моего окружения до меня ещё не пробовал.

Глаза Софи потемнели, веселья в лице поубавилось:

— Ноэл рассказал?..

— Мы же старые знакомые, как-никак, — наслаждаясь карамельным привкусом, улыбнулся Бастиан. — Ноэл любит хвалиться. Даже если нечем.

Чуть не вырвав дверную ручку, Софи вылетела вон, оставив ухмыляющегося кризис-менеджера один на один с искрящимся в стакане «Макалланом».

Примечание к части [1] Французский игорный термин «пропал, проиграл»

Часть 10

***

Утро началось со встречи с главным редактором одного из конкурирующих мужских глянцев. Бастиан очень хотел заполучить талантливого журналиста на замену Ноэлу, но понимал — маститого автора заманить на «Титаник» дело трудное, можно сказать, даже невыполнимое. Потому пришлось пообщаться ещё с несколькими запасными кандидатурами. Освободившись в начале пятого, решил не заезжать в офис, а сразу отправиться домой, чтобы переодеться для благотворительного вечера.

Забравшись в «Майбах» и дав водителю указания насчёт дальнейшего маршрута, Бастиан разблокировал сотовый. Интересно, как там Бэмби? Наверное, нервничает перед первым выходом в свет. Она жутко застенчива и нерешительна. Выпускницы самых строгих католических школ, которых он имел... честь знать, вели себя намного раскрепощённее. Луна же... Шутишь — сразу краснеет. Улыбаешься — снова краснеет. Говоришь что-то милое — опускает взгляд и молчит. Вообще Бастиан всегда избегал таких милых и хороших девочек. Но Бэмби... Её выкинуть из головы не представлялось возможным. Более того, не хотелось допускать и мысли о том, что она в скором времени не окажется в его постели. Этот гештальт непременно надо закрыть. Иначе capot[1]. А Бастиан фон дер Граф никогда не проигрывает. Даже слово такое не использует в лексиконе.

Пальцы самостоятельно выискали номер помощницы в списке вызовов. Очень хотелось услышать медовый голосок с английским акцентом...

— Здравствуйте, мистер фон дер Граф, — спустя гудок раздалось из динамика.

— Снова вернулись к мистерам?

Бэмби ничего не ответила. Бастиан вздохнул:

— Платье привезли?

— Да.

«Не хочет говорить. И голос какой-то грустный».

— И как тебе?

— Неплохо.

Он усмехнулся:

— То есть, у меня всё-таки есть вкус?

— Вынуждена признать, что всё-таки есть.

— Gu-u-ut, — с улыбкой протянул Бастиан. — Водитель заедет в полшестого. До этого времени сходи в фотостудию, девочки помогут накраситься.

— Здорово, — с нескрываемым сарказмом произнесла Луна. — В полшестого цирковая обезьянка будет в холле, при полном параде. Не беспокойтесь, мистер фон дер Граф.

«Что, чёрт подери, с тобой такое?..»

— Кто-то сегодня не в духе, — констатировал Бастиан. — Но будь добра, натяни на личико улыбку ради несчастных детей. До встречи, — он прервал звонок и взглянул на экран сотового. С обеда там светилось письмо от Ронни с темой «Луна. Фотосессия» и с вопросом «Для чего тебе?»..

«Для того же, для чего и тебе, умник», — мысленно ответил Бастиан, кликнув на значок загрузки.

***

В элегантном чёрном смокинге Бастиан прошествовал в сияющее лобби отеля «Мандарин Ориентал». Бэмби в одиночестве стояла у входа в банкетный зал, что-то рассматривая в телефоне. Замедлил шаг, чтобы как следует рассмотреть её саму. Волосы зафиксированы в тугой пучок на затылке. Шёлковое чёрное платье А-силуэта на три пальца ниже колена. Изящные руки скрыты облегающими рукавами. Декольте лодочка оголяет линию плеч — можно весь вечер любоваться точёной шеей и острыми ключичными впадинками… Конфетка, которую очень хочется открыть.

— Мисс ван Мунс, — торжественно поприветствовал Бастиан.

Бэмби оторвалась от телефона. Глаза подведены тонкими чёрными стрелками, лёгкий румянец и алые губы… Восхитительна и с макияжем, и без. Но явно чем-то расстроена.

— Опаздываете, мистер фон дер Граф, — бесцветно произнесла Луна и, спрятав сотовый в клатч, первой ступила на порог зала. Один из официантов, выпрыгнувший откуда-то из декораций, сверился со списком гостей, услужливо расшаркался, и предложил следовать за ним.

Взгляд Бастиана приковали тонкие ножки, обтянутые чёрными колготками с сексуальными швами. Белиссимо… но…

— Почему не надела туфли? — внутри всё свернулось от возмущения, когда взгляд по швам скатился до остроносых чёрных замшевых балеток.

— Не ношу каблуки, — через плечо буркнула Бэмби.

— Не умеешь ходить на каблуках?.. — осенила догадка, от которой не смог скрыть усмешку.

Бэмби только косо посмотрела в ответ и, задрав вверх подбородок, пошагала быстрее.

Их провели за отдельный столик в первом ряду у трибуны. Слово взяла организатор ужина. Она рассказала о страшной болезни, о самом благотворительном фонде. Огласила главных меценатов и, пожелав приятного вечера, удалилась со сцены. Заиграло что-то джазовое, непринуждённое, гости загудели, звеня бокалами и столовыми приборами. Знакомые подходили поздороваться, обменяться парой фраз. Мужчины заглядывались на Бэмби, женщины бросали неприязненные взгляды, но сама она сидела как никогда молчаливо, к еде не притрагивалась, пила только воду и учтиво улыбалась.

«Не обычное её смущение… Что-то другое…»

— Что-то не так? — чуть наклонившись, тихо спросил Бастиан.

— Ещё долго? — вопросом на вопрос ответила Луна.

— Через десять минут вручу чек и можно уходить, — он отпил виски. — Хочешь, пойдём потанцуем?

— Нет. Я выйду. Скоро вернусь, — с этими словами Луна встала и направилась в сторону выхода.

«Скоро вернусь» очень затянулось. Принимая помпезные слова благодарности за вручённый чек на кругленькую сумму, Бастиан неустанно искал в толпе Бэмби. Как только дифирамбы закончились, он сразу же занялся поисками пропажи. Телефон по закону жанра не отвечал. По любезно предоставленному видео с камер выяснилось, что Луна прямо из банкетного зала отправилась в туалет и до сих пор оттуда не выходила. Бастиан, в сопровождении администратора, пошёл туда же. Девушки, поправлявшие у умывальников макияж, удивлённо уставились на нарушителей. Бэмби сидела на диванчике в стиле рококо, массируя виски и не замечая ничего вокруг.

— Что случилось? — подойдя ближе, спросил Бастиан, пока администратор извинялся и объяснялся за его спиной.

Луна, вздрогнув, подняла голову.

— Ты очень бледная, — нахмурился он. — Что с тобой?

— Мне надо домой… мне нехорошо, — очень тихо произнесла Луна.

— Что значит «не хорошо»? — Бастиан присел на корточки и, взяв тонкое запястье, прощупал пульс. Очень слабый. — Какая-то новая дурацкая диета? Или таблетки? Что ты принимала?

Луна отрицательно качнула головой. Взгляд поплыл.

— Вот чёрт, — он достал из внутреннего кармана телефон и набрал водителя.

Распорядившись, чтобы под чёрный вход немедленно подогнали машину, Бастиан поднял Бэмби на руки. Очень лёгкая и компактная, как и предполагал, снимая предварительные мерки.

— Не надо… я сама, — попыталась сопротивляться Луна, при этом, не имея сил даже поднять голову с его плеча.

— Всё что могла, ты уже сделала, — буркнул Бастиан, толкнув ногой дверь.

Аккуратно усадив Бэмби на заднее сидение, оббежал машину и уселся рядом. Сотрудник отеля оперативно вынес вещи и Бастиан скомандовал водителю:

— К Малкольму в клинику.

— В какую клинику?.. Нет, мне надо домой, — запротестовала Луна.

— Это не обсуждается, — отрезал Бастиан.

Какое-то время спустя, отвлёкшись от мыслей о безвозвратно утраченном вечере, Бастиан заметил, что Бэмби знобит.

— Тошнит? — спросилось как-то само собой. Не то, чтобы он переживал…

Луна отрицательно качнула головой.

— Что-то болит?

Закусив губу, она отвернулась.

«Наверняка идиотские диеты, вроде питания одними семенами чиа или ещё какая-то хрень…»

Примечание к части [1] В переводе с немецкого – «Ох, это нонсенс!»

[2] С глаз долой, из сердца вон.

[3] Сорт кофе. В чистом виде отличается лёгкой кислинкой, фруктово-шоколадным или ореховым привкусом.

[4] Die Welt – «Мир» – влиятельная информационная немецкая ежедневная газета, пользующаяся популярностью у представителей немецкой бизнес-элиты.

[5] В пер. с нем. – «Доброе утро, солнышко».

Часть 11

Малкольм встретил их в холле. Приняв Бэмби под опеку, владелец клиники отправил Бастиана дожидаться результатов осмотра в свой кабинет.

«…А что, если беременна?.. — поразила ужасная мысль. — Чёрт! Вдруг Ноэл соврал, и они всё-таки спят? Или от Ронни… Хотя, может, и от какого-то студентишки… Наверняка с кем-то встречается. Чёрт! Чёрт! Чёрт!.. Хотя, с другой стороны, лучше узнать об этом раньше…»

Когда вошёл Малкольм, Бастиан заметил на его губах странную усмешку. Подозрительно странную. Наверное, думает, что сейчас поздравит будущего отца?..

— Кто эта принцесса? — с порога спросил приятель.

— Помощница, — коротко ответил Бастиан.

Малкольм иронично хмыкнул и уселся на диван.

«Давай. Объявляй приговор».

— Уже известно, что с ней?

— Мисс ван Мунс осмотрел специалист. Её профиля.

«Неужели, правда?.. Это крах. Тотальный облом по всем фронтам».

— Но там ничего серьёзного, — спокойно добавил доктор.

«Насколько в его понимании несерьёзна беременность? И что за долбанная ухмылка?»

— Чего так нервничаешь? У девочки всего лишь стресс. В её возрасте — обычное дело. А, учитывая, что бедняжка работает на тебя, то причина стресса очевидна. Ты и мёртвого второй раз до смерти доведёшь.

— Стресс, говоришь?..

Усмешка Малкольма стала лукавой. Приятель подошёл к столу:

— Она стопроцентно не беременна, если ты об этом.

— Тогда что случилось?

— Если не вдаваться в подробности и терминологию, то скажу, что раз в месяц у женщин бывают дни, когда мир вокруг кажется адом. Для кого-то меньше, для кого-то больше. А для кого-то всё ну о-о-очень плохо. Вот твоя фемина как раз из последних. И это причина небеременности номер раз.

— Номер раз? — переспросил Бастиан. Он совсем перестал что-либо понимать.

Приятель пару секунд помедлил, а потом вывел компьютер из спящего режима и кликнул по значку почты. На экране высветился документ. Пробежавшись по тексту, Бастиан, мягко говоря, обомлел. Глаза снова и снова перечитывали одно и то же маленькое слово.

«Да лааадно…»

— Надеюсь, ты понимаешь, что не должен был видеть этого, — предупредил Малкольм.

«Серьёзно?..»

— Ко всему прочему мисс ван Мунс переусердствовала с обезболивающим, — продолжил приятель. — Отсюда слабость, тошнота и озноб. Ей вкололи успокоительное. Должна скоро уснуть. Завтра утром всё будет в норме.

«В норме?.. В норме?!..»

Не подавая признаков удивления или обеспокоенности, Бастиан отвернулся от монитора. В голове образовался вакуум. Он плохо соображал и не понимал, что делать и говорить. Но делать что-то надо. Вначале — взять себя в руки. Новость, конечно, неожиданная, но… Ох, новость охренеть какая неожиданная!..

— Я могу её забрать?

— Да, она в третьей смотровой. В конце коридора. От меня налево.

Бастиан на автопилоте направился к выходу. Перед глазами стояло заключение гинеколога, осматривавшего мисс Луну ван Мунс.

«Девственница… Твою мать! Как так?! Почему она?! Почему я?!.. Невозможно! Просто невозможно!.. Двадцать первый век! Второй курс университета! И она ведь так хороша…»

Подойдя к двери смотрового кабинета, сделал пару вдохов-выдохов, натянул улыбку и постучал. Дверь открыла светловолосая женщина ростом с гнома. Окинув его пристальным взглядом сквозь разные диоптрии больших очков, шагнула в сторону, позволяя пройти:

— Вы друг мисс ван Мунс? Она уже уснула. Думаю, проспит до утра.

«И что теперь с ней делать? Куда везти? Я ведь даже не знаю её адрес… Бл…»

Не оставалось ничего другого, кроме как забрать Бэмби к себе. Всю дорогу домой Бастиан рассматривал спящую помощницу и никак не мог поверить тому, что совершенно случайно узнал.

«Немыслимо. Ты не оленёнок. Ты динозавр. Как так, Луна? Девятнадцать лет. Такая внешность и… Oh, das ist Unsinn[1]!»

Память даже не могла реанимировать воспоминание о том, когда последний раз он был с девственницей. А теперь… Теперь перед ним Луна, которая ни черта не знает о сексе, а он уже мысленно имел её во всех возможных позах.

«Облом века. Зато теперь понятно, откуда нервозность и смущение. Но от этого, мать вашу, не легче».

Бастиан уложил Бэмби в гостевой спальне. Она что-то промурлыкала сквозь сон и повернулась на бок. Подзолоченные ночником волосы рассыпались по чёрной подушке.

«И что теперь?.. Нового помощника до пятницы не найти. Не брать тебя в Эл-Эй? Сказать… А что, собственно, сказать? Что детский сад мне не интересен? Или что непорочные девы не моя парафия?..»

«3»

Проснувшись, — если это можно назвать сном — как обычно, в шесть, Бастиан первым делом заглянул в гостевую спальню. Бэмби ещё спала. Переодевшись в спортивный костюм, он отправился на пробежку в Риверсайд парк, через дорогу от которого жил.

Физическая нагрузка не принесла ни привычного удовольствия, ни расслабления. Он ничего не мог с собой сделать. Все мысли занимала сладко спящая в квартире Бэмби. По пути домой сделал пару звонков с просьбой доставить завтрак и женскую одежду. Ведь Луна не приедет в офис в вечернем платье. А, может, дать ей сегодня выходной? Или отпустить до конца недели? Конечно. Aus den Augen, aus dem Sinn[2]. Идеальный вариант. В конце концов, работать тут ещё месяц или два, а потом долгожданное повышение. Должность в совете директоров. И они с Бэмби больше не увидятся. На выходных, так и быть, слетает с ней на конференцию, чтобы уж совсем странно не выглядеть, а потом сведёт общение к минимуму. Да. Решено. И никаких проблем. Наверное…

«…Чего вообще паришься?.. Какая разница? Скажи, что не подходит в помощники и всё… И всё?.. Ха. Как же. Нихрена не всё. Башку со всеми мыслями ведь не отрежешь…»

Хотел того или не нет, но он думал о Бэмби. И думал больше положенного. Потому и проворочался почти всю ночь без сна. Так не похоже на него. Так странно и непривычно…

По возвращении, Бастиан снова проверил нечаянную гостью. Ничего не изменилось — всё так же спит. Он отправился в душ, затем переоделся и пошёл делать кофе, когда в дверь постучали. Водитель привёз завтрак и пару пакетов от портного.

Расположившись в гостиной с чашечкой любимого ароматного «эксцельза[3]» и свежим выпуском «Вельт[4]», Бастиан не сразу заметил, как на пороге возникла хрупкая девичья фигурка в изрядно помятом платье.

— Доброе утро… — обратила на себя внимание Луна.

Он взглянул поверх газеты:

— Guten Morgen Sonnenschein[5].

Часть 12

— Извини, — робко начала Луна, — что испортила вечер...

«Только проснулась, тушь осыпалась, а выглядит всё равно так… Как же тебя выбросить из головы?..»

Бастиан отложил газету и сделал глоток кофе. Выдержав паузу, он заговорил, глядя в виноватые глаза:

— Всякое случается. Надо было сказать, что плохо себя чувствуешь. Я бы поехал сам.

Золотистые ресницы опустились. Уголки пухленьких губ поползли вниз.

«Слишком грубо?..»

— Иди, переодевайся, — Бастиан кивнул в сторону пакетов с одеждой. — Позавтракаем, и водитель отвезёт тебя домой. Можешь отдохнуть сегодня. А хочешь, отдыхай до пятницы.

— Мне надо кое-что доделать. А ноут остался в офисе.

— Водитель привезёт.

— Со мной правда всё уже нормально. Ничего не мешает мне поехать на работу, — Луна воинственно скрестила руки на груди.

Бастиан пожал плечами, и вернулся к газете.

Спустя минут двадцать Бэмби вошла в кухню-столовую и уселась на соседний с Бастианом барный стул. Просьбу подобрать женский деловой наряд восприняли слишком буквально и без фантазии — чёрный строгий брючный костюм с удлинённым пиджаком, белая рубашка и туфли-оксфорды. Жаль, что не посмотрел, какое положили бельё… Или не жаль? Так спокойнее. Или не спокойнее?..

— Ммм, круассанчики, — Луна сбросила пиджак на спинку стула и, закатав рукава, принялась обильно намазывать круассан вишнёвым джемом.

— Извини, еда не диетическая, — Бастиан в который раз отметил, как хорошо Бэмби выглядит без косметики. На других никогда не замечал. Возможно, стоит смириться с «диагнозом»? Да — неопытная. Но талантливая. Ответственная. Достаточно эрудированная для своего возраста. Обучаемая… И потом, он ведь изначально не планировал использовать её разово. В совете директоров помощник тоже пригодится. Может, уступить принципам? Как уступил принципу не приводить подружек домой. Ведь почему-то не оставил её в клинике. Не колеблясь, принял решение привезти к себе. Почему не выйти за рамки привычного?.. Определённо его повернуло на девочке. Себе ведь не соврёшь…

— Никогда не сижу на диетах, — с набитым ртом сказала Луна. — Обожаю есть.

Особенно всякую вредную вкуснятину.

Аппетит, с которым она всё уплетала, вызвал улыбку.

Луна налила из серебристого чайника янтарную ароматную жидкость:

— О, чай с манго. Обожаю манго.

«Я теперь тоже…»

— Вишнёвый джем, воздушные круассаны, манговый чай… Сказочный завтрак.

Бастиан заметил на верхней губе немного джема. Фантазия немедленно пустилась в пляс, но реальность сжимала стальной хваткой.

— Джем, — прокомментировал он, указывая на свой рот.

Всё также глядя на него, Бэмби с совершенно невозмутимым видом облизнулась.

«О-о-о… Удар ниже пояса. До конца завтрака можно не дожить…», — загорелась в мозгу красная лампочка. Срочно надо отвлечься. К тому же вчера вечером куратор из совета директоров прислал требующую проверки информацию, которая, возможно, поможет уменьшить сумму поглощения немецкого издательства.

— Ешь. Мне надо кое-кому позвонить, — с трудом оторвав взгляд от аппетитных губ, Бастиан сгрёб с мраморной столешницы сотовый и оставил гостью наслаждаться завтраком в одиночестве.

Разговор занял минут десять. Знакомый пообещал сегодня-завтра предоставить всю инсайдерскую информацию, которую только сможет нарыть, а стоимость назовёт по факту. Частично отвлечённый, и даже почти избавившийся от картинки облизывающей губы Бэмби, Бастиан вернулся на кухню, однако помощницы там не оказалось. Выйдя в прихожую, он застал её уже в пальто, наносящей перед зеркалом вишнёвый блеск.

— Можно будет выйти где-то за квартал от офиса? — Луна сунула чёрный матовый тюбик в клатч.

— Зачем? — недоумённо поинтересовался он, надевая пиджак.

— Ну, — кончики ушей снова покраснели, — надо… зайти… кое-куда… и… — сбивчиво промямлила Луна.

«Ах, вот к чему ты клонишь…»

Скептически посмотрев на Бэмби, Бастиан закатил глаза:

— Не думал, что со мной может быть стыдно утром приехать на работу, — саркастично заметил он, но, решив не усугублять смущение, всё же добавил: — За квартал, так за квартал. Не вопрос.

Они вышли на выстеленную молочно-серебристым мрамором парадную лестницу. Параллельная Бродвею Риверсайд-драйв, где расположился элитный трёхэтажный таунхаус, кишела машинами. Пока Бастиан вертел в замке ключ, Луна рассматривала чёрную двойную лакированную арочную дверь с серебристым дверным молоточком в английском стиле, затем перевела взгляд на расположенный напротив дома парк.

В Верхний Вест-Сайд Бастиан переехал спустя месяц после повышения. Жить в боро Манхэттен было давней заветной мечтой. Когда риелтор сообщил, что есть замечательный вариант в пятнадцати минутах ходьбы от зелёного сердца Нью-Йорка — Центрального парка — с прекрасным видом на омываемый Гудзоном Риверсайд-парк, он ни минуты не раздумывал. На воплощение мечты в реальность, правда, ушло немало банкнот с изображениями покойных выдающихся деятелей США, но оно того безусловно стоило…

Как только сели в машину, зазвонил сотовый. Прислонив телефон к уху, Бастиан не расставался с ним всю дорогу. Водитель высадил Луну, как она и хотела, за квартал до здания офиса. Вполуха слушая собеседника, кризис-менеджер через затемнённое стекло наблюдал за изящной фигуркой помощницы, порхающей между спешащими на работу горожанами. В голове снова завертелись совсем непривычные мысли о том, как гармонично Бэмби вписалась в его дом, как естественно выглядела, крася у зеркала губы. С ней хотелось бы просыпаться. Наверное, больше, чем с теми, кто был до неё… Совсем новые ощущения. Но чувства отторжения нет. Что-то новенькое. Ну, да, девственница. И что?.. Следует смотреть на это, как на бонус. Можно ведь слепить из девочки всё, что хочется…

«Из девочки, которой никто до тебя не касался…»

— Герр фон дер Граф?.. — услышал он в трубку.

— Простите, герр Шёльц, наверное, связь оборвалась. Вы говорили о недовольстве совета директоров из-за понижения нами изначального предложения покупки акций…

Пока «Майбах» тащился в пробке, Бэмби успела заскочить в кофейню. Благодаря этой небольшой задержке она подошла к входу аккурат, когда Бастиан выходил из машины.

— Доброе утро, мистер фон дер Граф, — отпивая кофе из фирменного стаканчика «Старбакс», поздоровалась Луна.

— Доброе утро, Луна, — учтиво приветствовал Бастиан. — Могла бы и боссу кофе по дороге купить, — добавил уже чуть тише, чтобы слышала только она.

Бэмби отвернулась, скрывая улыбку, и направилась к вращающимся стеклянным дверям.

Примечание к части [1] В переводе с немецкого – «Вот, бл*ть»

Часть 13

Ожидавшие лифт обитатели издательского «улья» зашептались, когда биг-босс с бывшим стажёром главного редактора появились в холле.

— Луна, привет! Здравствуйте, мистер фон дер Граф! — слащавым голоском окликнула какая-то девушка.

Бэмби фирменно недовольно сморщила носик, но, натянув миленькую улыбку, поздоровалась в ответ.

Бастиан бесцветно бросил «добрый день». Две непримечательные шатенки. Одна голубоглазая, другая кареглазая. Идентичные длинные чёлки упираются в накладные ресницы. Идентичные выражения лиц. Одинаково безвкусно наряжены в шмотки из масс-маркета. Скажи зубоскалкам, что за возможность стать его личным помощником надо сразиться насмерть, они без раздумий начнут рвать друг друга на части. А о лесенке дурачков из трёх прыщавых сутулых пареньков, тушующихся за плечами девушек, и говорить нечего. Кроме того, что самый низкий, в очках с нехилыми диоптриями, очевидно, гей — пока два других блуждали взглядами по Бэмби, этот блуждал по нему.

Двери лифта разъехались. Стайка замерла, ожидая, чтобы первым вошёл мистер фон дер Граф. Бастиан же пропустил вперёд Бэмби, на что шатенки недовольно поджали обильно намазанные розовым блеском губки. Опёршись на поручень в дальнем углу, Бастиан сразу абстрагировался, уставившись в экран смартфона.

— Подобрала образ для хэллоуиновской вечеринки? — прервав затягивающееся неловкое молчание, спросила у Бэмби голубоглазая.

— Нет. Не было времени, — сдержанно ответила Луна.

— А мы с Виви, — кивнула в сторону кареглазой, — и Марси решили нарядиться в диснеевских принцесс. Я буду Золушкой, Вив — Белоснежкой, а Марси — Ариэль.

— Она даже выкрасилась на выходных в красный, — с деланной манерностью вставила Виви.

«Звиздец, креативно… На кого я оставил журнал…»

— Ух ты, как оригинально, — улыбнулась Луна. — Тем более всё диснеевское сейчас очень модно.

Бастиан взглянул на отражение Бэмби в зеркальной стене. В глазах читалась такая неприкрытая ирония, что уголки его губ невольно дрогнули в усмешке.

«Хороша, язвочка… Даже не краснеет».

Бэмби встретилась с ним взглядом.

— Луна могла бы стать Рапунцель в вашей принцессной компании, — хмыкнул самый высокий из парней.

— А ты, Рик, — лукаво усмехнулась голубоглазая, — тогда согласился бы нарядиться принцем?

Рик ссутулился ещё больше и с глуповатой улыбкой посмотрел на Бэмби.

Прозвучал сигнал о прибытии в пункт назначения — на этаж редакции. Стайка, попрощавшись, покинула кабину, оставив босса с помощницей одних.

— Ты, наверное, не посещаешь корпоративные мероприятия? — спросила Луна.

— Посещаю, но редко. Зачастую хожу только на рождественские корпоративы и празднование дней рождения издательства, — Бастиан спрятал телефон в нагрудный карман. — Мы обычно арендуем два зала в клубе неподалёку. Нижний для «улья», а верхний для...

— Олимпа? — перебила Луна. — И сидите там в тогах, попивая винишко? — на губах заиграла усмешка.

Бастиан заулыбался. У девочки очередной приступ смелости. Игривый тон, озорство в глазах… Забавно.

— Так что, нарядишься Рапунцель? Оригинально ведь, — подколол он в ответ.

Луна прыснула со смеху.

— Назначать Ноэла главредом — непростительная ошибка, за которую действительно стыдно. Он профан во всём, в том числе и в подборе кадров, — вздохнул Бастиан, но, заметив, как округлились глаза помощницы, понял, что ляпнул лишнее. — Ну, по большей части… С тобой ему повезло.

Бэмби отвела взгляд. Дерзкая девчонка исчезла, снова уступив место робкому оленёнку.

— А какие-то идеи по поводу костюма есть? — решил он сменить тему.

Луна отрицательно мотнула головой:

— Вечеринка и правда вылетела из головы. Пока совсем никаких мыслей. Да и не знаю, пойду ли.

Двери лифта раскрылись на последнем этаже.

— Почему нет? Пригласительный, насколько мне известно, рассчитан на двоих. Можешь прийти с подружкой, или с другом…

— Нет особо времени на всё это. Довольно много надо сделать по учёбе.

«Нет времени на вечеринки или на друга? Или на всё вместе?..»

Кэндис окинула вошедшую парочку хмурым взглядом и довольно кисло поприветствовала.

Бэмби удивлённо посмотрела на Бастиана, а тот лишь пожал плечами, мол, «без понятия, что с ней снова не так».

***

После обеда прислали инсайдерскую информацию, которую Бастиан запрашивал утром. Тщательно изучив и перепроверив некоторые моменты, он, как никогда довольный, откинулся на спинку кресла. Теперь герр Шёльц сменит тон. Хотелось бы посмотреть, как он объяснит своему консервативному немецкому руководству, почему предложенная стоимость покупки акций, по сравнению с утренней, тоже их не особо устраивавшей, уменьшилась ещё в два раза.

Светящийся циферблат электронных часов показывал двадцать минут шестого. Бастиан стянул галстук, ослабил ворот рубашки и направился к мини-бару. Кубики льда музыкально звякнули о хрустальный стакан. Янтарная с карамельным привкусом жидкость наполнила тело теплом и подогрела и без того бурлящую кровь.

В третьей порции виски получилось намного больше, чем льда. Душа жаждала приключений. В поле зрения попал фотоаппарат.

«Интересно, Бэмби ещё тут?..»

Он взял камеру и вышел в приёмную. Помощница сосредоточенно что-то печатала. Кэндис уже ушла.

— Как дела? Как самочувствие?

— Норм, — не отрываясь от компьютера, бросила Луна.

— Давай кое-куда сходим…

В него тут же вперился полный удивления взгляд. На пару секунд метнулся к фотоаппарату и снова вернулся к нему:

— Что-то случилось?.. — в голосе Луны слышалась насторожённость.

— Просто идём, — с лёгкой улыбкой сказал он. — Это не страшно.

Помешкав, Бэмби захлопнула ноутбук, встала и хотела раскатать рукава, чтобы накинуть пиджак, но Бастиан остановил её:

— Ничего не делай. Бери пиджак и идём.

Непонимания в лице Бэмби прибавилось. Но, не говоря ни слова, она накинула пиджак на плечи и пошла к выходу. Бастиан шёл чуть позади, беззастенчиво рассматривая объект разнообразных нецеломудренных желаний.

«Повиновалась без лишних вопросов…»

Они молча вошли в лифт.

— Едем в фотостудию? — спросила Луна, увидев, что босс нажал кнопку шестидесятого этажа.

— Ага.

— Ты уговорил Ронни позировать в платье монашки? — усмехнулась она.

Бастиан улыбнулся и, нацелив камеру на помощницу, быстро сделал фото.

— Эй! — Луна нахмурилась. — Серьёзно? Собираешься фотографировать меня?

Ответом послужили лукавая ухмылка и вспышка камеры.

Двери лифта разъехались, а Бэмби не двигалась с места.

— Прошу, — Бастиан жестом пригласил на выход.

— Но…

— Никаких «но», — перебил он. — Хочу немного расслабиться. День выдался тяжёлый. А из моделей никого уже не осталось. Это не больно и не страшно. Давай. Идём, — Бастиан положил руку ей на спину и повёл в студию.

После дневных съёмок из реквизита осталось обитое чёрным бархатом викторианское кресло. Это больше чем устраивало. Бастиан скомандовал Бэмби садиться. Включив необходимое освещение, расставив отражатели, он пару раз сфотографировал Бэмби, потом передвинул отражатели и сделал ещё пару снимков. Удовлетворившись, пошёл в комнату, где хранился различный реквизит. По возвращении разочарованию не было предела — рядом с Бэмби обнаружился Ронни.

«Scheisse[1]…»

Примечание к части [1] Эми Джоли – главная героиня фильма «Марокко», которую сыграла Марлен Дитрих.
[2] Модели, демонстрирующие нижнее бельё Victoria's Secret.
[2] Модели, демонстрирующие нижнее бельё торговой марки Victoria's Secret.

Часть 14

— Бастиан, — с улыбкой поприветствовал Ронни. — Рад видеть. Решил отвлечься? Тоже иногда прошу Луну прийти попозировать. Снимать её одно удовольствие, — тёмно-карие глаза парня из-за расширенных зрачков выглядели вовсе чёрными.

— Привет, — без особой радости поздоровался Бастиан.

— Цилиндр, — прокомментировал фотограф реквизит в его руках. — Что-то интересное придумал?

— Что-то интересное, да… — кризис-менеджер внимательно посмотрел на помощницу.

«Со мной то белеет, то краснеет, а с этим нет… Забавно…»

— Обожаю наблюдать, когда Бастиан работает, — сказал Луне Ронни.

— Будешь помогать, наблюдатель, — встав за спиной Бэмби, Бастиан собрал её шелковистые волосы и начал накручивать на кулак. Семь оборотов. Тлеющие где-то внутри угольки, взбрызнутые «Макалланом», вспыхнули. — Кто смотрел «Марокко»?

— Вопрос неверный. Проще спросить кто не смотрел. Это же классика, — скептично хмыкнула Луна.

Пряча пахнущие манго локоны под цилиндр, Бастиан посмотрел на Ронни. По выражению веснушчатого лица сразу стало понятно, что вопрос всё-таки задан правильно.

— Ты удивишься, — Бастиан присел перед Бэмби на корточки и достал из нагрудного кармана белый шёлковый галстук-бабочку. Зелень радужки почти исчезла…

«А на рыжего такой реакции нет…»

— Да. Я не смотрел, — честно признался фотограф. — А что, стоит?

— Шутишь? — недоверчиво спросила Луна, старательно избегая смотреть на босса. — Марлен Дитрих, Гэри Купер… Джозеф фон Штернберг номинирован на Оскар за режиссуру, Марлен за игру…

Ронни раскаянно развёл руками:

— Прости, Муна, — усмехнулся парень. — Сейчас загуглю ваш «Марокко».

«Муна?..» — резануло, как ногтями по стеклу.

— Увы, Луна, твои сверстники даже не знают, кто такие Дитрих и Купер. Что говорить о самом фильме, — Бастиан потянулся к вороту её рубашки. Бэмби вздрогнула и заметно напряглась. — Сама завяжешь? — лукаво изогнул он бровь.

Бэмби отрицательно качнула головой.

— Тогда сиди смирно, — Бастиан застегнул две верхних отливающих перламутром пуговицы, поднял ворот и стал завязывать бабочку. Бэмби замерла. Щёки порозовели. Взгляд Бастиана скользнул ниже. Через рубашку просматривалось белое кружево бралета. Надо бы не застёгивать, а расстёгивать… Закончив с галстуком, он сунул в нагрудный карман её пиджака молочный шёлковый платок и немного отодвинулся, оценивая созданный образ.

— Ага! — оторвался от экрана телефона Ронни. — Сделаешь из неё Джоли[1]? Тоже была идея провести подобную фотосессию — женщина в образе мужчины. Есть в этом что-то такое… Но не знал, как применить образ к Луне. Она… — парень покраснел, а у Бастиана внутри разыгрался шторм баллов на двенадцать, — …очень женственная.

«Как же ты не умер, пока фоткал её в образе монашки, Ромео…»

Бастиан резко встал и отошёл в сторону:

— Тогда постараемся разбудить в Луне мужественность, — он подмигнул Бэмби. — Луна, я буду двигаться по кругу, а ты следи за мной. И расслабься.

— Будет искать рабочую сторону, — авторитетно прокомментировал Ронни.

— Рабочую сторону я вижу с первого взгляда, — осадил умника Бастиан. — Я буду искать точку, где Луна становится Эми Джоли и точку, где теряет… женственность.

Спустя минут десять он скомандовал Бэмби замереть. Сделал ещё пару снимков. Потом просил то поднимать голову, то опускать, сесть вполоборота и смотреть в камеру, улыбаться, изображать лукавство и вновь становиться серьёзной.

Каждый раз, когда Бастиан останавливался, Ронни подбегал посмотреть, что получилось на снимках.

— Сядь по-мужски, — Бастиан встал на точку, где видел образ Эми Джоли. — Ноги шире. Расслабь кисти. Локти упри чуть выше колен.

Луна усмехнулась и постаралась изобразить то, что требуется. Вышло неудовлетворительно.

— Ронни, помоги.

Парень подошёл к Бэмби и, смущаясь, начал говорить, что делать. Они по очереди хихикали. Бастиан, не говоря ни слова, стоически наблюдал за бессвязным инструктажем и дурацкой жестикуляцией первого ассистента фотографа. Когда терпению пришёл конец, обратился к Ронни:

— Фотограф обязан уметь работать с моделью. Тем более, если она начинающая. Не получается добиться желаемого на словах, значит, надо выставить позу самостоятельно. Модель — твоя марионетка. Ты кукловод.

— Эй, я вообще-то тут, — Бэмби нахмурилась.

— Прости, Луна, — Бастиан улыбнулся. — Говорю, как есть. С профессиональной позиции фотографа, конечно.

Ронни побледнел. После — снова слился с цветом волос. Неловко взяв Бэмби за тонкие кисти, что-то смущённо крякнул и, впав в ступор, отпустил…

«Пансион благородных девиц какой-то. Парень, тебе же двадцать три… Ты снимал ангелочков[2]… Что за херня?..»

— Отойди, — не выдержал Бастиан и, отложив камеру, направился к Луне. — Учись. Иначе, так и останешься в ассистентах, — сказал, опускаясь перед помощницей на корточки.

Коснувшись указательным пальцем остренького подбородка, он заставил Бэмби слегка вздёрнуть голову. Немного потянул на себя плечи. Уверено положил руки на талию, что привело модель в движение и она подалась ближе. Скользнул на бёдра, оттуда на их внутреннюю сторону, отчего ноги непроизвольно раздвинулись шире… Громкий вздох. Едва ощутимая вибрация под пальцами. Бастиан впился взглядом в бледное испуганное личико.

«Та-а-ак… И что это сейчас было?.. Понравилось?.. Значит, зрачки расширяются, потому что хочет?..»

Молчание затягивалось. Проверить внезапную догадку можно только одним способом — поцеловать. Но чёртов Ронни… Ледяные ручки легли поверх его собственных, уютно расположившихся на раздвинутых коленках. Не говоря ни слова, глядя прямо в глаза боссу, Луна надавила на сильные горячие руки.

Бастиан безапелляционно поддался отпору и встал:

— Видишь, Ронни, Луна меня не съела. А поза стала именно такой, как надо, — он бросил ещё один взгляд на Бэмби перед тем, как вернуться на позицию фотографа. — Ещё пару фото и заканчиваем.

Когда Бастиан объявил об окончании съёмки, Бэмби немедленно сняла цилиндр и, бросив одно на двоих «пока, мне надо бежать», покинула студию.

«Разнервничалась… Не только я чувствую что-то новое и захватывающее…»

— Есть сигареты? — проводив помощницу взглядом, спросил Бастиан у Ронни.

— Ты же бросил…

— Есть или нет?

Парень молча протянул пачку «Лаки Страйк». Подкурив, Бастиан уселся на высокий табурет и на автопилоте стал листать отснятое, совершенно не обращая внимания на изображения. Ронни молча пристроился сбоку, заглядывая

в монитор камеры.

Сорвавшийся с губ Бэмби недвусмысленный стон развеял остатки сомнений. Она не боится, а очень даже наоборот… Нахрен её неопытность. Всё равно ведь не рассчитывал, что окажется жрицей любви. Собственного опыта хватит с головой. Плевать на всё.

Бастиан затянулся терпким дымом и прикрыл глаза.

Часть 15

«4»

Рабочий день четверга начался в семь утра. По ту сторону экрана домашнего ноутбука в такой же неформальной обстановке сидели глава наблюдательного совета Нэйтан Манро и глава совета директоров Джулиан Куинн, просивший проверить инсайдерскую информацию.
Джулиана Бастиан знал около пяти лет. Знакомство произошло на всеамериканской конференции издателей, где Куинн выступал в качестве специального гостя. Куинн заметил в обычном фотографе неслабый потенциал и, очевидно, родственную душу. Он охотно взялся протежировать талантливого парнишку, а теперь так же охотно поручил ему проведение важного поглощения, чтобы после успешного завершения сделки ввести ставленника в совет директоров.
Скорее всего, Джулиан видел в нём сына, которому мечтал передать дело всей жизни. Собственные дети у Куинна имелись. Две девчонки. Имён Бастиан не помнил. Да они и не важны. Важно, что ни одна, ни другая не пойдут по стопам отца. Дочь от первого брака Бастиан видел лет пять назад, на дне рождения Джулиана. Нелюдимая, нескладная, страдающая от лишнего веса и в очках а-ля Гарри Поттер… Словом — ни разу не модель. И даже не около того. Хотя с таким-то отцом могла бы блистать. Но увы… Сколько ей было на тот момент? Четырнадцать вроде. Сейчас девятнадцать. Одногодка Луны. Всё-таки жизнь подлая штука… Бэмби талантлива, умна и красива. Будь она дочерью Джулиана… От одной только мысли Бастиана передёрнуло. Нет. Хорошо всё-таки, что Вселенная в данном конкретном случае несправедлива. Луна с фамилией Куинн — это жирнющий минус. Отказаться от Бэмби вообще не вариант, а входить в совет директоров как тот, кто потрахивает дочку босса, неприемлемо и унизительно. Профессиональная репутация превыше всего. Так было, есть и всегда будет.
Что же касается младшей мисс Куинн, то ей пока всего около полугода. Возможно, девочке больше повезёт с внешностью? Вторая жена, насколько он помнил, вполне симпатичная. От природы блондинка, как и первая, умершая довольно давно от какой-то тяжёлой болезни. Кстати, страсть к натуральным блондинкам — помимо одержимости работой и любви к рок-музыке — ещё одна общая черта у них с Джулианом… Желание увидеть Бэмби накрыло с новой силой. Как же хотелось, наконец, узнать какого вкуса блеск у неё на губах…
Куинн и Манро несказанно обрадовались подтверждению «нечистоты» поглощаемого издательства. Обсудив дальнейший план действий и приняв решение продолжать давить понижением цены на акции, боссы попрощались и попросили Бастиана отзвониться сразу после беседы с представителями немецкой стороны.

***

Первое, что бросилось в глаза при входе в приёмную — отсутствие Бэмби на рабочем месте. До обеда ещё два с половиной часа. Где же она?..
— Где Луна? Отпросилась? Мне ничего не говорила.
Кэндис оторвалась от монитора. Несколько секунд она как-то странно смотрела,

потом, наконец, заговорила:
— Утром, на подходе к кабинету, я столкнулась с Софи. Эта дрянь что-то наговорила Луне. Девочка сидела сама не своя. А полчаса назад зашёл Ронни. Сказал в фотостудии какая-то накладка и попросил помочь. Я отпустила. Может, развеется в компании парня, — последнее произнесла с едва заметной усмешкой, мол, «не тебя выбрала и правильно сделала».
Скулы Бастиана дрогнули. Руки в карманах сжались в кулаки. Так и не сняв пальто, он помчал к лифтам. Торнадо внутри набирало разрушительные обороты. Кто бесил больше — Ронни или Софи — понять было невозможно.
Спустившись на этаж редакции, чеканя шаг, пошёл в кабинет Софи. Коллеги, удивлённо таращась, поведали, что та пару минут назад вышла в столовую за кофе. На подходе туда заметил, что жалюзи опущены. К её несчастью...
Блондинка весело щебетала с сотрудниками. Завидев Бастиана, она умолкла. Выражение его лица говорило само за себя, так как уголки силиконовых губ вмиг опустились.
— Мисс Брукс, надо поговорить, — в голосе звучал лёгкий немецкий акцент.
Собеседники гуськом посеменили на выход. Как только последний переступил порог, Бастиан закрыл дверь и провернул защёлку.
— Чем заслужила персональный визит? — промурлыкала Софи. — Всё-таки соскучился?
Он подошёл почти вплотную. Софи поёжилась.
— Какого хрена ты делала утром в моей приёмной? — холодно прозвучало под аккомпанемент шипящей кофеварки.
— Заходила пожелать доброго утра, — неуверенно усмехнулась она. — Но тебя не оказалось на месте.
— Потому пожелала Луне?
Софи открыла рот, но не смогла исторгнуть ни звука. Перепуганные глаза с наращёнными ресницами смотрели не моргая.
— Что ты ей сказала? — Ладонь Бастиана упёрлась в навесной шкафчик на уровне побледневшего лица Софи.
— Н-ничего...
Удар, прозвучавший неожиданно громко в пустой комнате, заставил Софи вжаться в столешницу и зажмуриться. Дверца шкафчика не пострадала, но на глянцевой поверхности отпечаталась внушительная пятерня.
— Что ты ей сказала? — угрожающе понизив тон, повторил вопрос Бастиан.
— Чтобы она ни на что не надеялась! — выпалила Софи. — Что ты развлечёшься с ней от силы несколько раз, а потом вышвырнешь! И вообще, что трахаешься с ней мне назло! Потому что я ушла к Ноэлу!..
Второй удар пришёлся по столешнице. Чашка с кофе подпрыгнула. Большая половина содержимого расплескалась.
— До конца дня покинь здание. И больше не смей тут появляться. Это понятно? — прорычал Бастиан.
— Ты не уволишь меня просто так... — неуверенно пролепетала Софи.
Бастиан с невозмутимым видом извлёк из внутреннего кармана сотовый и, клацнув пару раз по экрану, выставил ладонь с телефоном прямо перед её раскрасневшейся физией.
— Добрый день, мистер фон дер Граф. Слушаю вас, — буквально сразу ответил женский голос.
— Добрый день. Подготовьте, пожалуйста, приказ об увольнении мисс Софии Брукс. Не прошла тест на профпригодность. Дата сегодняшняя. Подпишу самостоятельно. Спасибо.
— Это произвол... — ошарашено произнесла Софи.
— Это кризис-менеджмент. И ничего больше. Радикальные меры в экстремальных условиях. Делаю всё возможное и невозможное для спасения

журнала, — Бастиан усмехнулся. — Всего хорошего, мисс Брукс.
— Чем эта малолетка тебя взяла?!
Ответом стал хлопок двери.
Чем его взяла Бэмби? Да чёрт знает. Сейчас он думал только о том, что надо взять за яйца Ронни…

В фотостудии Бастиан никого не застал. С экрана одного из компьютеров улыбалась Луна. Руки в который раз за сегодня сжались в кулаки. В этот момент дверь открылась, и послышался смех. Её смех… Внутри всё задымило и заискрилось.
— Бастиан… — захлопал глазами фотограф.
— Где фотки по «Викториас Сикрет»? — не утруждая себя приветствиями, спросил Бастиан.
— Но срок сдачи на следующей неделе… Ноэл сказал… — нахмурился Ронни.
— Мне насрать, что сказал Ноэл. Фотки должны быть у меня на почте к концу завтрашнего дня, — оборвал Бастиан.
Фотограф недовольно поджал губы, но возражать не стал.
— Мисс ван Мунс, — перевёл горящий взгляд Бастиан, — а что вы здесь забыли в рабочее время? Где правки, резюме или хоть какие-то умные мысли по речи для конференции? Не было времени?
Бэмби вопросительно вскинула бровь.
— Не устраивает рабочее место? По щелчку пальцев могу вернуть обратно в «улей», где продолжишь вычитывать чужие статьи до скончания веков.
— Это я попросил Луну прийти и помочь кое с чем, — вступился Ронни.
— Да, Луна у нас сестра милосердия, никому не отказывает в помощи. С чем тебе помогала? — ухмыльнулся Бастиан. — Примеряли бельишко, оставшееся со съёмок ангелочков?
Бэмби побледнела и, полоснув начальника полным ненависти взглядом, вылетела прочь.
— Луна! — окликнул Ронни и уже собирался рвануть следом, но Бастиан мёртвой хваткой вцепился в его плечо.
— Жду фотографии, Ронни, — рыкнул Бастиан и отправился вслед за помощницей.
Бэмби яростно вдавливала кнопку вызова лифта, будто от этого он мог приехать быстрее. Бастиан с непроницаемым лицом встал рядом и поднёс ключ-карту к специальной панели. Карты высшего начальства, помимо прочего, предоставляли приоритет в вызове лифта.
Бэмби демонстративно отошла в сторону от разъехавшихся прямо перед ней дверей.
— Заходи, — скомандовал Бастиан.
— Спасибо. Подожду другой. Для простых смертных. А хоть какие-то умные мысли, кстати, прислала тебе на почту ещё утром. Вместо того чтобы обвинять, хотя бы проверяй вначале, — не глядя в его сторону, прошипела Луна.
— С умными мыслями разберёмся. В лифт заходи, — заиграл скулами Бастиан.
Она скрестила руки на груди и повернулась спиной. Недолго думая, убедившись, что никого рядом нет, Бастиан взял строптивицу в охапку и внёс в кабину. От неожиданного поворота событий Луна не проронила ни звука. Опустив помощницу у дальней стены, он нажал на последний этаж. В больших блестящих ореховых глазах читались шок, испуг и что-то ещё. Манящее. Призывающее.

Примечание к части [1] В переводе с немецкого – «Осторожнее, моя маленькая».

[2] В пер. с нем. «Сердце моё» или «Моё сердечко».

Часть 16

Бастиан из последних сил боролся с желанием впиться в сладкий маленький
ротик Бэмби. Её появление рука об руку с Ронни вызвало внутреннюю бурю. «Зачем сорвался на Бэмби?.. Почему выбесился?.. С какого хрена вообще бегаю за ней?.. Когда, чёрт подери, успел так привязаться?..» — Он не узнавал себя.
— Это… неприемлемо, — тихо произнесла Луна, не отводя глаз. Хотя, ввиду внутреннего мироустройства, должна сейчас смущённо изучать пол.
— Неприемлемо в рабочее время устраивать свидания и развлекаться, — процедил Бастиан.
«Заткнись! Ты же тонешь!..»
— Тебе можно, а мне нет?!.. И вообще, не суди по себе! Это ты любитель развлечься на работе! И Софи взял сюда далеко не за профессиональные способности!.. А ещё рассказывал мне о Ноэле! Перед тем как кого-то в чём-то обвинять, смотри вначале на себя! — выпалила она и моментально густо покраснела.
«Это ещё что такое?.. Ревность?..»
Бастиан прищурился. Дальше тело действовало само по себе. Палец нажал кнопку «стоп». Лифт замер. Бэмби шагнула назад. Прямиком в металлическую стену. Мышцы на точёной шее девочки дрогнули.
— Что-то имеешь против моих развлечений? — тихим, хрипловатым голосом спросил Бастиан.
— Нет, — быстро ответила Луна. — Я не… Случайно… Не подумала…
— М-да?.. — нависая над замершей фигуркой Бэмби, проурчал он.
— Мы всего лишь ходили выпить кофе, — почти шёпотом произнесла Луна.
— И всё? — Бастиан с жадностью вдохнул сладкий фруктовый запах. — Не развлекались? — он усмехнулся, заметив, что взгляд Бэмби упёрся в его губы. — Тогда это надо исправить.
Когда ладонь легла на пылающую щёку, Бэмби вздрогнула. Взгляды встретились, и произошло нечто ужасно прекрасное… Тинт на вкус оказался действительно вишнёвым. Руки достигли, наконец, желанной цели — легли на девичью талию. Сжали. Бэмби издала тихий стон. Дыхание сбилось, кажется, вместе с его собственным. Губы поддались… Приоткрылись, позволив поцелую стать взрослым.
«Неужели и не целовалась ни разу?.. Бэмби, Бэмби…»
За бёдра потянул девочку на себя. Так близко, что ощутил бьющееся в её груди сердце. Пальцы поползли вверх по спине и нырнули в шелковистые кудри. Нежный укус вызвал новый стон. Чтобы отдышалась, переместил поцелуи на щёки, подбородок. Спустился на шею. Ручки Бэмби, до сих пор безвольно опущенные, робко легли ему на плечи.
— Mein Suser, как же ты божественно пахнешь, — касаясь губами розовой мочки, прошептал Бастиан.
Бэмби судорожно выдохнула. Дыхание коснулось шеи, отчего по телу побежали экстатические вспышки. Он чуть отстранился. Веки девочки, как и губы, чуть подрагивали.
— Теперь мы уравняли счёты в развлечениях?.. — Бастиан обхватил пылающее личико.
Луна открыла затуманенные глаза. Щёчки розовые, губы раскраснелись… Ну,

как тут сдержаться?..
— Мисс ван Мунс, с вами всё в порядке? — с усмешкой спросил Бастиан. — Кажется, у вас поднялась температура.
Хотелось исследовать каждый миллиметр её тела. Ощутить его жар на собственной коже… Но эта чёртова неопытность… Бастиан коротко поцеловал разомлевшую помощницу в губы, потом в лоб и, окончательно отстранившись, привёл лифт в движение. Остаток подъёма прошёл в абсолютном молчании. Бэмби смотрела в пол, в то время как Бастиан смотрел на неё. Мысли и чувства перемешались. Дыхание постепенно приходило в норму. Когда двери разъехались, он жестом предложил Бэмби выходить первой. Она споткнулась о порог. Руки вмиг снова оказались на её талии.
— Pass auf, meine Kleine…[1]

От Кэндис не укрылись ни бледность Луны, ни искрящиеся удовольствием глаза Бастиана.
— Пришли документы на увольнение Софи, — сказала секретарь. — Положила тебе на стол.
Бэмби метнула взгляд на босса, но сразу опустила ресницы и заняла рабочее место.
— Прекрасные новости, конфетка, — улыбнулся Бастиан шествуя в кабинет.

***

Оставшись с собой один на один, Бастиан ещё раз прокрутил в мыслях произошедшее. Пришлось признать, что где-то, конечно, переборщил и выглядел бесновато, но сценка в лифте всё затмевала. На эмоциональном подъёме, Бастиан в раже легко раскидал кучу архиважных дел. Отправив последнее письмо, он навёл курсор на до сих пор непрочитанное сообщение Бэмби. Скептицизм, с которым собирался читать, улетучился, как только файл открылся. Текст выглядел, как праздник в квартале красных фонарей — куча замен на синонимы, куча перестановок слов и предложений, частичная смена эмоциональной окраски в более непринуждённую, даже с какими-то оттенками флирта со слушателями… Интересно, но…
— Что это тебя укусило, лапуля?..
Прочитав обновлённую речь ещё несколько раз, Бастиан набрал Бэмби по внутреннему номеру. Она ответила моментально, бросив тихое и короткое «Да».
— Mein Herzchen,[2] сделай мне, пожалуйста, чашечку кофе и заходи. Обсудим твои умные мысли.
Пошли короткие гудки. Ожидание показалось очень долгим, но вскоре раздался заветный стук в дверь, после ручка дёрнулась, и перед ним предстала Бэмби с бурей в глазах и дымящейся чашкой в руках. Избегая смотреть на Бастиана, она молча поставила перед ним кофе и, отступив на шаг от стола, замерла. Внимательно глядя в деланно непроницаемое лицо, Бастиан неспешно размешал сахар, вдохнул аромат и пригубил:
— Спасибо. Вкусный. — Он сделал ещё глоток. — Присаживайся.
Луна придвинула стул и молча села, устремив большие оленьи глаза на догорающий за окном световой день. Кабинет заливало розовое зарево, и девочка в нём выглядела совершенно сказочно.
— Я просмотрел правки. Вижу, потратила довольно много времени на то, чтобы полностью переделать текст. И хотел бы узнать, неужели всё было так плохо? — Бастиан откинулся на спинку кресла, продолжая изучать помощницу.

— Нет, — Бэмби перестала изображать сфинкса и опустила голову. — Просто решила подойти к заданию творчески. Кэндис дала твои предыдущие доклады, я немного порылась в твоих статьях для редакторской колонки… И… представила, что и как ты должен говорить…
— Представила?.. — Бастиан усмехнулся.
— Э-э-э… да, — голос начал едва заметно подрагивать. — Ранние тексты, исходя из… звучания… и фоноэстетики, были лучше. Правильнее.
Бастиан с интересом подался вперёд:
— Фоноэстетика, надо же… Ну, давай, продолжай.
— Учитывая твой лёгкий акцент, тембр… есть слова и сочетания звуков, которые ты произносишь… м-м-м… особенно… э-э-э… к-красиво... Идут тебе, в общем. Так. Как-то… Потому подбирала слова, которые звучали бы… в твоём исполнении красивее. Вот.
Бастиан не смог сдержать улыбку. Признание, несмотря на сбивчивость, выдало девочку с головой.
— Но я не настаиваю. Оставляй как было. Мне всё равно, — буркнула Луна. — Можно уйти?..
— Да, иди. Собирайся. Мы в течение часа должны быть у портного.
— Что?.. — непонимающе моргнула Луна, забыв, что, вроде как, должна не смотреть на босса.
— Ты, я, жаркий уикэнд в Эл-Эй… Конференция, где я буду красиво говорить…
Бэмби сжала кулачки до белизны на костяшках пальцев и, не говоря ни слова, вылетела из кабинета. Может, стоило подождать с поцелуями до приезда в Эл-Эй, а не вот так вот неожиданно обрушиваться на девочку?.. Хотя, будь возможность повернуть время вспять, Бастиан точно так же не удержался бы. Сам-то опытный. Знает, что всё это совершенно не страшно…

Допив кофе, Бастиан вышел в приёмную. Бэмби на месте не оказалось. Её ноутбука и рюкзака тоже.
— Сказала, что подождёт внизу. Не знаю, что ты ей сделал, но она весь день, как в воду опущенная, — пробурчала Кэндис.
— Постараюсь до завтра её разогреть и развеселить, — ухмыльнулся Бастиан.
Секретарь отвечать ничего не стала, хотя наверняка подумала о многом и далеко не в шекспировских выражениях.

В машину сели в полном молчании.
— Почему молчишь? Я чем-то обидел тебя? — спросил Бастиан, как только тронулись.
Бэмби отрешённо смотрела на мелькавший за окном город. Бастиан нажал одну из кнопок на дверной ручке, и между салоном и водителем выехала чёрная перегородка.
— Теперь расскажешь, в чём дело?
— Зачем ты это сделал? — дрожащим голосом спросила Луна, продолжая смотреть в окно.
— Чтобы нас не слышал водитель. Подумал, может, стесняешься, - Бастиан с улыбкой наблюдал за Бэмби.
— В лифте, — выдавила она. — Зачем ты там… — голос дрогнул, и Луна замолчала.
— Ах, вот ты о чём, — он с усмешкой заправил прядь ей за ушко.
Бэмби, наконец, повернулась. В глазах пылало негодование и… Снова расширенные зрачки. Интересно, она хоть представляет, насколько заводит его?..

— О, то есть это у тебя в порядке вещей, — скорее утвердительно произнесла Луна. — Значит, Софи сказала правду. Все россказни о моей талантливости и прочее бла-бла-бла, были только ради того, чтобы… — она замолчала, покраснела и поджала губы.
— Чтобы?.. — игривым тоном переспросил Бастиан.
— Смешно?! А мне совершенно нет! Нёс такое перед Ронни, потом… Там!.. В лифте… — вновь начала сбиваться Луна.
Улыбка на лице Бастиана стала ещё шире. Придвинувшись ближе, он нежно коснулся рукой бархатистой щёчки:
— Тебе понравилось? — взгляд зафиксировался на пухлых губках.
— Это недопустимо. Я твой помощник… Это неприемлемо… и неправильно.
— Как много «не»… А я лишь спросил, понравилось или нет.
— Нет, — выпалила Луна и отодвинулась. — Я увольняюсь.
«Очень сомневаюсь, лапуля…»
От поцелуя Бэмби спас телефонный звонок.

Примечание к части [1] Браунстоуны характерны для Нью-Йорка и большинства старых городов Новой Англии. Строились в 19-м веке – начале 20-го века. Название происходит от коричневого песчаника, который использовался в качестве строительного материала и придавал коричневый оттенок фасадам и лестницам новых зданий. Все браунстоуны разные, с уникальными архитектурными деталями и отделкой.

[2] Мулета (исп. Muleta) – кусок ярко-красной ткани, которым во время корриды тореро дразнит быка.

Часть 17

Полчаса черепашьей езды по пробкам, и «Майбах», наконец, остановился у элегантного браунстоуна[1] с элементами готической лепнины и строгой чёрной с золотом вывеской магазина-ателье. Бэмби выскочила из машины первой. Бастиан, продолжая телефонный разговор, последовал за ней.

Радушно поприветствовав мистера фон дер Графа и его спутницу, Габи, — похожая на Покахонтас помощница портного — увлекла Луну в примерочную. VIP-клиент же пошагал в рабочий кабинет владельца ателье и одного из лучших портных штата — Алфи Дюамеля. Быстро примерив костюмы, Бастиан как раз давал мелкие замечания по смокингу, когда в дверь постучали. После разрешения войти, на пороге предстала Бэмби, а за ней и Габи.
Идеально. Как и представлял. Платье-футляр из белого с перламутровым отливом шёлка. Короткие рукава-крылышки. Декольте, позволяющее любоваться великолепными плечами и тонкой шеей. Для жаркой Калифорнии самое то… Для Бастиана — мулета[2].
— Мистер фон дер Граф, что скажете? — Дюамель присел на край заваленного эскизами стола.
— Мне нравится, — Бастиан двинулся к мечущей молнии Бэмби.
Обходя оленёнка по кругу, он пробежался кончиками пальцев по линии декольте, и, будто невзначай, коснулся шеи. Нежная кожа моментально среагировала, покрывшись мурашками, а ушки порозовели. Бастиан улыбнулся.
— Мисс ван Мунс, а вы что скажете? — спросил портной.
— Цвет не из любимых, — избегая смотреть на босса, выдавила Луна.
Улыбка на лице Бастиана стала ещё шире.
— Эскиз делает мистер фон дер Граф. Цвет тоже выбирает он, — Дюамель театрально развёл руками. — Претензия по цвету не ко мне. Я всего лишь воплощаю задумку в ткань. И, естественно, стараюсь сделать воплощение максимально удобным.
Для полноты образа Бэмби сейчас оставалось только свернуться клубочком и выставить иголки.
— Ну и? — снова обратился к ней Дюамель. — Как платье в движении? Есть какие-то неудобства?
Луна недовольно выпятила подбородок и отрицательно покачала головой.
— Вот и славно, — удовлетворённо произнёс портной. — А цвет, между прочим, вам очень идёт, мисс.
— Согласен. И он именно такой, как хотелось, — Бастиан перевёл взгляд на Алфи. — Всё замечательно. Для неофициальной части платье тоже можно посмотреть?
Луна в этот момент закатила глаза.
— Да. Всё готово, — Алфи кивнул Габи, и она повела Бэмби переодеваться.

Вернулась мисс ван Мунс в насыщенно-зелёном ассиметричном наряде, состоящем из двух частей — короткого платья-бандо, поверх которого, как накидка, надевалось другое, чуть длиннее и свободнее, с одним рукавом и золотистой бретелькой вместо второго рукава. Взгляд Бастиана скользнул по оголённой руке, перепрыгнул бретельку, увяз между ключичными впадинками и скатился к острым коленкам, между которыми так хотелось оказаться…
— Несмотря на ваши, мистер фон дер Граф, сомнения, получилось превосходно, — портной деловито сунул руки в карманы, рассматривая собственное творение.
— Когда надоест работать по специальности, милости прошу ко мне в ателье.
— Ты мне льстишь, Алфи, — отмахнулся Бастиан, гуляя взглядом по Бэмби.
— Мисс ван Мунс, замечания? — поинтересовался портной.
— Снова не нравится цвет? — подколол помощницу Бастиан.
— Замечаний нет, — холодно ответила Луна.
Губы поджаты. В глазах взрываются галактики…
— А длина? — продолжил Бастиан подтрунивать. — Не думаешь, что верхнее надо укоротить?
Луна полоснула его гневным взглядом:
— А может и вовсе обойтись без верхнего платья? Неофициальная часть, как-никак. Зачем скромничать?
«Ба-а-абах!.. Страшно представить, каких титанических усилий тебе это стоило, солнышко».
Бастиан ухмыльнулся и обратился к Дюамелю:
— Сделай верх на четверть дюйма длиннее.
Портной согласно кивнул, попутно оставив в блокноте пометку.
— Четверть дюйма — это слишком щедро, — совершив последний выпад, Луна, не дожидаясь разрешения, направилась в примерочную.
— Какая взрывная, — Алфи помогал Бастиану снять костюм. — Необузданный экземпляр попался.
— Мы работаем над этим, — усмехнулся Бастиан. — Понемногу, день ото дня, чему-то учимся друг у друга. Привыкаем и притираемся.
«Хм-м… Притираемся… Хорошо звучит».
Сняв рубашку, Бастиан почувствовал на себе чей-то взгляд. Повернувшись к распахнутой двери, увидел застывшую на пороге Бэмби.
— Я… — начала она и запнулась.
Взгляд Бэмби приклеился к рельефным бицепсам, трицепсам и прочему, на что женщины так любят посмотреть, что хотят трогать и чувствовать на себе.
— Да, Луна. Слушаю, — Бастиан включил босса, сделав максимально серьёзное лицо. Любуясь замешательством девочки, рубашку, конечно, надевать не спешил.
Молчаливые гляделки затягивались. Видимо, осознав это, Луна быстро отвернулась:
— Хотела узнать, могу ли быть свободна на сегодня.
— Подожди в машине. Подкину до дома.
— Нет. Спасибо, я сама.
— Подожди, пожалуйста, в машине, — с расстановкой повторил Бастиан, — надо ещё кое-что обсудить.
Бэмби раздражённо засопела и ушла, нарочито громко топая по полированному паркету.

Согласовав необходимые детали и договорившись, когда водитель сможет забрать вещи, Бастиан покинул ателье. Бэмби он застал уткнувшейся в смартфон.
— Что скажешь насчёт ужина? — спросил, усевшись рядом.

— У меня планы. Так что, нет. Спасибо, — не отрываясь от телефона, ответила Луна. — Это всё, что ты хотел обсудить? Я могу идти?
«Планы?.. Я тебя умоляю. Пересматривать Железного человека в кроватке, м?..»
Бастиан усмехнулся и ловким движением выхватил у неё яблочный девайс.
— Эй, — опешила Луна, — верни! — она попыталась отобрать сотовый.
Стоит ли говорить, что попытка успехом не увенчалась и вообще заведомо была обречена на провал. Бастиан спрятал айфон во внутренний карман пиджака, а атакующую руку перехватил за тонкое запястье. Бэмби замерла. Всё с той же усмешкой Бастиан поднял разделявший их подлокотник и за талию притянул её к себе. Ореховые глаза смотрели выжидающе. С предвкушением. Сладкий ротик приоткрылся.
«Ну, как тут можно удержаться?.. Тем более, если раз уже попробовал и понравилось. Никак…»
Вишнёвый вкус и манговый аромат стали его новой зависимостью. Луна не отодвинулась. Даже не собиралась. Когда губы соприкоснулись, золотистые реснички опустились. Без сомнений, девочке нравилось. И без сомнений, она совершенно не умела целоваться. Правда теперь неумелость виделась вишенкой на торте. Усиливая напор, Бастиан переместил Бэмби к себе на колени. Спустя пару минут интенсива, едва пальцы забрались под рубашку, Бэмби «ахнула». Упёршись руками в грудь, отпрянула.
Бастиан заглянул в мерцающие взволнованные глаза, прислонил ладонь к раскрасневшейся щеке. Большой палец легонько прошёлся по контуру нижней губы. Луна опустила веки и, мало-мальски выровняв дыхание, тихо произнесла:
— Завтра дедлайн по сдаче эссе… по стилистике. И так затянула. Надо написать.
«Эссе… Золотце, какие могут быть эссе?.. Я тебя хочу, и ты тоже меня хочешь, даже если не знаешь, что это такое…»
Он с улыбкой прислонился губами к горячему лбу:
— По-моему, с твоей стилистикой всё отлично.
— Профессору необходимы доказательства… — Бэмби вновь посмотрела на него.
Бастиан ощутил на щеке подрагивающие нежные пальчики. Впору было заурчать от удовольствия.
— Куда тебя подвезти?
— Здесь за углом метро. Получится быстрее…
Бастиан протянул сотовый:
— Надеюсь, увольняться передумала?
Бэмби ещё пару мгновений всматривались в его лицо, потом смущённо опустила глаза и, подняв рюкзак, выпорхнула на шумную улицу.

Примечание к части [1] В переводе с немецкого – «Воробей в руке лучше, чем голубь на крыше» (русский аналог – «Лучше синица в руках, чем журавль в небе»).

[2] В переводе с немецкого – «Приветик».

[3] Аналог на русском – «Мёд сладок, но пчёлка жалится».

Часть 18

«5»

Пятничное утро отчасти прошло в подготовке к конференции, а отчасти в повторных интервью с кандидатами на должность главного редактора. Трое из пяти подтвердили готовность перейти. Один отказался. Но желаемый претендент пока молчал. Практика свидетельствовала, что торопиться с назначением, руководствуясь принципом «Ein Spatz in der Hand ist besser, als eine Taube auf dem Dach»[1], не стоит. Если отказ до сих пор не поступил, значит, не всё потеряно. При таких высоких ставках надо играть до конца.
Время близилось к обеду, когда Бастиан завершил последнюю встречу. Хмурое небо низко повисло над Нью-Йорком, поглотив верхушки небоскрёбов. А ведь вечером самолёт. Хотелось бы без задержек. Сделав пару шагов в сторону машины, Бастиан зацепился взглядом за сияющую витрину ювелирного магазина. Не совсем пока понимая для чего, но он направился внутрь.
Тысячи искрящихся украшений, столовое серебро и разные безделушки. Ничего интересного. Ничего, кроме... Губы растянулись в улыбке. Спонтанный визит больше не казался бессмысленным. Бэмби должно понравиться...

— Конфетка, Бэмби, hallöchen[2], — поздоровался Бастиан.
— Привет, — в унисон ответили помощник и секретарь. Вторая быстрым взглядом прошлась по Луне, а затем с прищуром уставилась на босса. Конечно, проницательная Кэндис уже догадалась. Да и как не догадаться — завидев его, Бэмби сразу начала пунцоветь и чуть ли не вклеилась в экран «макбука». Кстати, о Бэмби… Девочка, наконец, пришла на работу в платье. Чёрное, свободное, с застёгнутыми под горло пуговицами, оно доходило до колен. Ножки затянуты в чёрные… скорее всего колготки, хотя воображение отчаянно рисовало чулки. Память воскресила вчерашние поцелуи. Лихорадочный блеск глаз-омутов. Жар нежной кожи под тонкой рубашкой. Собственный жар от робкого прикосновения дрожащих пальчиков…
«Стоп. Успокоились. Первым делом разговор с немцами. С Бэмби надо пока подождать. Но чуточку взбодрить девочку ведь не помешает?..»
— Как эссе? Удовлетворила профессора? — Бастиан навис над помощницей, умышленно накрыв её руку своей. Мурашки, покрасневшие ушки, расширенные зрачки — всё, что ему так нравилось. Теперь нравилось…
— Пока неизвестно. Результаты придут только вечером, — перепуганный взгляд перекочевал с его руки на секретаря.
«Глупенькая, Кэндис и так уже всё поняла…»
Бастиан с усмешкой отстранился и сдвинул руку, чтобы девочка так не нервничала:
— Сбрось мне. Я учился в колумбийском на том же факультете. И тоже сдавал

Хелен Бенедикт эссе по стилистике. Знаю её предпочтения. Пробегусь по тексту. Скажу, понравилось ей или нет. Чтобы ты не томилась в ожидании.
— Я подожду результатов. Как все. — Ореховые глаза зафиксировались на мониторе. Чёрные ноготки впились в мышку. Дыхание чуть чаще необходимого — бедняжка просто не знает, куда себя деть.
«Wer Honig lecken will, darf die Bienen nicht scheuen,[3] золотце… От законов природы никуда не деться».
— Ну, как хочешь. Выезжаем где-то в четыре. Будь готова к этому времени, — Бастиан ещё раз легонько коснулся бархатистой ручки, довольно усмехнулся незамедлительно последовавшей реакции и пошёл в кабинет.

***

Всё время до запланированного выезда кризис-менеджер провёл на телефоне, попутно подписывая бумаги. Принося документы на подпись, секретарь несколько раз задерживалась, явно желая о чём-то поговорить, но Бастиан лишь разводил руками. Не представлялось возможным выделить ей даже минутку. Немцы, чувствуя, что дела плохи, мотали нервы — обрывали разговор на повышенных тонах, но тут же снова перезванивали. Все их попытки договориться продать компанию хотя бы по изначально предложенной стоимости терпели фиаско. Кризис-менеджер твёрдо стоял на своём и на уступки идти не собирался. Закончились переговоры просьбой герра Шёльца дать учредителям время на размышления и заморозить последнюю предложенную цену до понедельника, до 12:30 по Нью-Йорку.
Пару минут порелаксировав в абсолютной тишине, Бастиан бодро потянулся, сгрёб со стола «айфон» и, прихватив пальто, вышел в приёмную. Бэмби пила кофе из любимого «Старбакс» и покручивалась в громадном кожаном кресле, что-то клацая в телефоне.
— Готова?
— Угу, — сделав ещё глоток, она бросила стаканчик в мусорную корзину и поспешила к шкафу за курткой.
Наблюдая за ней, Бастиан случайно встретился взглядом с Кэндис. В выражении лица читалось неодобрение и что-то ещё… Что-то…
«Ах, да…»
— Ты вроде хотела поговорить. Извини, был занят… это поглощение сводит с ума.
— Поглощение сводит с ума?.. Хм… Думала, нечто другое, — саркастично произнесла Кэндис.
Бастиан лукаво усмехнулся и подмигнул, мол, «подкол засчитан».
— Хорошо вам слетать, — всё с тем же странным видом секретарь таинственно усмехнулась.
«Снова хочет завести старую шарманку о Луне — не готова, неинтересно, бла-бла-бла…»
— И тебе хорошего уик-энда, конфетка.
— Пока, Кэндис, — попрощалась Луна, выходя из офиса.
Прихватив «макбук» Бэмби, Бастиан последовал за его хозяйкой.
Холл оказался пуст. Ничто не мешало чуточку развлечься…
— Не твоё случайно?.. — показывая лэптоп, спросил Бастиан, поравнявшись с Бэмби в лифтовом холле.
— О, спасибо. А то пришлось бы возвращаться, — она мягко улыбнулась и едва взялась за противоположный край протянутого «макбука», как оказалась в объятиях Бастиана.

Запах, вкус, вереница электрических вспышек под кожей… Рука медленно поползла по талии ниже и… Вся магия момента испарилась со звонком прибывшего лифта. Бэмби моментально отпрянула, как ужаленная.
— Если лифт вызван моей карточкой, — усмехнулся Бастиан, — он всегда приезжает пустой.
Алебастровая кожа порозовела. Выхватив ноутбук, Бэмби буквально влетела в кабину.
— Ну чего ты? — нажав на первый этаж, он приблизился к вжавшейся в стену помощнице. — У меня всё под контролем. Не нервничай так. Обещаю, что никому не попадёмся…
— Всё очень неправильно… — Луна, поёжившись, отступила в угол. Прекрасное личико погрустнело.
«Нет, нет, нет… Даже не думай…»
— Эй, Бэмби, — Бастиан взял её за плечи, — всё настолько правильно, что не может быть даже альтернативных вариантов, — пришлось немного наклониться, чтобы заглянуть в ореховые глаза.
Глядя исподлобья, Бэмби закусила губу. Он собрался вернуть её в объятья, но лифт некстати пискнул, сигнализируя об остановке. Раздосадовано вздохнув, Бастиан опёрся на стену рядом с помощницей. Двери разъехались, впуская нескольких пассажиров.
Рассматривая Бэмби в зеркальной стене, он думал о том, как искоренить в её головке страхи.
«Она не спрыгнет. Не может спрыгнуть».
Подобный исход никак не вписывался в планы.

В холле обоих ожидал сюрприз — у ресепшена стояла Софи.
— Мистер фон дер Граф! — специально громко окликнула силиконовая куколка.
Бастиан мысленно выругался, но учтиво кивнул, приветствуя:
— Мисс Брукс.
— В какую гостиницу направляетесь? — понизив голос, когда парочка подошла ближе, с мерзкой улыбкой спросила Софи.
— Луна, иди в машину, — Бастиан подтолкнул Бэмби вперёд, но та не послушалась.
— А что, не доросла ещё о таком говорить? А до всего остального доросла? — блондинка хищно блеснула глазами, поворачиваясь к Бэмби. — Хорошо справляешься? — почти прошипела она.
— Луна — в машину, — не повышая голоса, скомандовал Бастиан.
Повелительный тон возымел эффект — Бэмби, смерив Софи презрительным взглядом, пошагала к выходу.
— Смотрю, увлёкся этой фейри не на шутку… Так и несёт приторной ванилью.
Внимания никто на них не обращал. Вестибюль, как обычно, гудел от разговоров снующих туда-сюда людей.
Бастиан какое-то время рассматривал искажённую злобой физию бывшей любовницы с единственной мыслью — вмазать чем-то увесистым прямо по нафаршированным ботоксом губищам. Пересилив себя, он растянул губы в не уступающем по хищности оскале и пальцем поманил блондинку к себе. Словно загипнотизированная, без задней мысли, она немедленно повиновалась. Убрав ей за ухо платиновую прядь, Бастиан чуть склонился и зашептал:
— Будешь гнить в провинциальной газетёнке… В той дыре, из которой приехала…
Софи дёрнулась в попытке отойти, но он не позволил, крепко удерживая за руку.
— …Ни одно мало-мальски приличное издание тебя не возьмёт. Обещаю, —

последнее прозвучало особенно сердечно и волнительно. Ослабив хватку, Бастиан позволил ей отступить.
Потирая предплечье, Софи молчала с полными горечи и обиды глазами. Результат беседы виделся вполне удовлетворительным.
— Мисс Брукс, настоятельно рекомендую больше в здании не появляться. А по возможности и около него тоже, — улыбнувшись напоследок одной из самых милых улыбок, Бастиан привычной вальяжной походкой направился к стеклянным вращающимся дверям. Теперь предстояла профилактическая беседа с Бэмби…

Часть 19

— В «Рэйнбоу Рум», — сказал водителю Бастиан. — Пообедаем.
Машина плавно тронулась с места.
— Я не голодна, — Луна в упор смотрела на босса.
Руки скрещены на груди, между изящными, цвета спелой ржи бровками пролегла тонкая складочка, губы сжаты…
«Софи стала катализатором? Неужели решится? Неужели заговорит?.. Или подстегнуть ещё?.. Но для начала…» — Бастиан нажал одну из кнопок на дверной панели. Между салоном и водителем выехала перегородка.
— Вижу, горишь желанием пообщаться, — он усмехнулся. — Давай, молчунья. Выкладывай, что за неправильности нарисовались в твоей прекрасной головке. Как-никак, предстоит совместный уик-энд. Только ты и я… Никаких знакомых лиц, которые могут оказаться за закрытыми дверями лифта. Никаких эссе…
Ноздри дрогнули. Оленьи глаза сузились.
«Негодование? Злость? Интересно… и прекрасно. Как и всё остальное в ней».
— Я могла сама ответить Софи, — тихо, но уверенно произнесла Луна.
— М-да-а-а? — игриво протянул Бастиан. — И что сказала бы?
В ореховых омутах зажглись огоньки. Почти настолько же зловещие, как в фигурных глазницах хэллоуиновских тыкв. Несомненно, бесится. Вот и хорошо. Значит, не такой ангелочек, каким выглядит… Как он и любит…
— Ты обращаешься со мной, как с ребёнком. Ставишь в угол и отправляешь спать, когда посчитаешь нужным. А я не ребёнок. Могу за себя постоять. И ненавижу, когда мной командуют.
«Сейчас было очень горячо, девочка… Не случайно назвал тебя Бэмби…»
Бастиан с ухмылкой откинул разделявший их подлокотник.
— Я даже близко не Софи и не ей подобные, к которым ты, очевидно, привык.
Он наблюдал за каждым движением и слушал каждое слово. В теле зрело напряжение.
— …Возможно, не стоило выгонять мисс Брукс. Она могла бы пригодиться.
«Ревнуешь, mein herz… Женщина вытесняет девочку…»
— Думаешь, — начал чуть охрипшим голосом Бастиан, — нам нужен в поездке кто-то третий?
Вишнёвые губы поджались:
— Думаю, что ты выбрал для забав не ту. Может, я со стороны и выгляжу тупоголовой блондинкой, по поводу которых у тебя явный задвиг, но уверяю, это мнение ошибочное.
— Иди сюда, — он без особых реверансов сгрёб Бэмби и усадил себе на колени.
Платье при транспортировке слегка задралось.
«Колготки с имитацией чулок… твою мать…»
Беседы и разговоры снова откладывались. Он ничего не мог с собой поделать. Взгляд вернулся к раскрасневшемуся личику. Огромные влажные глаза, приоткрытый рот… Прижатые к груди ладошки прожигали одежду.
— Во-первых, — Бастиан легонько поцеловал острый подбородок и, дразнясь, провёл кончиком носа по бархатистой щёчке, — если бы считал тебя ребёнком, то не стал бы делать ничего подобного…
Когда он бесцеремонно, с напором, прошёлся языком по её губам, Бэмби ахнула. Чуть громче обычного. Громче, чем приличествовало выпускнице английского пансиона для девочек.
— …Во-вторых, — Бастиан с нескрываемым удовольствием облизнулся, — я не считаю тебя тупоголовой. Может, при первой встрече что-то такое и подумал…
Бэмби нахмурилась и надавила на грудь сильнее.
— …но потом понял, что ошибся, — губы растянулись в лукавой усмешке, а руки

крепче сжали девичью талию. — Такая маленькая, головастая и чертовски горячая… Даже не представляешь, насколько…
Отпор ослаб. Воспользовавшись моментом, Бастиан прижал Бэмби обратно к себе и жадно впился в сладенький ротик. Стон. Второй. Вдох. Пальчики легли на шею… Спящая красавица пробуждалась. Сахарный язычок робко начал отвечать взаимностью… Первая взаимность. Очень горячо.
Время остановилось. Всё вокруг вибрировало. Главный источник вибрации определённо шёл откуда-то изнутри. Аккурат оттуда, где в нагрудном кармане пиджака лежал телефон… Чёрт. Снова кто-то звонил. Возможно, немцы. Надо отвечать. Бастиан сбавил обороты. Отстранившись, он запечатлел жаркий поцелуй на щеке Бэмби, после — на лбу.
— Запомни, на чём остановились. Поговорю, и обязательно продолжим.
Не открывая глаз, Бэмби обмякла у него на груди.
— Слушаю, — не посмотрев на номер ответил Бастиан. Сбившееся дыхание девочки щекотало шею. Пальчики мелко подрагивали на лацкане пиджака.
— Привет, — раздался голос Джулиана. — Удобно? Ещё не в аэропорту?
— Привет. Нет. Вылет в восемь. Сейчас пообедаем и на регистрацию.
— Не один?
— С помощницей, — коротко ответил Бастиан, поглаживая спину Бэмби.
— Понял, — хмыкнул Джулиан. — Я вот зачем звоню. Доверенное лицо сообщило, что совет директоров закрылся в переговорной и ведёт бурное обсуждение. Похоже, ты их всё-таки дожал. Не знаю, что ты сказал Шёльцу, но тот, говорят, в предынфарктном состоянии.
Бастиан усмехнулся.
— Думаю, они сдадутся ещё до понедельника. Не удивлюсь, если сегодня же ночью позвонят и согласятся на сделку. С учётом всех раскладов, лучшего никто не предложит, — с юношеским энтузиазмом продолжал Куинн. — Только подумать… Европейский издательский гигант, купленный за пару центов… Джулиан обожал бизнес-игры. А сейчас шла одна из самых крупных. Даже через телефон ощущалось, что Джулиан на взводе и очень хочет с кем-то поговорить. Бастиан решил не перебивать. Пусть выговорится. Жена и дочки, с которыми тот неделю как отдыхал в Новой Зеландии, точно слушать не станут.

Вскоре «Майбах» притормозил у Рокфеллер-центра, где располагался фешенебельный «Рэйнбоу Рум», открытый ещё в тридцатых годах прошлого века.
— Ладно, — словно почувствовав, что пора заканчивать, произнёс Куинн, — не буду отвлекать. У тебя там всё-таки помощница скучает… Если узнаешь что-то раньше, звони в любое время. Хорошо повеселиться.
Луна по-прежнему сидела, уткнувшись носиком в шею босса.
— Ну что, Бэмби, проголодалась? — Бастиан провёл рукой по шелковистым волосам.
— Немного, — Луна не двинулась.
— Чтобы утолить голод, нам придётся выйти, — он с усмешкой помассировал тонкие плечики и прислонился губами к девичьей щеке.
Бэмби привстала. Смущения во взгляде поубавилось. Теперь там присутствовало что-то другое. Интерес?.. Может, даже желание?.. Бастиан пересадил её на сиденье и, выйдя из машины, галантно помог выбраться наружу.
— Надеюсь, мысли о неправильности мы искоренили? — с улыбкой спросил Бастиан, пропуская помощницу в здание небоскрёба.
— Нет, — улыбнувшись краешком губ ответила та.
«Бэмби-скромница, строптивая Бэмби, Бэмби-ревнивица, чувственная Бэмби, а теперь Бэмби-кокетка?.. Что ещё появится, если копнуть глубже?..»

— А хотя бы мысли о том, что мне следовало взять в помощницы кого-то другого, истребили?
Бэмби промолчала, прикусив губу, чтобы скрыть улыбку. Они подошли к лифтам, где толпилась куча народа.

По пути к столику встретилось пару знакомых лиц. Обменялись кивками в знак приветствия. Несколько мужчин смерили Бэмби заинтересованными взглядами. Молодой вышколенный официант замер в ожидании заказа. Луна к меню даже не притронулась.
«Стесняется?.. Не хочет выглядеть глупо в таком дорогом заведении?..»
— Меню на английском, если что, — Бастиан усмехнулся и продолжил по-немецки: — Не робей. Заказывай, что хочешь.
«Самое дорогое или салатик?.. Какой ты тип, лапуля?..»
Бэмби озорно взглянула на смиренно ожидавшего официанта:
— Двойную порцию картошки фри и шоколадный шейк… с двойным шоколадом.
«Бэмби-бунтарка. Снова. Но неожиданно, конечно… что и говорить».
— У нас… — парень запнулся. Рука в кипенно-белой перчатке с блестящей чёрной ручкой зависла над кожаным блокнотом. Не рискуя заканчивать фразу, молодой человек перевёл крайне удивлённый взгляд на Бастиана. Где и как утончённый мистер фон дер Граф отыскал спутницу со столь экзотическими гастрономическими пристрастиями?.. Загадка…
— Тунец на гриле, как обычно, — делая вид, будто не замечает удивления официанта, сделал заказ Бастиан.
— А мисс?..
— Мисс, вроде, только что озвучила пожелания. Или я ошибаюсь? — Бастиан невозмутимо взглянул в смеющиеся ореховые глаза напротив.
— Но… — парень пришёл в полную растерянность.
— И бокал «Шато д'Эсклан». «Розе Гарю», — продолжил Бастиан, напрочь игнорируя попытки молодого человека сказать, что заказ Бэмби абсолютно не соответствует ни меню, ни высокой кухне ресторана. — Луна, тебе колы?
— Доктор Пеппер, — улыбнулась она.
«М-м-м… Явно ведь играет со мной… И совсем не боится».
— Доктор Пеппер. Отлично, — он протянул официанту меню. — Спасибо, думаю, это всё.
Парень учтиво кивнул и поспешил на кухню. Страшно даже представить, как скажет шеф-повару, обладателю звезды Мишлен, о картошке фри и шоколадном шейке.

Примечание к части [1] Холодная закуска из мякоти авокадо с добавлением помидоров, кинзы, сока лайма и других овощей и приправ. Имеет консистенцию густого соуса (пасты).

[2] Пастуший пирог – слоёная запеканка из баранины (в современности — из фарша, ранее — из рубленого ножами мяса) и с покрытием из картофельного пюре. Чёрный пудинг — готовится из свиной крови, жира и специй.

[3] То же, что и воскресный обед. Кости имеются в виду мясные, т.к. ни один такой обед не обходится без мяса.

[4] Торт «Захер» – традиционный венский шоколадный торт, изобретение австрийского кондитера Франца Захера.

[5] Oma, Omi – немецкое обращение к бабушке, равное уменьшительно-ласкательному «бабуля».

Часть 20

Бэмби с интересом осматривалась по сторонам. Стиль тридцатых в сочетании с современными дизайнерскими штрихами создавал действительно прекрасный архитектурный ансамбль. В своё время Американский институт архитекторов даже наградил культовое заведение за выдающийся интерьер. Помимо многолетней истории и интерьера, «Рэйнбоу Рум» славился одним из лучших в городе видов из окон, одной из лучших смотровых площадок и уникальным вращающимся танцполом. Круглое лакированное произведение искусства с выложенной тёмным деревом розой ветров по центру, как раз и захватило внимание девочки.
— Пол включают только по случаю специальных мероприятий и частных вечеринок, — проследив за взглядом Бэмби, сказал Бастиан.
Таинственно мерцающие в приглушённом освещении ореховые глаза переметнулись к нему.
— Можно будет посмотреть и опробовать на корпоративе. Издательство арендовало весь этаж до утра первого ноября.
— С чего такой красивый жест? Неужели решил сам прийти?.. А помнится, кто-то говорил, что не тусит с офисным планктоном, — в медовом голоске звучали нотки сарказма и...
«Попытка флирта?.. Какая прелесть… И это всего лишь после пары поцелуев…»
Бастиан усмехнулся:
— Люблю пробовать что-то новенькое.
«Краснеть, видимо, не перестанет никогда…»
Скрывая смущение, Бэмби отвернулась к панорамному окну. Свинцовые тучи, ещё утром укутавшие все здания выше сорокового этажа, теперь поредели, превратившись в мглистые облачные сгустки, позволяя сполна насладиться погружающимся в сумерки Нью-Йорком. Город сиял золотом. Даже шпиль Эмпайр-стейт-билдинг, в унисон возвышающемуся левее Крайслер-билдинг, сегодня подсветили бело-золотистым.
— Вид завораживает… — восхитилась Луна.
Бастиан не мог не согласиться. Тонкий, словно фарфоровый профиль в обрамлении блестящих светлых локонов на фоне сумеречного города выглядел и правда завораживающе. Девочка вообще очень органично вписывалась в обстановку… Притом в любую. Перед глазами воскресли картинки, когда Бэмби стала нечаянной гостьей в его холостяцких апартаментах. Её присутствие

казалось абсолютно правильным. Представить в доме другую не представлялось возможным. Как и не представлялось возможным привести туда кого-то, кроме Бэмби…
Размышления прервал официант. Выживший-таки после оглашения заказа шефу, молодой человек быстро сервировал стол и, пожелав приятного аппетита, удалился.
— Значит, — начал с усмешкой Бастиан, — картошка фри и шоколадный шейк… Бунтарский манифест против высокой кухни?
— Имеет место быть. Но вообще-то, это вкусно. Действительно вкусно, — вполне серьёзно произнесла Луна и, взяв кусочек ароматного картофеля, макнула в густую шоколадно-молочную массу.
Он недоверчиво выгнул бровь.
— Никогда не пробовал? — она отправила кулинарное преступление в рот. — И рыбные палочки с заварным кремом тоже не пробовал?..
Бастиан отрицательно качнул головой.
— Неужели всю жизнь ел только тунцов, омаров и прочую эту… — Луна указала длинным картофельным ломтиком в его тарелку, — …болотную массу.
— Гуакамоле.[1]
— Название «Болотная масса» больше подходит, — она с усмешкой пожала плечами, продолжая с неподдельным аппетитом уплетать экзотический заказ.
— Воспитание в английских пансионатах для девочек уже явно не то, что когда-то, — Бастиан отпил вина.
— Изучал моё досье?..
Он в ответ лишь улыбнулся.
— Поверь, Англия не изменяет ни традициям воспитания, ни кулинарным традициям. И неважно, что первое устарело, а второе изначально задумано ужасным. Зато это традиции. Ты удивлён моим заказом, но совсем ведь не удивляешься как в принципе возможно существование овсянки, пастушьего пирога, чёрного пудинга[2] и прочих кошмаров британской кухни.
— Эссе не об этом случайно написала?.. Смотрю, тема тебя заводит. Профессор билась бы в экстазе от такой экспрессии. — Он захватил кончиком ножа немного гуакамоле и водрузил на квадратик тунца.
Луна с усмешкой покачала головой.
— Возможно, в следующем номере напишешь о британском воскресном обеде? Думаю, получится отлично.
— Адские воскресные кости.[3] Ба не дала пропустить ни разу. Постоянно забирала на день домой. И там приходилось постигать все прелести традиционных кулинарных изысков. Врагу такого не пожелаю. Самое ужасное — пирог с почками. А в сочетании с пюре из брюквы или редьки… — носик сморщился. — До сих пор мороз по коже только от одной мысли. Обычай британцев не доедать до конца вполне объясним с такой кухней. Это невозможно доесть.
Что-то внутри всколыхнулось. Что-то личное, потаённое. Бастиан выслушал монолог с улыбкой, потом спросил, как бы между прочим:
— Ты жила с бабушкой?..
Бэмби заметно напряглась, даже немного ссутулилась. Вытерла покрытые солью и маслом пальчики и потянулась к бокалу с Пеппером.
— Меня тоже вырастила бабушка… — неожиданно даже для самого себя начал Бастиан.
В него впился выжидающий и одновременно очень грустный взгляд.
— Фрау Астрид фон дер Граф работала костюмером в Венской государственной опере и там же, по вечерам, подрабатывала преподавателем бальных танцев. Я всё время питался в оперной столовой и буфете. У второго слонялся непозволительно часто. Но слонялся, конечно, с расчётом. — Бастиан заметил,

что Бэмби вновь расслабилась, а уголки губ чуть приподнялись. — Стоило буфетчицам меня только завидеть, как я тут же оказывался за одним из столиков перед блюдцем с таящим во рту штруделем или свежайшим «Захером»[4]. Правда, Oma[5] не признаёт сладостей и прочую нездоровую пищу. И после каждого такого праздника живота выжимала из меня семь потов в танцевальном зале.
— Ты занимался бальными танцами?.. — удивилась Луна.
— С Omi других вариантов не существовало. Либо занимаюсь танцами, либо всё равно занимаюсь танцами.
— К костюмам-нарядам тоже она любовь привила? — в ореховых глазах блеснули озорные огоньки.
— Подкол засчитан, — заулыбался Бастиан. — Но ты угадала. Танцы, вкусы, увлечения — это всё она. Когда повзрослел и перестали пускать в женские костюмерные, пришлось искать другое увлечение. Решил заняться фотографией. Отрабатывал навыки на актёрах и персонале. В театре полно реквизита. Помимо костюмов, можно было использовать разные светильники и подсветки. Игра с тенями… Идеальное место, словом.
Рассказывать, как он использовал молодых актрис, костюмерш и гримёрш, точно не стоило.
— Повезло. Удивительно как бывает…
— Что удивительно?
— Мир устроен удивительно, — задумчиво произнесла Луна. — Когда даётся истинный талант… искра… то приходит время, и талант находит место и ресурсы, чтобы развиваться. Но так случается, только если талант настоящий. Завидую тебе. По-доброму.
— У тебя тоже хорошие фото. Если будешь много практиковаться, то всё получится.
Луна скептически усмехнулась:
— Как у тебя всё равно не получится. Нет искры. Не хочу развивать то, что не смогу прокачать до желаемого уровня.
— Это говорит маленький диктатор-максималист.
— Не надо, — рассмеялась Луна, — диктатор-перфекционист.
— И максималист.
— Наверное, это всё тоже от бабушки, — вздохнула Луна. — Сама училась в интернате и внучку туда заслала. У меня всё складывалось совсем не так интересно, как у тебя. Жизнь можно описать кратко — беспросветная тоска… До девятого класса, правда. Тогда мы с однокурсницами начали сбегать по вечерам. Часто шатались по городу до самого рассвета. Объедались всякими вредными штуками. Пару раз даже пробовали курить…
Бастиан изобразил порицание, отчего Бэмби заулыбалась. Искренне и тепло…
— Курение закончилось, когда няня-куратор учуяла запах. Пришлось несладко. Но ни администрации, ни бабушке, слава Богу, не рассказала. Иначе пришлось бы ещё не слаще.
— Как бабушка отпустила в Нью-Йорк? Ведь, по сути, ты, — Бастиан поигрывал бокалом с нежно-розовым вином, — довольно тепличная девочка. Если говорить честно.
Щёчки порозовели, но блестящие оленьи глаза остались прикованы к нему:
— Переезду сюда предшествовал грандиозный скандал. Но на арену, в кои-то веки, вышел папа. И неожиданно принял мою сторону. Сказал ба, что я не могу всю жизнь провести в монастыре. Она подулась пару дней, но сдалась.
«Получается, не сирота… Видимо, нет только матери».
— Отец много путешествует? Потому оставил тебя с бабушкой?
— Да. Путешествует. Весь в работе, — коротко ответила Луна. — Особо нечего рассказать. Практически не знаю его.

«Тему отца не затрагивать. Понял. Принял. Вычеркнул…»
— Но хорошо ведь, что мистер ван Мунс не такой же диктатор, как бабуля ван Мунс, — Бастиан решил перевести разговор обратно в игривое русло. — О поездке с тобой в Эл-Эй оставалось бы только мечтать.
Луна заёрзала на стуле и опустила взгляд:
— Это видится всё ещё не очень… профессионально.
«Снова?.. О, чёрт…»
— Всё ещё думаешь о профессионализме? — Бастиан чуть склонился над столом. Взяв картофельный ломтик, окунул в шейк и отправил в рот.
«Интересно. Неожиданно. И вкусно…»
— Я ни секунды не думал о профессионализме, когда впервые увидел тебя в фойе.
Бэмби не просто вспыхнула, а запунцовела. На лице явственно отражались паника, смущение и ещё целая куча эмоций.
«Ну чего так волнуешься? Всё ведь нравится… Остальное тоже понравится. Гарантирую».
— А если я не заинтересована в такого рода… сотрудничестве?.. — тихо выдавила она.
Глядя прямо в пылающее личико, Бастиан повторил манипуляцию с маканием картошки в шейк и, понизив голос, произнёс:
— Süßer, язык твоего тела говорит об обратном.
Бэмби, отпивая Пеппер, чуть не поперхнулась.
— Осторожнее, — ухмыльнулся Бастиан. — Хочешь попробовать гуакамоле с тунцом?
Смерив его взглядом, Бэмби взяла нетронутые столовые приборы, ловко зачерпнула «болотной массы», изящно смахнула на кусочек тунца и, подцепив вилкой, отправила в рот.
— Вкусно?
— Не так, как фри и шоко-шейк, — прожевав, ответила Луна.
Игру можно продолжать вечно. Но время неумолимо. Пора выдвигаться в аэропорт.
Пока Луна отлучилась в туалет, Бастиан рассчитался и, вставая, обратил внимание на её тарелку. Немного картошки, на дне коктейльного стакана немного шейка, а в бокале пару глотков Пеппера. Губы тронула усмешка. Традиции есть традиции. Как бы девочка не попирала воспитание, оно давало о себе знать.

Примечание к части [1] Озеро на юго-западе Австралии, на острове Мидл-Айленд. Примечательно розовым цветом вод в виду растущих в нём специфических водорослей и других организмов.

Часть 21

— А если у меня есть парень?.. — неожиданно спросила Луна.
Они подошли к лифтам. Рядом стоял лишь увлечённый телефонной беседой незнакомец.
Вопрос вызвал у Бастиана удивление, но оно почти сразу сменилось привычной лукавой усмешкой:
— Бедняге можно только посочувствовать.
Луна поджала губы, демонстрируя готовность словесно обороняться:
— С чего вдруг?
— Обидно, когда твоя девушка целуется с кем-то другим.
Аленький ротик приоткрылся, а ореховые глаза округлились. Реакция заставила улыбаться шире.
— Вы едете?.. — раздражённо окликнул кокетничающих голубков мужчина.
— Простите. — Бастиан всё с той же улыбкой приобнял Бэмби, и они вошли в обитую тёмным деревом кабину.
Луна скрестила руки на груди и, надувшись, пыталась прожечь взглядом дыру в стене. Поборов желание впиться в аппетитные губы, Бастиан заправил блестящую прядь волос за розовое ушко. Перманентное смущение и детское поведение по закону жанра должны бы уже начать выбешивать, но картина разворачивалась диаметрально противоположная. Чуть склонившись, он в полтона произнёс:
— А ещё сочувствую потому, что такую девушку обидно потерять.
Бэмби медленно повернула голову. Блестящие глаза заворожённо рассматривали его губы.
— Почему он должен меня потерять?..
— Потому что никто третий в мои планы насчёт тебя не вписывается. — Дразнясь, он склонился ещё ближе. Словно магнит, девочка невольно потянулась навстречу, но Бастиан умышленно отстранился. Горячие губки коснулись подбородка. Изящные брови снова нахмурились и Бэмби отвернулась.
— Луна ван Мунс стала потеряна для всех парней в прошлую пятницу утром, — прошептал Бастиан и поцеловал покрасневшее ушко.
— Звучит слишком самоуверенно, — буркнула Луна.
— Отнюдь. Информация получена из первоисточника. — Он с усмешкой прошёлся носом по бархатистой щёчке, а после запечатлел там быстрый поцелуй.
Туманности в обрамлении золотистых ресниц метнулись в сторону стоящего впереди незнакомца и снова вернулись к Бастиану:
— Какая информация?
— Самая честная и самая правдивая. Предоставленная твоим телом. — Губы коснулись виска с просвечивающейся тонкой голубой веной и с каждым новым произнесённым словом спускались ниже по нежному овальному личику. — Расширенные зрачки…
Луна замерла, не решаясь даже моргнуть.
— …Сбивающееся дыхание. Выскакивающее сердце. Очаровательные мурашки…
— Цепочка поцелуев завершилась на уголке её рта.
— Выдумки… — выдохнула Луна, демонстрируя весь набор озвученных симптомов.
«Твоё тело непременно расскажет ещё многое другое…»

Двери лифта разъехались, впуская новых пассажиров. Опомнившись, Бэмби поспешила отстраниться.
Сотовый пикнул, сигнализируя о новом сообщении. Бастиан свайпнул по экрану. Это оказалась статья редактора новостного раздела.
«Вот чёрт!.. Точно. Сегодня ведь дедлайн по сдаче материалов для будущего номера. Совсем вылетело из головы!..»

***

По дороге до аэропорта Бастиан просмотрел статью и отправил письменные замечания. После принялся читать ещё одну от редактора модной колонки. Он несколько раз замечал, что Бэмби украдкой на него поглядывает.
«Интересно, о чём думает?.. Догадывается, что случится в Эл-Эй? Хочет этого?..»
Вслед за отосланными замечаниями пошли звонки с просьбами уточнить некоторые моменты. Не расставаясь с телефоном, Бастиан отдал Луне паспорт, чтобы она занялась получением посадочных талонов — Кэндис так и не смогла совладать с регистрацией онлайн.
Когда сотрудница аэропорта передала Луне документы, Бастиан обратил внимание, что она занервничала. Взгляд пробежался по содержимому талонов.
«Всё верно. Вылет в восемь. Терминал и гейт указаны. Первый класс. Что не так?..»
В стеклянный телескопический коридор ведущий на борт, они вошли последними, как только Бастиан завершил разговор.
— Заскучала? — Он посмотрел на хмурую Бэмби.
Она ничего не ответила.
«Что за фигня?..»
На входе бортпроводница поприветствовала и пригласила следовать за ней. Обернувшись, чтобы пропустить Бэмби вперёд, Бастиан увидел необычайно бледное личико и влажные перепуганные глаза.
— Луна?..
— Надо было сказать раньше… — тихо произнесла она. — Думала, пересилю себя, но… я… боюсь летать. Вот.
Скулы Бастиана дрогнули:
— Ты понимаешь, что как бы затянула с признанием? До фига так затянула.
Бэмби опустила голову.
— Мистер фон дер Граф, мисс ван Мунс, — в недоумении, но с вежливой улыбкой стюардесса подошла к остановившейся парочке, — прошу следовать за мной.
— Минутку, — отмахнулся Бастиан.
«Луна, мать твою… что же у тебя всё так своевременно?..»
— Как, чёрт подери, ты летела из Британии сюда? Под наркозом?
— Нет, — губы девочки дрогнули. — Меня сопровождала бабушка. Мы сидели рядом. И я приняла снотворное перед вылетом… Перелёт ведь долгий… Можно было принять снотворное… — Пальчики нервно сжимали и разжимали ручку рюкзака.
«Что делать? Думай, Бастиан… Думай… Сидела рядом с бабушкой. В первом классе рядом не сядешь. Места отдельные. Остаётся только…»
Бастиан взглянул на стюардессу:
— Нельзя ли перевести нас в бизнес-класс?
— Все места в бизнес-классе заняты. Извините.
— Кто-то непременно должен согласиться на экстравагантное предложение поменять второй класс на первый.
Женщина захлопала ресницами.

— О, чёрт… — раздражённо прошипел Бастиан. — Вызовите старшего бортпроводника.
Главный стюард искренне проникся возникшей у постоянного клиента национальных авиалиний проблемой. Пассажиры, которым предложили обмен, удивились, но возражать не стали. Ещё бы. Какой дурак откажется?.. Считай, срубили джекпот. Сама виновница торжества с момента шокирующего признания не проронила ни слова. Послушно заняла место и тут же опустила пластиковую шторку.
— Иллюминатор нельзя закрывать перед взлётом и перед приземлением, — проинструктировала стюардесса.
— Этот будет закрыт, — безапелляционно отчеканил Бастиан.

Женщина натянула улыбку и поспешно ретировалась, не желая попадать под горячую руку мечущего молнии блондина. Милой спутнице наэлектризованного австрийца оставалось только посочувствовать. Бедняжка и так боится летать, а тут ещё этот тевтонский рыцарь звенит доспехами над головой. Хотя и красавчик…

— Кто надоумил тебя поступать на журналистику? И кто поддержал этот порыв?
— Бастиан, не глядя в сторону помощницы, подвернул рукава рубашки и поставил на персональном столике макбук. — Умения хорошо писать недостаточно. Журналист должен уметь говорить. А из тебя даже слова щипцами не вытащишь. Ты не… — Гневная тирада умерла в зачатке, когда холодные дрожащие пальчики коснулись разгорячённой кисти.
Бастиан посмотрел на Бэмби. Бледная, испуганная, она учащённо дышала, вперившись в одну точку перед собой. Злость состязалась с желанием обнять её, погладить по шелковистым волосам и шептать любые банальности, пока девочка не успокоится. Бой заведомо проигрышный. Но признавать этого не хотелось. Нет. Признавать нельзя. Он и так пожертвовал удобным местом в первом классе, хотя спокойно мог отправить сюда её одну… Забрал домой, когда ей стало плохо. Уволил из-за неё Софи. Испортил отношения с Кэндис… А что дальше?..
— Что может случиться? Тебя укачивает? Попросить больше пакетов? — Старался говорить холодно, чтобы не показывать прорастающее зерно слабости. Всё внутри отторгало инородный росток, а он пускал ядовитые корни всё глубже.
— Н-нет. Просто паникую. М-могу… потерять сознание. Ненадолго, — дрожащим голосом произнесла Луна. — Н-ничего серьёзного.
— Ну да. Потеря сознания, это ведь такой пустяк, — сыронизировал Бастиан. — Можно было его потерять и на одинарном сиденье.
«Какая глупая… Молчать до последнего! Уму непостижимо! Пусть справляется сама! Военный журналист! Оборжаться!»
На входе в салон бизнес-класса появилась молоденькая стюардесса. Невысокая стройная девушка в тёмно-синей униформе поправила форменный шарфик с алой окантовкой и жизнерадостно, как умели только представительницы её профессии, поприветствовала пассажиров на борту «Американ Эйрлайнс». С лучезарной улыбкой сообщила, что сейчас без пяти восемь вечера, что самолёт вылетает из Международного аэропорта имени Джона Кеннеди и через шесть часов приземлится в Международном аэропорту Лос-Анджелес. Завершилась лучисто-пушистая речь традиционным пожеланием хорошего полёта. Правда на Бэмби патока не подействовала. Особая энергетика стюардессы, способная зарядить позитивом даже пассажиров падающего самолёта, не помогла.

— Слушай, давай закажу выпивку? Виски? Водка? Надо что-то крепкое, чтобы скорее расслабиться. — Бастиан обвёл несчастное создание сочувствующим взглядом. Остатки злости захлебнулись в водах Хиллиер, булькнув напоследок розовыми пузырьками.[1]
— Я… не очень с выпивкой…
«Ох ты ж… Тебе девятнадцать или пять?! Девственница. Нецелованная. Не пьёт и не курит… Куда катится мир и как в нём дальше жить?..»
— Значит, остаётся ждать, когда потеряешь сознание?..
Самолёт тронулся и начал набирать скорость. Бэмби, глубоко вдохнув, зажмурилась и до белизны в костяшках сжала подлокотники.
«Глупая девчонка…»
Рука легла поверх её ручки. Пальцы заскользили по нежной коже, обрисовали несколько кругов на тонком запястье, после юркнули в ладошку. Ореховые глаза раскрылись.
— С бабушкой и снотворным может и не сравнюсь, но тоже кое-что умею. — Расстегнув ремень безопасности, Бастиан придвинулся ближе и второй рукой накрыл порозовевшую щёчку помощницы. Бэмби будто по мановению волшебной палочки подалась навстречу. Пушистые ресницы сомкнулись, но теперь не от страха, а вишнёвые губы соприкоснулись с его собственными.
«М-м-м… Бэмби… что ты сделала со мной за эту несчастную неделю?..»
Два раза просить не требовалось. Бастиан со всем энтузиазмом ответил на робкий поцелуй. Самолёт оторвался от земли. Кровь внутри бурлила. Запах и вкус девочки полностью парализовали работу мозга.
«Немыслимо хорошенькая… Что за сумасшедшая химия?..»
За спиной раздалось тихое «гм-гм». Бастиан с трудом отстранился от раскрасневшихся сладких губ и с невозмутимым видом повернулся к стюардессе. Она многозначительно посмотрела на расстёгнутый ремень безопасности, но, промолчав, учтиво предложила напитки.
Получив бокал виски и стакан «колы», Бастиан снова обратил всё внимание к Бэмби:
— Ну что же… мы взлетели, а ты в сознании. Лекарство найдено. Правда, раздельные сиденья определённо не подходят. Надо поменять обратные билеты.

***

Бэмби крепко спала, используя плечо Бастиана вместо подушки, пока тот правил новые статьи. Вдруг взгляд уловил мерцание на экране её сотового. В режиме предпросмотра высветилось имя Ронни и часть сообщения: «Муна, хорошо долететь. Долго кое о чём думал. Даже, наверное, слишком долго…». Чтобы прочесть продолжение, надо было войти в мессенджер. Не раздумывая, Бастиан кликнул «просмотреть». Глаза жадно впились в текст: «…Возможно, рискую… Возможно, ты уже с кем-то встречаешься… Но не прощу себе, если ничего не скажу. Ты давно мне нравишься. Это если мягко говорить. Я бы хотел пригласить тебя в понедельник на свидание. Или во вторник. Или в любой другой день, если ты не против. Сладких снов, малышка, и ещё раз желаю хорошей посадки». Завершали сногсшибательно-душещипательное признание смайлик-поцелуйчик и розочка.
«Вот засранец… Я был прав. Конечно, он втюрился в Бэмби…»

Примечание к части [1] В переводе с немецкого — «Ну и долго будешь молчать?»

[2] В переводе с немецкого — «Ты просто невозможен».

[3] Умляут/умлаут — буквы с двумя точками сверху (германские, кельтские языки) или другим значком (например тюркский умляут).

Часть 22

Отметив сообщение как непрочитанное, Бастиан вернул телефон на место.
«„Ты давно мне нравишься…” Казанова хренов. Признаться в любви в мессенджере и там же предложить встречаться. Неужели такое действует?.. Нет, правда. А сексом по вебке или по телефону заниматься?.. Предварительно тоже предложив по смс?.. Возможно, рискую, но давно хочу пригласить потрахаться часиков в восемь у меня в общаге. Пацаны на часок уступят комнату. Поцелуйчик. Цветочек. Постскриптум: Презики купи сама, а то я стесняюсь. Мда-а-а. Предел девичьих грёз. Рыцарь в сияющих доспехах!.. Таких ни на шаг нельзя подпускать к девчонкам. Тем более к тем, у которых уровень опытности — зеро. Испортят ведь впечатления на всю жизнь. Жесть. Даже думать не хочется о Бэмби рядом с этим пикап-мастером… Надо отправить пару ласковых соплежую. Сидит ведь там, медитирует на монитор с Луной на заставке… Оу…» — мыслепоток едкостей оборвался.
Руки Луны приятно сдавили предплечье. От девочки струилось тепло. Совершенно деструктивное, несовместимое и вообще противопоказанное. Оно по-хозяйски громко клацало переключателями, принудительно останавливая всегда чётко и слаженно работающие механизмы. И повлиять на процесс не представлялось возможным… Впервые. С чего вдруг броня сбоит?..
«Макбук» просигнализировал о новых сообщениях. Очередная статья и фотки от Ронни. Будто пятой точкой учуял. Бастиан покосился на Бэмби — продолжать печатать, не разбудив, не получится. Разница с Эл-Эй три часа. Сутки без сна не проблема — поработает ночью. Надев наушники, он включил на мини-телевизоре второго «Железного человека» и попросил стюардессу повторить виски.

Что-то мягкое легонько коснулось щеки. Затем подбородка. Раскрыв сперва один глаз, затем другой, Бастиан пару секунд ориентировался в пространстве. На экране разворачивалась финальная битва Тони Старка с негодяем Иваном Ванко в исполнении Микки Рурка. Но почему без звука?.. Бастиан повернулся к Бэмби.
— Заходим на посадку. Надо было тебя разбудить. — Луна отложила наушники.
— Давно проснулась?
— Как раз на вечеринке Тони, — прозвучал медовый голосок.
— И всё это время смирно сидела в сознании? — Бастиан с усмешкой выровнялся в кресле и потянулся.
— Кажется, теперь уже не так страшно… — Луна закусила пухлую губу.
— М-да?.. — Он накрыл ротик быстрым поцелуем.
В ожидании большего Луна потянулась навстречу. Не встретив желанную преграду, залилась румянцем.
«Ну не оставлять же девочку без сладкого? Как можно?»
Обхватив горячие щёчки, он продлил сеанс.
«Бедняга Ронни. Совершенно никаких шансов…»
В салоне прозвучала повторная просьба пристегнуться. Гадать, к кому так

настойчиво взывала стюардесса, не требовалось. Руки переместились на острые плечи, скользнули на талию, нащупали ремень безопасности. Защёлкнув его, Бастиан отстранился. Раскрасневшиеся губы девочки растянулись в улыбке. Зеленоватые вкрапления-туманности в ореховых глазах игриво мерцали.
«Хочешь?.. Согласишься?.. По прилёту займусь тобой или работой?..»
Словно прочитав мысли, Бэмби поспешила отвернуться. Схватив со столика сотовый, свайпнула по экрану и тут же замерла. Без сомнений зависла на сообщении конопатого плейбоя. Бастиан с интересом наблюдал, как она, не моргая, раз за разом перечитывает убогонькое амурное послание.
При соприкосновении шасси с асфальтом самолёт тряхнуло. Яблочный девайс полетел вниз. Бэмби ухватилась за руку Бастиана.
— Тш-ш-ш… — Он погладил тонкую ручку. — Мы уже сели. Самое страшное позади. Ты всё пропустила, пока читала… что-то…
Отстегнувшись, Бастиан поднял сотовый. Экран заблокироваться не успел. Окно мессенджера так и осталось открытым.
— Результат по вчерашнему эссе? Плохая оценка?..
Ожидаемого испуга от грядущего обличения не наблюдалось. Всё в Бэмби противоречило законам природы. Странно. Любая другая незамедлительно выхватила бы телефон.
— Это не по эссе, — пролепетала Луна. — Это… Не знаю почему он так… Не думала, что…
«Да ла-а-адно. Неужели расскажет?..»
— …Ронни написал…
«О, чёрт…»
— …Что… Что хочет… — Она опустила взгляд и замолчала.
— Что хочет? — Вопрос прозвучал несколько более настойчиво, чем следовало. Большие глаза встретились с его глазами.
— Сходить на… свидание, — ответила Луна, словно сама не веря в то, что озвучила это.
«Святая простота. Правда, что ли? Не умеешь обманывать или пытаешься вызвать ревность?..» — Губы Бастиана растянулись в ухмылке. Он нажал кнопку блокировки и положил сотовый на колени Бэмби:
— Серьёзное предложение. Надо подумать, что ответить…
Бэмби нахмурилась.
— А разве нет? Разве такие решения могут приниматься необдуманно? — продолжил подтрунивать Бастиан.
Луна поджала губы и отвернулась к закрытому шторкой иллюминатору.
«Окей, пусть подуется, раз сильно хочется. На что рассчитывала, когда решила рассказать?.. Что закачу сцену ревности? Как же!.. Или действительно не умеет врать? Красивая, невинная, неглупая и честная? Нет. Это какая-то фантастика. Получается, Бэмби ангел во плоти…»
А Бастиан в ангелов не верил… Кроме дефилирующих по подиуму в нижнем белье.

Часы на табло терминала показывали одиннадцать вечера, в то время как в Нью-Йорке уже настала суббота. Лос-Анджелес встретил тёплым воздухом и ясным звёздным небом. У выхода из аэропорта ожидал серебристый спортивный «ягуар» с водителем. Кэндис, как всегда, обо всём позаботилась.
— Что скажешь насчёт позднего ужина? Доставят прямо в номер. Всё, что душе будет угодно, — Бастиан взглянул на спутницу.
В ответ — тишина. В общем, ожидаемо. Бровки нахмурены, губки надуты — ничего не изменилось.
«Неужели презент придётся вручать в знак примирения? М-да».

Не так он всё планировал…
— Не забудь поставить будильник, — заказав еду онлайн, снова заговорил Бастиан. — В полдесятого начнётся официальная часть. То есть часиков в девять — начале десятого желательно быть в конференц-зале.
Реакции ноль целых ноль десятых. Только танец теней и неона от мерцающих за окном вывесок на бледном застывшем личике оживлял картинку.
— Wie lange haben Sie noch vor, zu schweigen?[1]
Бэмби едва заметно вздрогнула, но голову не повернула. Бастиан продолжил по-немецки и дальше:
— Совершенно не понимаю, что так обидело. На что рассчитывала, говоря о предложении Ронни? Думала, стану ревновать? — Для большей убедительности и укрепления ореола непоколебимости, вложил в усмешку максимальное количество пренебрежения и сарказма.
Вуаля! Полыхающие возмущением глаза впились в него тысячей кинжалов.
— Сохрани этот взгляд и настроение пока не приедем в отель. Начнём бурно мириться там. Когда останемся вдвоём.
Машина притормозила на светофоре. Алебастровую кожу крайне возмущённой Бэмби очень кстати подсветила ярко-красная вывеска.
— Ты… — начала Луна, но замолчала. Вдохнув поглубже, будто собираясь с силами, тихо, почти шипя, произнесла перейдя на немецкий: — Du bist wirklich unmöglich.[2]
«Очень хорошо… особенно на умляутах[3]. Жаль, в моём имени их нет…»
— Ещё как возможен. — Бастиан театрально-коварно ухмыльнулся. — Можно даже потрогать…
Светлые брови взметнулись вверх, а губы чуть приоткрылись, однако так и не пропустили ни слова, ни звука.
«Обескуражена и, конечно, напугана. Gut».
Остаток пути ехали в молчании, но без следов былой обиды и недовольства на личике Бэмби.

Роскошный «Беверли-Хиллз Хоутел», известный как «Розовый дворец», традиционно встретил багряной дорожкой. На ресепшене администратор выдал по пластиковой карточке-ключу от делюксовых номеров, пожелал спокойной ночи и просигнализировал одному из портье сопроводить гостей.
— Так что, — спросил Бастиан, как только они остались вдвоём, — ужинаем у меня или у тебя?..
Перед тем как хлопнуть дверью, Бэмби ещё разок обожгла его ореховыми глазками. Вместе с дверным хлопком фантазия о волшебной ночи разлетелась тысячей мыльных пузырьков.
«Значит, придётся работать… Спокойной ночи, золотце…» — Бастиан с усмешкой вошёл к себе.

Примечание к части [1] «Песня эмигранта» британской рок-группы Led Zeppelin (Лед Зепплин) из альбома «Led Zeppelin III» 1970 г.

[2] Роберт Плант – вокалист группы Led Zeppelin.

[3] Лос-Анджелес находится на Западе США. Кроме того, в «Песне эмигранта» речь идёт о викингах, держащих путь на западные земли. Авторский каламбур.

[4] День независимости США.

Часть 23

***

Присланный для будущего номера материал оказался не так плох, как ожидалось, а фотографии и вовсе очень хорошими. Ронни действительно подрос в профессиональном плане. Даже не нашлось к чему придраться. А около трёх ночи ну очень хотелось попридираться. По многим причинам… Особенно к Ронни. Но хватило только на парочку язвительных комментариев по поводу ракурса и света на двух или трёх фотках.
Ноутбук перекочевал на тумбочку. Голова опустилась на мягкую подушку. Мысли переключились на Бэмби. Как переключались почти каждую свободную минуту с того дня, как Бастиан увидел девочку в фойе.
«Интересно, давно уснула? О чём думала перед сном? Злилась или фантазировала о неизведанном, но неумолимо приближающемся?..»

«6»

Только с третьего раза «ледзепплиновская» «Immigrant song»[1], установленная звонком будильника, достучалась до сознания Бастиана. Шесть тридцать. На тренажёрный зал осталось от силы минут сорок. Потом душ, завтрак и повторение текста.
«Хотя… текст можно не повторять. К чёрту. Лучше поваляться ещё… Или плюс двадцать минут тренировки?..»
Плант[2] затянул второй куплет, не позволив уплыть далеко от «западного берега»[3].
Интенсивная тренировка и контрастный душ привели в чувство. Недосыпа как не бывало. Переодевшись, он распорядился подать завтрак в их с помощницей номера.

Допивая двойной ристретто, Бастиан буравил взглядом серебристый мешочек.
«Как Бэмби отреагирует?.. Вчерашние обидки однозначно забудутся. Не хочется, конечно, чтобы презент выглядел жестом примирения. Или хочется?.. С девочкой всё иначе, чем с другими. Иначе, чем со ВСЕМИ до неё. Факт. Маленькая мисс ван Мунс стала персональной роковой женщиной? Смешно. Женщина, ещё и роковая… Вдвойне смешно. Нет. Конечно, нет. Луна лишь элемент экзотики в — страшно признаваться, но!.. — опостылевшем сафари

жизни. Не больше. Только это объясняет все аномалии. Другой вопрос, как долго продлится диковинное приключение?.. Кураж может улетучиться сразу после достижения цели. Знаю ведь… Так происходит в девяти случаях из десяти…»
Где-то внутри что-то сжалось, предательски сопротивляясь подобным мыслям. Бастиан отставил чашку. Лирика напрягала. Но не так, как раньше… Почему?.. Потому, что раньше её не было.
«Почему?..»
Он снял с вешалки белый пиджак. Повернулся к зеркалу. Поправил лацканы. Стянул совершенно неуместный галстук и отшвырнул на кровать. Расстегнул две верхние пуговицы на рубашке, бледно-голубой цвет которой выгодно оттенял лёд глаз, делая их теплее. Абсолютный комфорт зрителя — залог успешного выступления. Оратор должен влюблять и речью, и видом.
«Alles gut. Можно идти». — Прихватив подарок, Бастиан покинул комнату.
Стоило раз постучать в номер Бэмби, как дверь распахнулась. На пороге замерла самая вкусная в мире конфета — струящиеся по плечам бликующие в солнечных лучах волосы, алая помада… сатиновая.
«Из стойких?..»
— Доброе утро. — Луна надела очки-лисички в белой оправе.
— Позавтракала? — преградив выход, поинтересовался Бастиан. Сегодня крошка пахла, как тропический коктейль.
«С ума сойти…»
— Да, мамочка, — буркнула Луна. — Собиралась съесть и посуду в надежде на то, что не придётся лезть в это жуткое платье. Можешь зайти удостовериться. — Она открыла дверь шире.
— Если сейчас зайду, боюсь, очень опоздаем на конференцию. — Взгляд скользнул на белоснежную постель и тут же вернулся обратно. К той, которая только недавно покинула царство воздушных одеял и подушек.
Ушки Бэмби покраснели. Если бы глаза не скрывали затемнённые стёкла, то он непременно увидел бы красочный фейерверк. Грандиознее, чем на четвёртое июля[4].
Луна попыталась протиснуться мимо. Плечико, прикрытое лёгким шёлком, чиркнуло по груди. В месте соприкосновения что-то бабахнуло и начало заполнять тело обжигающей магмой. Пальцы встретились на дверной ручке. Тонкие с чёрными ноготками поспешили отпрянуть. Но слишком поздно… Капкан захлопнулся на запястье.
— Надеюсь, — внимательно наблюдая за личиком Бэмби, Бастиан извлёк из кармана небольшой мешочек, — это хоть как-то скрасит вынужденное заточение в ужасном платье. И поднимет настроение.
Ослабив кожаный шнурок, он достал серебряный браслет с искусными подвесками: щит Капитана Америка, Мьёльнир Тора, «сердце-реактор» Тони Старка, эмблема «Мстителей», Перчатка Бесконечности, рогатый шлем Локи и ещё пара тематических серебряных висюлек.
Луна медленно сняла очки:
— Как красиво… Где ты отыскал такое?.. Это… мне?.. Ты…
Удивление. Радость. Восторг. Нерешительность. Страх. Оленьи глаза взметнулись к нему.
Как же удачно зашёл в магазин. Браслет не продавался. Безделушку смастерили на заказ и в ожидании владельца выставили на витрину без указания цены — рекламы ради. Одного взгляда хватило, чтобы понять — это то, за чем пришёл. И без него не уйдёт. Как и в случае с самой Бэмби… Администратор немного поупиралась, но вскоре сдалась. За щедрый бонус, конечно. Но эмоции девочки стоили каждого цента.
Бастиан с нескрываемой улыбкой защёлкнул застёжку. Изящная ручка замерла в его руке. Ни тени обиды за вчерашнее. Только ожидание. Соскучилась…

— Стойкая?.. — игриво спросил он.
— Кто?.. — непонимающе ответила вопросом на вопрос Луна.
— Ох, Бэмби… — Бастиан нежно провёл пальцем по алой губе — никаких отпечатков. — Суперстойкая…
Бэмби подалась вперёд, и в следующий момент тёплые ладошки легли ему на шею, а мягкие губы соприкоснулись с его собственными. Как же хотелось утащить девочку в номер, на белую постель…
«Немыслимая. Вкусная…» — Голова шла кругом. Руки липли к телу Бэмби, как к магниту. Никакой софт тач не способен соревноваться с кожей девочки… Бастиан ощущал себя глупым мальчишкой. Да и хрен с этим, если подумать. Удовольствие он испытывал невероятное… Остальное не важно. Всё только между ним и Бэмби.
Лёгкий укус за губу спровоцировал сладостное «м-м-м…». Бастиан бесстыдно запустил руку под платье. Горячо и мурашечно. Пальцы побежали вверх по бедру. Добрались до тонкого кружева на заветной окружности… Бэмби вздрогнула. Ладони упёрлись в плечи, совсем не тонко намекая — пора остановиться.
— Что случилось?.. — не отрывая губ от сахарной шеи, прошептал он.
— Конф… ференция…
Бастиан отстранился и заглянул ей в лицо.
— Опоздаем ведь… — Бэмби залилась краской.
Хотелось зарычать. Или завыть.
— …И планшет забыла на зарядке… Извини… — Луна, опустив голову, отступила. — Сейчас вернусь, — с этими словами она нетвёрдым шагом пошла в номер.
«Ну что за…»

Через пару минут Луна вышла с серебристым чехлом — голова опущена, глаза спрятаны за очками.
— Больше ничего не забыла? — пристально глядя на помощницу, спросил Бастиан.
Она бросила короткое «нет».
— Ну тогда идём. Чтобы не опоздать. — Последнее прозвучало немного ядовито, но иначе не получилось.
— Давай ещё раз проговорим, что мне надо будет делать? — спросила Луна, до комичного усердно избегая зрительного контакта.
— Хранить мой телефон, второй экземпляр доклада и следить за презентацией. Чтобы, в случае какого-то сбоя, свистнуть организатору и устранить проблему.
— Очень ответственно, — хмыкнула Луна.
— И держи наготове телефон. — Губы Бастиана растянулись в ироничной усмешке.
«А что? Ей можно играть, а мне нет?..»
Бэмби, наконец, посмотрела на него:
— В смысле?.. Снимать твоё выступление, что ли?..
— Записывать номера поклонниц. Делать фото на память. — Теперь настала его очередь не смотреть.
— Записывать всех желающих, или отбирать по каким-то определённым параметрам? — Медовости в голоске девочки поубавилось.
«Один-один, лапуля».
— Если не затруднит, то прояви избирательность. Предпочтительны, как ты уже знаешь, блондинки.
Бастиан открыл перед помощницей дверь и одарил таким лукавым взглядом, что она, поджав губы, покраснела. Но теперь точно не от смущения.

— Может, надо было ещё рулетку прихватить? Тебя интересуют общие параметры или есть экстра-запросы?..
Бастиан широко улыбнулся. Луна отвернулась и шагнула в наполненный ярким солнечным светом просторный конференц-зал.

Присутствующие обернулись. Среди ослепительно-белого убранства высокий широкоплечий блондин в белом костюме и изящная блондиночка в белом невесомом платье выглядели и правда эффектно. Расчёт оправдал себя на все сто. Искусство фотографа — это быть и художником, и режиссёром, и постановщиком в одном лице. Если что-то отсутствует, ты просто любитель, способный клацать на кнопки.

— Мы в первом ряду, — скоординировал Бастиан.
— В первом?.. А почему отдельную ложу не дали?.. Специальный гость же… — Луна, не глядя по сторонам, направилась в указанном направлении.
Едва добрались до именных мест, кто-то, с приветствием «Бастиш!», хлопнул по плечу.

Примечание к части [1] В пер. с нем. – «Ну что же, идём, Златовласка».

Часть 24

Кто бы сомневался — Дэнни Картер собственной персоной. Голубоглазый, темноволосый и вечно сияющий голливудской улыбкой. Ничего не изменилось с прошлогодней встречи. Кроме загара. Чрезмерное увлечение соляриями, в прямом смысле, налицо.

Впервые Бастиан и Дэнни попали на конференцию, учась на четвёртом курсе. С тех пор октябрьские поездки в Эл-Эй стали традицией. Позже к дуэту лучших выпускников Колумбийского присоединились ещё двое ребят. Каждый год компания встречалась в лос-анджелесском «Розовом дворце», чтобы помериться успехами и подружками, которых с ухмылкой всегда представляли друг другу помощницами. Любой мужчина в душе мальчишка. Игра «босс и помощница» наравне с козырянием должностями — лишнее тому доказательство. Пока, и по карьерному росту, и по красивости подружек лидировал Бастиан. Но «игроки» не теряли надежд. Вот и сегодня позади Дэнни жеманно улыбалась симпатичная гаитянка с необычными для её породы зелёными глазами. Но до Луны карамелька не дотягивала. Приклеенный к Бэмби плотоядный взгляд приятеля — лишнее тому доказательство.

— Сто лет не виделись, — Дэнни пожал Бастиану руку. — Как зовут твою прелестную спутницу?

— Луна, знакомься — мой старый приятель Дэнни Картер. Дэнни — мой личный ассистент Луна ван Мунс, — с самодовольной улыбкой представил Бастиан.

— Личный ассистент… Надеюсь, после официальной части у нас будет время познакомиться поближе, Луна ван Мунс, — Дэнни протянул Бэмби руку, якобы для пожатия, а когда та потянулась в ответ, перехватил тонкое запястье и поцеловал.

Бэмби выдернула ручку. Серебряные подвески мелодично звякнули. Несмотря на учтивую улыбку, на её лице отразилось всё недовольство мира. Пришла пора сверкнуть рыцарскими доспехами и спасти девочку.

— Луна, — обратился Бастиан, — принеси, пожалуйста, стаканчик воды.

В ореховых глазах читалось искреннее «спасибо». Бэмби поспешила ретироваться к стойке с напитками.

— Кэйла принеси кофе, — бросил помощнице Дэнни, провожая взглядом Луну. — Где ты находишь такие потрясающие экземпляры? Сколько ей? Документы подделывать не пришлось?

Бастиан заулыбался ещё шире:

— Других смотреть, как понимаю, не будем.

— Думаю, нам вообще стоит завязать с конкурсом… Ты победил на тысячу лет вперёд, — пробурчал Дэнни. — Кстати, вчера тут в баре встретил Диану… «Мисс конференция номер один», если ещё помнишь её, конечно. Говорит, приехала

посмотреть на выступление специального гостя. Всё такая же горячая. Почти не изменилась…

«Диана? Здесь? С чего бы?.. Расставались тяжело. Кричала напоследок, что ненавидит и больше никогда в жизни не хочет видеть… И приехала на конференцию из-за меня?..»

— …Как бы не повыдёргивала пёрышки твоему ангелочку, — продолжал с ухмылкой Картер. — Хотяяя… я бы мог потом утешить малышку-Луну… Чудное имя, кстати. Луууна… Шептал бы его ночами напролёт в её сладкие ушки…

— Боюсь, это Кэйле придётся сегодня шептать слова утешения в твои пригоревшие в солярии ушки. Луна не сдаётся в аренду. Её ушки заняты, как, впрочем, и другие части тела. В любое время дня и ночи.

Дэнни оскалился во все тридцать два:

— Ого-го… Значит, Диана не зря беспокоится…

Бастиан вопросительно выгнул бровь.

— Она виделась на неделе с Хантом. Бедняга залился виски и поведал о том, как старый друг, которому он всегда был безгранично предан, жестоко и несправедливо с ним обошёлся. А потом рассказал о новом питомце небожителя. Но явно приуменьшил достоинства кошечки-Луны… Или Ди умышленно их утаила… По словам Ноэла, ты почти не расстаёшься с девчонкой… Несладко тебе сегодня придётся, Бастиш-Фантастиш. Бывшая, настоящая… Конфузно. Ооочень конфузно…

Приятель неприкрыто упивался моментом. Зато теперь понятно, зачем приехала Диана. Решила самостоятельно оценить «нового питомца». Публичную сцену Ди не устроит. Не в её правилах. А вот поддеть словесно… забросать Бэмби колкостями — запросто. Фирменный стиль.

— Что же тут конфузного? — невозмутимо парировал Бастиан. — Диана — прошлое. И прекрасно это понимает. Более того — знает, что я никогда не возвращаюсь к прошлому. Только вперёд. Только к новым свершениям.

Джентльмены так сконцентрировались друг на друге, что не заметили возвращения помощниц.

— Ваша вода, мистер фон дер Граф, — Луна протянула запотевший обёрнутый салфеткой стакан — минералка, долька лайма и листики мяты…

«Откуда знает, как я люблю?..» — Бастиан с удивлением посмотрел на Бэмби. Она усмехнулась. Довольно невесело. Такая усмешка ничего хорошего не предвещала.

— Леди, представившаяся Дианой, сказала — коктейль понравится мистеру фон дер Графу. Просила передать привет, — в ореховых глазах тлели угольки, а слух резал как никогда выразительный акцент. Что означает появление акцента, знал по себе…

«О Диане догадалась. Тем лучше. Избежим дурацких объяснений…»

Взгляд невольно метнулся в сторону стойки с напитками. Высокая, стройная пепельная блондинка, когда поняла, что замечена, сверкнула белоснежными зубами и помахала изящной ручкой, имитируя чопорное приветствие британской королевы. Бастиан в ответ поднял стакан и слегка кивнул.

«И правда, совсем не изменилась…»

— Здравствуйте. Простите… — раздался где-то сбоку подрагивающий голосок. — Мистер фон дер Граф, необходимо просмотреть презентационные материалы. Удостовериться, что всё в порядке.

Источником оказалась маленькая пухленькая девчушка. Судя по бейджику на шее, зовут Рори. Далее, шрифтом поменьше, шла должность — ассистент, какого-то ассистента какого-то ассистента.

— Здравствуй, Рори, — мило улыбнулся Бастиан, — мой ассистент в твоём распоряжении, — он обратился к Бэмби: — Луна, помоги, пожалуйста, Рори.

Многозначительно посмотрев напоследок, Бэмби ушла с «ассистентом в третьем поколении».

Доклад Бастиана закрывал конференцию. Речь, с принятыми фоноэстетичными правками Бэмби, и правда нравилась аудитории. Даже заядлые феминистки из самых скандальных фем-колонок слушали без обычного презрения к толкающим речь мужчинам, время от времени одобрительно кивая друг дружке, мол «да, несмотря на то что оратор боец вражеской стороны, вынуждена согласиться и признать, что он дело говорит». Благодаря женской части аудитории вопросов и комментариев сыпалось больше. Каждая хотела выделиться. Блеснуть всем, чем только могла. Сама же юный соавтор, сидевшая напротив, всё выступление перебирала пальчиками серебристые подвески на браслете и внимательно смотрела на босса. Позади неё с горячкой в глазах облизывался Дэнни. Он то и дело что-то говорил Бэмби, раздражающе близко склоняясь к уху. Но она лишь бросала через плечо какие-то короткие ответы, зачастую даже не отводя взгляда от трибуны.

В конце организатор пригласил всех участников к пяти часам присоединиться ко второй, неофициальной части, в лаунж-зоне отеля. Первые полчаса, пока Бастиан беседовал с желающими, Бэмби послушно ждала в стороне. Из противоположного конца зала её сверлила взглядом Диана. Примерялась. Готовилась к вечеру. Спустя ещё полчаса от Луны пришло сообщение, что она уходит.

Самому Бастиану удалось вырваться только спустя часа два. Уставший, он добрался до номера, где ожидал приятный сюрприз — обед. Бэмби всё-таки лучший ассистент, которого руководитель только может желать…

«Желать… Луну…»

***

Ровно в пять Бастиан вышел из номера. Для пущей важности и эффектности надо прийти с опозданием. Бэмби ждала его на открытой террасе. Оголённое плечо соблазнительно алело в лучах закатного калифорнийского солнца. Собранные в высокий аккуратный пучок волосы, словно осыпанные блёстками, искрились медью и золотом.

— Снова без каблуков, — любуясь стройным силуэтом, прокомментировал он. — Когда собираешься учиться?

— Не собираюсь, — Луна с лёгкой улыбкой повернулась к нему, — хотя бы потому, что ты так настойчиво этого хочешь.

Аппетитные губки мерцали золотистым блеском, чуть прищуренные глаза обрамляли тонкие бархатистые стрелки.

— Мисс ван Мунс, вы выглядите потрясающе, — низким голосом произнёс Бастиан.

Её взгляд прошёлся по широким велюровым лацканам чёрного смокинга, скользнул на шёлковую бабочку и замер на лице Бастиана.

— Разве что без каблуков, — сыронизировала Луна и, улыбнувшись откровеннее, добавила: — И в этот раз помада не сатиновая.

«Чертовка… Ведь знает, что делает…»

— Хочешь прийти самым последним?

Бастиан провёл тыльной стороной ладони по гладкому плечу:

— Я бы вообще туда не пошёл. Есть занятия поинтереснее…

— А как же леди Диана?..

Ореховые глаза смотрели не моргая. Казалось, заглядывают в самую душу… Заглядывают, пытаясь найти подтверждение уколам ревности.

Бастиан усмехнулся:

— А что Диана? Она просто старая знакомая.

— Не такая уж и старая. И не такая уж просто знакомая.

Он склонился к очаровательному личику:

— Но я ведь приехал сюда с тобой, а не с ней. И тебе, а не ей предлагаю заняться чем-то более интересным, чем скучное издательское афтерпати, — губы касалась бархатистой скулы.

— То есть, получается, я зря натягивала это платье и красилась?..

— Ну, почему же, — Бастиан переместил поцелуй на подбородок и почувствовал, как рука Бэмби легла на грудь, — я люблю раздевать красивых девочек. А краситься, может, и не стоило. Меня устраивает и без макияжа. Более чем.

Луна затаилась и, казалось, почти не дышит. Бери, неси в номер и делай что хочешь…

— Пойдём, — прошептала она, отступив на полшага. — Тебя ждут на вечеринке.

— К чёрту вечеринку, — Бастиан вернул её за талию обратно.

— Или идём на вечеринку, или я возвращаюсь в номер. Сама, — Луна поёжилась.

«Да что с тобой такое?!.. Ведь хочешь же!..»

Поиграв скулами, Бастиан вздохнул, отстранился и предложил взять себя под руку:

— Nun, komm, Goldlöckchen[1].

Примечание к части [1] В пер. с нем. – «милочка».

[2] В генеалогическом древе куклы Барби – Скиппер её младшая сестра-подросток.

[3] В переводе с немецкого — «Чёрт возьми!»

Часть 25

Изумрудные светлячки в ореховых глазах померкли. Бэмби смотрела так, будто вот-вот начнёт просить прощения. Но он не купится на это. Нет.

— Что теперь? — с нескрываемым раздражением спросил Бастиан. — На вечеринку тоже уже не хочешь идти?..

Её губы дрогнули, но не пропустили ни звука. Происходящее бесило. Бастиан злился на всё и всех. На Луну, на день, когда впервые увидел «прекрасное создание», но в первую очередь на себя. Что случилось? Когда успел так вляпаться?.. Желание переспать с девчонкой вытеснило все другие. Ничего и никогда так сильно не хотелось. Чёрт подери, даже кресло в совете директоров не виделось теперь таким привлекательным!

«…А она ломается как… Мда… впрочем, так и есть. Она и есть школьница и девственница. Угораздило же. Теперь тони в собственном идиотизме и поливайся холодной водичкой… Да не смотри ты так!..»

— Как хочешь, — сдавшись, Бастиан отвернулся. Насильно ведь не потащишь. И в кровать тоже. — Спокойной ночи. Буду поздно, — холодно бросил он, скрываясь за дверями террасы.

Войдя в лаунж-зону, Бастиан не успел сделать и пары шагов, как от группки громко смеющихся джентльменов отделилась затянутая в алое платье фигурка Дианы.

— Привет, специальный гость, — пророкотало у самого уха и в следующее мгновение тонкая ручка обхватила его руку. Всё тот же Мэйсон Френсис — египетский жасмин, шафран, горький миндаль и древесные нотки. Ярко и вызывающе. В этом вся Ди.

— Здравствуй, Liebling[1], — не глядя поздоровался Бастиан. Он ответно учтиво улыбался и кивал, приветствуя встречающихся на пути.

— Наконец-то приглашён специальным гостем. Наконец-то на голову обскакал Дэнни и «ко».

— Рад, что приехала полюбоваться триумфом.

Не видя лица, точно знал — кроваво-красные губы расплылись в улыбке.

Они подошли к бару. Бастиан взглянул на бывшую. Едва заметные гусиные лапки в уголках блестящих серо-зелёных глаз, тонкие мимические морщинки

вокруг рта. Тем не менее такая же красивая. И, главное, без помощи пластических хирургов. Пока без помощи. Но ещё пару лет и Ди непременно вступит в секту поклонниц Святого Силикона и Животворящего Скальпеля. Это лишь вопрос времени.

— «Роб Рой» и «Манхэттен» с аперолем, — заказал Бастиан. — Если ничего не изменилось.

— Некоторые вещи никогда не меняются, — Диана усмехнулась.

«Предложу пойти в номер, пойдёт ведь не раздумывая… Не дожидаясь «Манхэттена».

— Где потерял принцессную помощницу? Забыла, как её… Такое, смешное имя…

«Зачем же так явно…»

Мотив приезда, несмотря на деланный саркастически-смешливый тон, очевиден. Одна маленькая Луна и такие большие страсти вокруг. Всем непременно надо всё знать. Забавно…

— Луна. Её зовут Луна, — Бастиан взял коктейли и жестом предложил переместиться за свободный столик.

— Нууу… так, куда делась твоя Луна? Уроки делает?

«Уф… Женщина, где же самоконтроль? Гордость в конце концов?..»

— Перелёт из Нью-Йорка в Эл-Эй ради того, чтобы поговорить о моей новой помощнице? Правда?.. — с нескрываемым разочарованием произнёс Бастиан.

Красные коготки подцепили коктейльную вишенку. Взгляд из-под пушистых ресниц давал понять, что ему сиюсекундно следует обратиться в кучку пепла. Самодовольной ухмылки хватило, чтобы выиграть в состязании взглядов — Ди отвернулась первой.

— Значит, — выдержав паузу, вновь атаковала бывшая, — от Барби перешёл к Скиппер[2].

— И ты сменила не одного Кена, милая. Земля вертится, и мы вместе с ней, — продолжил иронично отбивать ядовитые выпады Бастиан.

Диана приготовилась к новому броску, но почему-то миленький ротик едва раскрывшись, тут же закрылся. Она уставилась куда-то ему за плечо. Бастиан обернулся, проследив за взглядом и замер со стаканом на полпути к губам. Дэнни, с улыбкой Элвиса, шествовал к бару держа под руку Бэмби. Кэйла с расстроенным видом плелась позади. Что-то щёлкнуло в голове. Что-то до боли напоминающее лязг упавшего забрала.

«Какого х…»

Вокруг Бэмби и Роя немедленно материализовались Винсент и Спенсер — остальные члены жюри конкурса помощниц — с двумя другими конкурсантками. Луна улыбнулась, когда мужчины по очереди пожали ей руку. Остатки «Роб Роя»

ушли, как в сухую землю Долины Смерти. Какого хрена происходит? Что Бэмби тут делает с Дэнни? Кто разрешает улыбаться им всем?..

«Сделай вид, что не видишь. Сиди на месте. Сиди, мать твою, на месте…» — рычало внутри. Но паруса «Летучего Голландца» поймали ветер. Несмотря на все принципы и здравый смысл, Бастиан, опасно сжимая стакан, направился к бару. Дэнни бравурно озвучивал заказ. Бэмби о чём-то мило беседовала с Винсом и Спенсером. Первыми австрийского «голландца» заметили на горизонте позабытые фаворитки приятелей. Девушки оживились, как работницы в витрине из заброшенного квартала красных фонарей, завидев редкого прохожего. За что получили улыбку в ответ.

— Всем добрый вечер, — поздоровался Бастиан. В сторону оленёнка при этом не повёл даже бровью.

— Привет, — пожал руку Спенсер.

— Салют, — аналогичным рукопожатием приветствовал Винс. — Отличное выступление, — и добавил, чуть склонившись и косясь в сторону Бэмби: — С заслуженной победой. Помощница — улёт.

— Бааастиш-Фантаааастиш, — протянул Дэнни на манер рефери на ринге. Синие глаза посылали друг друга… в разные стороны света. Картер не изменял себе — успел накрякаться до вечеринки. Но интересно другое: где этот Бахус выцепил Бэмби?..

— Встретил твою прелестницу… — Дэнни икнул, — …простите. Твою прелестную спутницу… Встретил её на террасе. Представляешь, сказала, что не хочет идти. С трудом уговорил.

Бэмби всё ещё не удостоилась взгляда.

— Ты оказался убедительнее меня, — усмехнулся Бастиан. — Спасибо, что уговорил.

— А ты тут с Ди? Где наша красотка? — Картер выглянул из-за плеча Бастиана и послал Диане воздушный поцелуй. — Отлично, мы все поместимся за столиком… Если ты не против, конечно. Мы же ничего не прервём? — Дэнни заговорщицки подмигнул и хохотнул.

Бармен выставил напитки. Бэмби потянулась к украшенному долькой ананаса высокому бокалу, но Бастиан с невозмутимым видом отодвинул коктейль в сторону Кэйлы:

— Захвати, пожалуйста, его для той симпатичной леди, к чьему столику вы сейчас подсядете. Окей?

Мулатка, будучи примерной и исполнительной помощницей, кивнула и, сделав как велено, поспешила за удаляющейся компанией.

— Насколько мне известно, кому-то противопоказан алкоголь. И по возрасту тоже, — Бастиан, наконец, посмотрел на обладательницу сводящего с ума тропического запаха. По-лисьи очерченные стрелками ореховые глазки горели возмущением.

— «Роб Рой» и один безалкогольный «Пина Колада» для Junge Frau, — бросил он бармену.

— Я сама могу о себе позаботиться. И сама буду решать, что пить. Не стоило отвлекаться от милой фройляйн Дианы. Бедняжка, сейчас во мне дыру прожжёт из-за того, что её принц вырвался из коготков, — застучала копытцами Бэмби. Аппетитная нижняя губа чуть выпятилась, что заставило Бастиана прикусить собственную. Блеск в глазах, угрожающий голосок — не выразить словами, как горячо.

— И каких компаньонов для вечеринок выбирать, да, Бэмби?..

Луна с вызовом скрестила руки на груди.

— Ваши напитки, — прервал их игру в гляделки бармен.

Бэмби лукаво прищурилась и, взяв предназначенный боссу стакан, демонстративно отпила янтарной жидкости. Носик чуть поморщился, что вызвало у Бастиана усмешку и жгучее желание немедленно попробовать сладкие губы.

— Виски? Терпеть не могу виски, — Луна отдала ему коктейль.

— Эй, — окликнул Дэнни, — идите уже к нам! Мы тоже хотим пообщаться с мисс ван Мунс!

— Идём, Бэмби. Поклонники жаждут твоего внимания. За Диану не переживай. Я прикрою.

Сам собой завязался непринуждённый разговор. Мужчины расслабились и не стеснялись в присутствии леди отпускать едкие шуточки по поводу всех и вся. Бэмби оживилась. Время от времени даже смеялась и мягко отшучивалась от упорно теряющего берега Дэнни. Влитое в бак энное количество коктейлей стало давать о себе знать, отчего бедняга всё чаще и на дольше удалялся из-за стола. Диана же, к счастью, с картинным старанием игнорировала Бэмби. Только слепой мог не заметить, что бывшая явно неровно дышит к юной «мисс конференция».

Заиграла «Нью-Йорк, Нью-Йорк» Фрэнка Синатры.

— Эт я спец… специально заказал, — заплетающимся языком произнёс Дэнни, только что вернувшийся после очередной отлучки в ватерклозет. — Для моего старого нуу-йоркского друга и его очаровательной помощницы… Особенно для помощницы…

— Как оригинально, — Бастиан наблюдал за шатающимся приятелем. Ещё коктейль, и Картер свалится под стол.

— Ну, ты же меломан! Я ведь всёёё о тебе знаю, — в попытке засмеяться, Дэнни хрюкнул. — Сколько женщин ты соблазнил под Синатру, Бастиш-Фантастиш… Я всё знаю. Я всё видел. Ди, скажи, ведь ты тоже купилась на его танцы под

старину Фрэнки! Ведь так?

— По-моему, тебе пора отдохнуть, — сказал Бастиан.

— Только если Луна проведёт… только с ней, — Дэнни залпом влил остаток какого-то зелёного пойла и положил руку на оголённое колено Бэмби.

Бастиан среагировал молниеносно. Шлепок и огромная пятерня змеёй уползла под стол. Бэмби поёжилась и инстинктивно придвинулась ближе к рыцарю.

— Кэйла, думаю, Дэнни надо уложить спать, — Бастиан многозначительно посмотрел на помощницу Роя, затем обратился к своей: — Идём, потанцуем, — он решительно встал и галантно протянул Бэмби руку. Но то, что получил в ответ на акт милосердия, заставило потерять дар речи.

— Не люблю танцевать, а тем более под Синатру. Не моё, — Луна состроила извиняющуюся гримаску, но в глазах читалась насмешка. Притом не добрая.

«Это ещё что за режим маленькой стервы?..»

Дальнейший поворот событий вообще выходил за все возможные и невозможные рамки…

— Я люблю Синатру и с удовольствием с тобой потанцую, — отозвалась девушка из-за соседнего столика. — Идём, — она смело взяла желаемый объект за руку.

Пару мгновений Бастиан испепелял помощницу взглядом, но та усердно корчила айсберг. Покруче того, что потопил Титаник.

«Желание леди — закон», — он поддался и, улыбнувшись незнакомке, позволил увлечь себя на танцпол.

Сладко пахнущая брюнетка отчаянно прижималась, кокетничала и смеялась. Бастиан умышленно подыгрывал — флиртовал, скользил руками ниже положенного, но взгляд с Бэмби не спускал. Она в свою очередь пристально смотрела на него.

«Что и требовалось доказать… Зачем же тогда так упорствует?..»

Бастиан элегантно наклонил партнёршу, а затем резко притянул обратно. Вернувшись взглядом к столику, Бэмби он там не увидел. Просканировав толпу, засёк её вбегающей в здание.

«Глупая маленькая девчонка… Пусть маринуется теперь в слезах и соплях. Не любит видите ли Синатру и танцевать…»

Беспечность и самодовольство к концу танца потихоньку улетучились, уступив место кое-чему совершенного для него новому. Спустя ещё танец Бастиан уже представлял окровавленную мраморную ванну и бездыханную Бэмби с перерезанными венами. Дурацкий возраст. Подростки ведь морально неустойчивые. Особенно девочки. Кто знает, какая фигня может прийти в её светлую головку? А если решит из окна сигануть?.. Donnerwetter![3]

Он вдруг остановился.

Примечание к части [1] В пер. с нем. – «Это невозможно!»

[2] В пер. с нем. – «Я хочу».

[3] «Вы слышите нас? - Мы слышим вас

Вы видите нас? - Мы видим вас

Вы чувствуете нас? - Мы чувствуем вас

Мы не понимаем вас»

[4] «Вы когда-нибудь встречали того, кто сводил вас с ума? Вы когда-нибудь встречали того, кто приводил вас в бешенство?» из песни Дэниэла Уилсона «Killed Ya».

[5] В пер. с нем. – «Моя маленькая глупышка».

Часть 26

Не удостоенная объяснений партнёрша осталась удивлённо хлопать накладными ресницами посреди танцпола. Петляя между танцующими, Бастиан материл всё, на чём свет стоит. В основном по причине злости на самого себя. Здравый смысл терпел поражение перед нездравым… В который раз?..

Увлёкшись живописными картинами залитой кровью ванной, Бастиан налетел на каких-то мужчин. К несчастью знакомых главредов из Техаса. Учтивые поздравления. Обмен любезностями. Обмен шутками… Обмен явно затягивался. Челюсть сжималась так, что грозила треснуть. Было бы смешно. Почти как оторвавшиеся от частого закатывания глаза…

«Сколько уже прошло времени?.. Сколько крови она могла потерять?.. Чёрртова парррранойя…»

Прямо посреди очередной «интересной истории из жизни техасских редакторов», сославшись на архиважный звонок, Бастиан, наконец, откланялся. Быстрым шагом преодолел путь до лифтов. Пока поднимался, внутренний голос то и дело твердил, что он дурак, что это идиотизм, что это Эл-Эй и надо оторваться, но… НО! НО! Грёбаное «но» в обрамлении светло-русых волос, которое впорхнуло в фойе бизнес-центра класса «А», куда он вернулся на работу по иронии судьбы…

— Какого хрена?.. — рыкнул Бастиан, завидев Дэнни, подпирающего дверь в номер Бэмби.

— Твоя конфетка-помощница не даёт сомкнуть глаз. Так и манит… Так и влечёт раздвинуть ей острые сахарные коленки… — скалился приятель. — Пришлось возвращаться на вечеринку. Но птичка улетела. И вот я тут… А она не хочет открывать, — Дэнни обиженно скривил губы.

— Птичка верна птицелову. Вали спать, — со всей возможной учтивостью

посоветовал Бастиан.

— Белобрысый ты сукин сын… Чего они только все на тебя вешаются? Вот и моя… вздыхала и ёрзала весь вечер, глядя на тебя…

«Вешаются… О повешении как-то не подумал…» — отозвалась паранойя. Выудив из кармана телефон, Бастиан набрал Луну.

— Минут пятнадцать уже стучу… — бубнил на фоне Дэнни.

Гудок. Ещё. Целая бесконечность гудков. Потом разъединило. Голос в голове сыпал отборными эпитетами на всех известных языках и диалектах.

— Лучше свали до того, как я вернусь, — бросил Бастиан, заходя обратно в лифт.

Администратор отдал запасной ключ от номера Луны без лишних вопросов — бронь-то всегда делается на имя мистера фон дер Графа, независимо от количества бронируемых номеров.

«Es ist unmöglich![1] Полнейший абзац! Какая-то малолетка мотает жилы! Хочет – не хочет! А я бегаю за ней, как последний кретин! Почему не послать её нахрен?! Мог бы сейчас трахаться с любой из тёлок в отеле, а вместо этого мне трахает мозги смазливая девчонка! Которая ни черта не умеет! Даже, мать её, целоваться! Что за приступ помешательства?! Нахрен она мне сдалась?! Или это начался кризис среднего возраста?..»

Денни благоразумно отреагировал на предупреждение. Коридор был пуст. Можно прикончить чертовку без свидетелей. Рывком распахнув дверь, Бастиан шагнул в тёмную комнату. Никакого шума воды. Ударил по включателю, осмотрелся — вечернее платье на полу, кровать по-прежнему не собрана, сотовый мирно покоится на тумбочке. В ванной Луны тоже не оказалось. Взгляд остановился на распахнутой балконной двери. Пусто. На всякий случай перегнулся через парапет. Вздох облегчения. Ничего кроме шуршащих от лёгкого ветерка кустов. Когда сердце перестало стучать в ушах, слух уловил, что где-то играет «Рамштайн». У кого-то вечер всё же удался… Полное осознание настигло ещё спустя пару минут. Чей-то вечер удался в его номере…

«Что за…»

Бастиан тихо вошёл к себе. Тилль угрожающе перечислял желания из «Ich Will[2]», а Луна, подпевая, прыгала на кровати пиная подушки. С каждым прыжком шёлковая чёрная пижамная рубашка с принтами радужных единорожьих скелетов оголяла живот.

«Könnt ihr uns hören? — Wir hören euch
Könnt ihr uns sehen? — Wir sehen euch
Könnt ihr uns fühlen? — Wir fühlen euch
Wir verstehen euch nicht[3]» — выплюнул финальный куплет вокалист и Бэмби приземлилась на колени.

Заиграла новая песня.

— «Have you ever met someone who made you crazy? Have you ever met someone who made you mad?[4]», — воодушевлённо подпевая, ухватив с прикроватной тумбочки на четверть опустошённую бутылку виски, Бэмби сделала приличный глоток. Замерла на пару мгновений, затем тряхнула головой и потянулась, чтобы поставить обратно, но не смогла. Рука опустилась мимо тумбочки, и воспитанница частной школы для леди упала лицом в подушку. До сих пор недвижимо наблюдавший за представлением Бастиан убавил на стереосистеме звук и подошёл к распластавшейся посреди кровати «морской звезде». Мягко разжав тонкие пальчики, высвободил горлышко «Макаллана».

— Эээй… Ааа… ты… — Луна хмыкнула и без особой грациозности приняла сидячее положение. — Бастиш-Фантастиш… любитель Фрэнка Синааатры и женщин со вкууусом… Кстати, со вкусом чего любишь женщин, Ганнибал? Или не принципиально?.. — последовало хихиканье.

— Не хило тебя развезло от парочки глотков, — Бастиан поставил бутылку на тумбочку.

— Ну да, ну да… Куда же мне до тех опытных леди, к которым ты привык, — съехидничала Луна. — Да, прости за небольшой беспорядок. В моём номере почему-то не оказалось мини-бара.

— Наверное потому, что тебе ещё недостаточно лет для мини-бара, — Бастиан присел на край кровати, наблюдая, как ритмично вздымается маленькая грудь под тонкой тканью.

«Лифчик остался вместе с платьем… Интересно, а трусики?.. Бастиан, ты болен… Неизлечимо».

— Обидно, — английский акцент Луны от спиртного стал ещё более выразительным. — Сексом заниматься можно, а пить нельзя. Жизнь полна несправедливости.

— На какие философские темы тебя потянуло.

— А где любезная дама, которую ты там тискал? Если хочешь, тащи её в мой номер, а я тут продолжу одинокую вечеринку с виски и музычкой, которая МНЕ по вкусу, — Луна лукаво ухмыльнулась и потянулась к бутылке, но Бастиан перехватил руку. — Ну, чего ты?.. — губки картинно надулись. — Жалко, что ли?..

— Если бы не отказалась, танцевал бы с тобой.

— Пффф… Будто бы очень хотелось с тобой танцевать…

«Собирался убить, а теперь пялишься на её сиськи, как первоклассник… Беда, дружище…»

— Ты не умеешь скрывать эмоции, сладенькая.

«Как и я вставший хер…»

Бастиан снова отбил атаку Бэмби на виски.

— И пить, в общем, тоже.

— А ещё, — голосок понизился до заговорщицкого шёпота, — целоваться и всякое другое... то, что тебе так хочется... Только тсс, — она прислонила пальчик к губам, — никому не говори. У меня просто не было практики...

Хиросима бабахнула одновременно с Нагасаки. Глаза Бастиана, наконец, преодолели зону декольте и впились в поблёскивающие таинственной зеленью глаза Бэмби.

— Как-то до практики не доходит всё... — так же тихо произнесла Луна.

Что ещё поведает шотландский эликсир правды устами Бэмби?..

— Все не те попадаются. И страшно... Хотя подружки говорят, что пора избавиться от... Этого. Говорят, просто надо первый раз вытерпеть, а потом... Потом будет лучше. Возможно, даже понравится. Но всё равно страшно... Не знаю почему так.

«Избавиться?.. Вытерпеть?.. Возможно?..»

— Эльза и Марго говорили, что в любом случае никуда не деться. Придётся... Если хочу встречаться с кем-то, то... Ну... Всё равно придётся.

— Какие дуры... — прозвучали мысли вслух.

Светлые брови нахмурились. Почувствовав, что хватка ослабла, Луна высвободила руку и, надувшись, отодвинулась в изголовье.

— Отдельные школы для девочек — преступление. Рассадники предрассудков и глупейших заблуждений, — всё так же глядя на Бэмби, Бастиан придвинулся ближе.

Под кожей пульсировала каждая клеточка. Ему тоже стало страшно. Никого до сих пор он так не хотел, как Бэмби. Ладонь легла на нежную щёку. Глаза-хамелеоны, глядя исподлобья, заблестели ещё сильнее. Зачем приехал тогда так рано? Каких-то пять-десять спасительных минут и этого всего бы не произошло. Почему, как все нормальные люди, не пялился в экран телефона? Зачем надо было глазеть по сторонам?.. Большой палец коснулся мягких алых губ.

Что такое лесной пожар? Как это, когда извергается вулкан? Насколько сильно вращается воронка торнадо? Каково целомудренно сидеть в одном номере с той, с которой хочется сорвать одежду и заставить выкрикивать твоё имя вперемешку с мольбами не останавливаться?..

— Я ничего не умею... И не подхожу тебе. Мне страшно, когда ты прикасаешься...

— Страшно? — он чуть склонил голову, внимательно всматриваясь в раскрасневшееся личико. — Страшно неприятно, или страшно приятно?

Луна шумно вдохнула и, скользнув к нему на колени, прижалась к груди:

— Страшно потому, что очень нравится, но… — шептала, касаясь дыханием напряжённой шеи, — …и страшно, потому что разочаруешься. Потому что не умею ничего, что тебе, скорее всего, нравится… Я не хочу, чтобы ты разочаровался. Боюсь увидеть разочарование в твоих глазах. Осуждение…

— Mein kleine Dummkopf[5]… — Бастиан прислонился губами к горячему виску. Бэмби вообще вся горела. Руки жадно скользили по шёлку, впитывая жар податливого доверчивого тела.

Луна продолжала бормотать, не подозревая, что между ног упирается совсем не пряжка ремня, что душ он будет принимать как никогда долго.

— …Ты мне сразу не понравился. Но потом почему-то понравился… Потом начал бесить… И одновременно нравился… и это бесило ещё больше… Когда Софи рассказала, думала, что ненавижу тебя… Хотелось кричать… и на себя за то, что ничего не умею… Но как я могла научиться?.. На меня никто никогда не смотрел. А ты… такой красивый… так пахнешь… так трогаешь меня… ни с кем другим теперь не хочется… — бормотание переходило в бессвязное мурчание. Девочка засыпала.

«К своему счастью… и моему несчастью».

Сколько ещё они так сидели Бастиан не знал. Голову заполнил туман. Обрывки мыслей то всплывали, то растворялись в вязкой пелене. Чуть позже он уложил Бэмби. Покурил на тёмном балконе, бездумно глядя в черноту голливудских холмов.

«А что, собственно, теперь?..»

Часть 27

«7»

…Свихнуться за десять дней. Попасть в абсолютную зависимость от… Чего? Да, Бэмби красивая. Плюс блондинка. Красивые блондинки его любимый купаж. Но разве женщины до неё были не красивые? Ха! Женщины! Бэмби не женщина. Девочка. Неопытная… Чёёёрт! Может, в этом суть? Психологическое? Неужели он один из тех извращенцев, тяготеющих к девственницам?.. Да ну нафиг. Проявилось бы раньше. Кризис среднего возраста?.. Движение по карьерной лестнице есть. Женщины хотят. Он их тоже. А главное не только хочет, но и может… Деньги, машины, дом-мечта — всё прекрасно, а после повышения станет ещё лучше. Жажда новых ощущений? Скука? Что это?.. А главное — какого хрена выворачивает мозг?

Запрыгнуть бы сейчас в тачку, откинуть верх, врубить «Ганзов» и катить по бульвару Сансет до самой Санта-Моники. Бездумно. Только дорога, ночные огни и музыка. А там океан. Ночное побережье. Калифорнийский рассвет… Золотистые волосы в лучах восходящего солнца, блестящий песок на нежной белой коже, тонкие пальчики, подрагивающие на его груди…

Спину сковал холод. Выдох-рык. Бастиан подставил лицо под ледяные струи. Находись кто по ту сторону душевой кабинки, наверняка увидел бы, как над ней поднялся пар.

«…Пшш…»

Череда горячих и холодных обливаний облегчения не принесла. К раздражённости прибавились стучащие зубы. Под их аккомпанемент Бастиан наспех обтёрся, надел штаны и пошёл в комнату. Глаза, конечно же, выхватили из полумрака кровать и мирно сопящую в позе эмбриона Бэмби.

«Не так хотелось провести уикенд в Калифорнии. Совсем не так. Н-да…»

Состояние — нажраться до беспамятства и отключиться до вечернего вылета. Неудовлетворённость, недосып, недотрах и остальные «недо» обрушились разом. И день грядущий никаких изменений не предвещал. Бастиан улёгся, закрыл глаза и вскоре, окутанный дразнящим фруктовым ароматом, провалился в беспокойный сон.

***

То, что язык не поворачивался назвать сном, продлилось недолго. Казалось даже, что закончилось так и начавшись. Солнце уже встало, и звонящий телефон настойчиво требовал от Бастиана того же. Он с трудом нащупал сотовый на тумбочке:

— Алло…

— Спишь? — раздался бодрый голос Джулиана.

— Вроде того…

— Басти, мы их сделали! Немцы согласны подписываться. До тебя почему-то не смогли дозвониться. Ждут нас послезавтра к десяти утра. Летишь чартером. Кэндис отправит тебе всю информацию.

— О, чёрт… — Бастиан попытался сесть, но что-то помешало. Что-то тёплое. Что-то щекочущее дыханием грудь… Источающее запах манго.

— Что?

«Да ну на…»

— Не сам?

— …Да. Вроде того, — первым, что увидел, разлепив глаза — копну блестящих светло-русых волос. Дальше разворачивалась и вовсе чудесная картина: ладошка с чёрными ноготками приятно грела живот, в то время как собственная грелась на изгибе тонкой талии; коленка, обтянутая чёрным шёлком с цветными скелетами единорожиков, любезно подпирала утренний стояк...

— Вроде того? — в голосе Джулиана слышалась усмешка. — Тебя забрали на оргию инопланетянки? Или трезвеешь в общей камере в участке?

«Только бы не проснулась. Только бы не… Ох, бл…»

Бэмби вздрогнула.

«Verdammte Scheisse…»

Дальше всё произошло в режиме ускоренной съёмки. Вскрик «о, нет!». Рывок. Луна пятится на четвереньках и в следующий момент вместе с одеялом сползает на пол.

— Даже не хочу представлять, что там у тебя творится. Давай, приходи в себя. Потом наберёшь.

Сонное личико Бэмби начало розоветь.

— Доброе утро, солнышко. Как спалось?

— Н-не знаю… — не моргая прошептало взъерошенное «солнышко».

«Уехал со здоровой помощницей, привезу заику…»

Глаза-хамелеоны застенчиво-беззастенчиво пошли блуждать по Бастиану. Дойдя до V-зоны, тут же взметнулись вверх. Потемнели, потом спрятались под ресницами. Внимательная девочка наверняка заметила, что штаны натянулись в интересном месте.

«Что естественно, не безобразно…» — но вместо этого невозмутимо спросил:

— Голова как?

— Б-болит… наверное… ш-шумно. И пить хочется…

Бастиан усмехнулся, поднимаясь:

— Как насчёт Макаллана? Добьём? Там ещё чуток осталось.

Наливая воду, в отражении зеркала снова заметил, что Бэмби его рассматривает.

— Что заказать на завтрак? — бросил через плечо, выуживая из дорожной сумки набор истинного джентльмена. Помимо презервативов туда входили ещё таблетки от похмелья.

— Ничего.

— Это единственное, чего нет в меню, — Бастиан чуть склонился, протягивая стакан с шипящей жидкостью. — Давай, сорвиголова, пей.

Луна дрожащими руками поднесла стакан к таким же дрожащим губам:

— Мерзость какая, — поморщилась от первого же глотка.

— По сравнению со стариной Маком, конечно, да.

— Меня сейчас вырвет…

— Не вырвет. Пей, — Бастиан подтолкнул стакан обратно к губам.

С нытьём и фырканьем Бэмби всё-таки выпила антипохмельное.

— Скоро подействует. Надо прилечь. Иди сюда, — он сгрёб её вместе с одеялом и уложил в кровать, а сам присел рядом.

— Может… — краснея и отводя взгляд тихо начала Луна, — …мне пойти к себе?.. Я лучше…

— Полежи, говорю. Ещё голова закружится. Сорвёшься.

— Отк-куда сорвусь?..

— С балкона. Уходить ведь придётся также, как пришла.

На вновь заалевших губах заиграла полуулыбка. Бэмби выпрямила стройные ножки и перестала ёрзать в попытках встать. Взгляд Бастиана сполз к расстегнувшейся на её рубашке пуговице, где открывался прекрасный вид на

полушарие маленькой груди с упирающимся в ткань соском.

«И тебе доброе утро, Бастиан…»

Но Бэмби не замечала ни блистающих в серых глазах молний, ни валящего из ушей дыма. Всё внимание вновь захватил его торс.

— Нравится? — не удержался от подкола Бастиан. — Хочешь потрогать?

Зрачки поглотили почти всю радужку. Ротик приоткрылся, но слова на свет не родились.

— Интерес обнадёживает, — он с усмешкой легонько щёлкнул Бэмби по носу, и решительно встал. — Я в спортзал. Минут через сорок вернусь. Планирую принять душ, а потом пойти позавтракать. Как смотришь на это?

— Не хочу, — пробурчала, накрывшись одеялом Луна.

— Знаю. Потому в душ приглашать не буду. Пока не буду, — Бастиан натянул футболку и с довольной ухмылкой покинул номер.

***

По дороге обратно Бастиан успел поговорить с Джулианом. Отшутился по поводу утра. После созвонился с Кэндис, чтобы уточниться по поездке в Берлин. График вырисовывался плотным. Третья ночь без сна перед встречей, ради которой столько вкалывал — не вариант. Потому распорядился заказать чартер. Полтора часа разницы в сложившихся временных рамках играли роль.

Бэмби застал снова спящей — на его половине кровати в обнимку с его подушкой. Губы растянулись в довольной улыбке. Девочка сдавала оборонительные позиции одну за другой.

Выйдя из душа, повязав на бёдра полотенце, Бастиан не прогадал. Бэмби чуть не уронила стакан, из которого пила. Инстинктивно отступила, упёрлась в спинку дивана и замерла.

— Хальохен, — подмигнул, проходя мимо. — Как самочувствие?

Ореховые омуты гипнотизировали полотенце, скрывающее одновременно и то, что манило, и то, что пугало.

— В душ и завтракать? — делая вид, что не замечает её транса, Бастиан встал напротив. В насмешку упёр руки в бока.

Тонкая шея напряглась. Затуманенный взгляд упёрся ему в лицо.

— Точно хорошо себя чувствуешь? — он приблизился. — Или всё-таки хочешь со мной в душ, но не знаешь, как сказать?

— Не знаю… то есть… о, нет… — покраснев, Луна опустила голову.

Бастиан притянул Бэмби к себе. Нежно, успокаивающе провёл рукой по волосам, затем по спине. Коснулся губами виска и не отрываясь тихо произнёс:

— Давай через двадцать минут встретимся в коридоре. Идёт?

— Идёт, — выдохнула ему в грудь Луна и, высвободившись, не оборачиваясь, пошла к двери.

Примечание к части Музыка: https://www.youtube.com/watch?v=KDxJlW6cxRk

Часть 28

***

Бастиан как раз прощался с Кэндис, когда Луна вышла из номера. Локоны собраны в высокий хвост. Из-под свободного чёрного топа с длинными рукавами дразнится тонкая полоска молочно-белой кожи. Сплошное желание, с какой стороны не глянь.

— Кэндис только что написала. Поменяли рейс? Что-то случилось? — ореховые глаза смотрели удивлённо и немного встревоженно.

— Завтра утром срочно вылетаю в Берлин. Надо выспаться и подготовиться. Потому попросил Кэндис заказать нам обратно чартер. В десять вечера уже будем в Нью-Йорке.

Прозвучало угрюмое «понятно». Бэмби ссутулилась. Руки втиснулись в карманы, отчего чёрные джинсы приспустились. Взгляд, как по команде, метнулся следом за денимом, и не без удовольствия заприметил очертания пресса.

«Йога?.. Пилатес?.. Или ещё что-то из модных фитнесс-течений?.. Наверное, хорошая растяжка… И выносливость...»

— Были какие-то планы? — спросил, изгоняя мысли о растяжке.

— Да, — буркнула Бэмби, — хотела пройтись по берегу. Потрогать океан... Получается, всё проспала.

— Нууу… — Бастиан быстро прикинул по времени, — …вылет в четыре. Нам не надо приезжать слишком заранее… Полчаса до Санта-Моники, а оттуда до аэропорта минут двадцать. Притом не спеша. Всё возможно, если очень захотеть.

Личико Бэмби просияло, а глаза заискрились.

— Беги, собери вещи, — он усмехнулся. — Встречаемся в ресторане внизу. Позавтракаем и сразу двинемся.

Победно вскинув руки, Луна заулыбалась во все тридцать два. Встав на цыпочки, чмокнула Бастиана в подбородок, и заскочила обратно в номер.

Детский сад, но, вопреки всему и вся, это забавляло. Кто знает, возможно, именно чего-то такого ему и не хватало? Детскости, наивности, смущённых взглядов и лёгких поцелуев. Всё всегда было по-взрослому. Расчётливо. А сейчас успешный кризис-менеджер, в очень скором будущем член совета директоров одной из крупнейших корпораций, хихикает и флиртует со второкурсницей. За пару часов до вылета, вместо подготовки к важнейшей из встреч, нарядившись в

джинсы и футболку с изображением любимой рок-группы, собирается рвануть с девчонкой на прогулку к океану.

Все предыдущие отношения всегда начинались с постели и строились только на сексе. Никаких прогулок, никаких разговоров по душам или обсуждений интересов. В принципе, любые беседы сводились к минимуму. И то, только чтобы дежурно поужинать и потом потрахаться в гостиничном номере. Даже с Ди — единственной, сумевшей продержаться почти полтора года. Всё, чего она смогла добиться, это ночёвок в его старой квартире и совместных тусовок в роли постоянной партнёрши. Но без бесед по интересам. Бастиану попросту не хотелось ничего обсуждать. Он всегда слушал женское трещание вполуха, ограничиваясь в ответах дежурными короткими фразами и шуточками. Нет, первые пару недель, если секс устраивал, он, конечно, щедро ездил по ушам и плавил сердца. Но потом всё неминуемо спускалось с неба на землю, превращаясь в рутину: ужин; дикий секс; спасибо, созвонимся завтра и где-нибудь поужинаем… И так далее, по кругу. Пока не наскучит. А с Бэмби, помимо перманентного желания затащить её в постель — внезапно! — хотелось ещё и говорить, делиться мыслями, что-то обсуждать… Сколько смогут прожить эти отношения?.. Во что выльются?.. Спортивный интерес смешался с жаждой новых ощущений. И никогда ещё неизвестность так не искушала.

***

Расплатившись на ресепшене и согласовав отправку багажа в аэропорт, Бастиан расположился за столиком в уютном саду ресторана. Сделал заказ и завис в телефоне.

— Гутен морген.

Он поднял взгляд. Ди, в широкополой соломенной шляпе и огромных солнечных очках, уселась напротив.

— Судя по размеру очков, морген не такое уж и гутен.

Уголок ярко-красных губ, прижавшихся к горлышку любимой «Восс», — элитной норвежской минералки — дёрнулся в усмешке.

— Как всегда учтив и внимателен.

— Моё двойное второе имя, — Бастиан потянул из трубочки фирменный лимонад. — Если слёзы норвежских единорогов и фей не помогут, советую заказать «Железного человека». Секретный ингредиент — активированный уголь. Делает утро чуточку добрее, даже после отвязного вечера.

— Буду иметь в виду, — Ди откинулась на спинку стула. — А где Скиппер? Простила вчерашнее тисканье с той шваброй? Бедняжка, наверное, пока не привыкла, что её рыцарь полигамен?

— Можно попросить добавить двойную порцию угля, — ухмыльнулся Бастиан. Он

заметил у входа Бэмби и подскочившего к ней официанта. Обмен приветствиями. Парень галантно вытянул руку, приглашая к столику. Когда она увидела, с кем предстоит сидеть, тут же замялась. Улыбка улетучилась. Коснулась подаренного браслета, словно в попытке заручиться поддержкой или суперсилой. И, наверное, это помогло — плечи расправились и Бэмби решительно двинулась в их сторону.

— Вот и наша пуся, — оскалилась Диана, прикладываясь к бутылке.

— Не утони в слезах, — Бастиан подцепил ногой стул за соседним столом и придвинул к себе.

— Диана, доброе утро, — поздоровалась Луна.

— Приветики… Прости, имени не запомнила.

«Стервозина…»

— Луна, — с милой улыбкой подсказала Бэмби, садясь на подставленный стул.

— Можете подавать завтрак, — бросил официанту Бастиан, после обратился к Ди: — Насчёт «Железного человека» не передумала?

— А что с «Железным человеком»? — немедленно заинтересовалась Луна.

— Снадобье для девочек, которые вчера плохо себя вели и сегодня прячутся за широкополыми шляпами и большими очками.

Диана красноречиво оскалилась, а Бэмби лишь прикусила губу, скрывая улыбку.

— «Розовый дворец» повторить? А для мисс?.. — официант, даже не пытался скрыть усмешку.

— Да, пожалуйста. Два лимонада.

— Это лимонад? — Луна скептически прищурилась. — Смахивает на розовые сопли…

Вместо ответа Бастиан протянул стакан.

— Нет… Пожалуй, я пасс… — она неуверенно качнула головой.

С лукавой ухмылкой Бастиан наклонился ближе. Трубочка коснулась губ Бэмби. Заливаясь румянцем, она попробовала то, что обозвала розовыми соплями. И тут же зажмурилась от удовольствия:

— Ммм… Клубника и арбуз! И лимон, вроде… Невероятно!.. Какая вкуснятина!

На периферии зрения Ди усердно пыталась испепелить их взглядом. Бастиан, с той же ухмылкой, нежно, почти невинно, поцеловал Бэмби. После, совсем не невинно облизнув губы, недвусмысленно прокомментировал:

— Ещё какая вкуснятина.

Щебет птиц и шелест листвы разрезал скрежет отодвигаемого стула. Диана ушла по-английски. Если не считать скрежета.

— Похоже, у меня будет большой антифанклуб… — вздохнула Луна.

— Ваш заказ, — засуетился официант. — Два южно-калифорнийских омлета, бельгийские вафли с фруктами и ягодами, кофе и два фирменных «Розовых дворца».

— Выглядит аппетитно, — оценила уставленный блюдами стол Луна.

— А ты, помнится, отказывалась от завтрака.

— Передумала, — она глотнула ещё лимонада, теперь уже со своего стакана, и принялась за омлет.

— Поведай-ка, что это вчера было?

Бэмби замерла с вилкой на полпути ко рту. Оленьи глаза смотрели не моргая.

— Заказать что-то для смелости?.. С допингом ты разговорчивее.

— Что… Я что-то говорила?.. Что-то плохое?..

— Всякое… — загадочно протянул Бастиан.

Выскользнув из тонких пальчиков, вилка звякнула о мраморно-мозаичный пол. Официант незамедлительно принёс новый прибор. Но Бэмби продолжала взволнованно смотреть на Бастиана, ничего вокруг не замечая.

— Вчера, — медленно произнося каждое следующее слово, Бастиан коснулся напряженной коленки и легонько пробежался пальцами чуть выше, — ты признавалась в самом сокровенном… Говорила, что хочешь, чтобы тебе верили, хочешь ловить на себе взгляды, тонуть в овациях…

— …Я пела «Рамштайн»?..

Бастиан рассмеялся, откидываясь на спинку стула. Бэмби заметно расслабилась, даже улыбнулась.

— С акцентом рекомендовал бы поработать, но в остальном…

— Перестань.

— И всё-таки… Вот разве тебе было бы неинтересно узнать, почему я сначала отказываюсь с тобой идти, потом прихожу с кем-то другим, потом убегаю, перелажу через балкон в твой номер и прыгаю с бутылкой виски на твоей кровати, напевая странные немецкие песни?

— Я бы догадалась, — тихо ответила Луна. — И не стала бы смущать такими вопросами.

— То есть, оставишь теряться в догадках?

Бэмби прожевала и, вздохнув, посмотрела ему прямо в глаза:

— Мне не понравилось, что ты сначала подцепил Диану, а потом пошёл танцевать с той… э-э-э… любительницей Синатры.

— То есть — ревность, — удовлетворённо кивнул Бастиан.

— Мне просто не понравилось… Никакая не ревность… — пробурчала Луна.

— Ты с кем-то встречалась? — в лоб спросил он.

Бэмби опешила, но тут же, краснея, отрицательно замотала головой:

— Конечно, встречалась! Пффф… Странный вопрос…

Бастиан с трудом удержался, чтобы не прыснуть со смеху.

— …Не много… Несколько… С несколькими парнями. И… Блин, почему спрашиваешь?.. Совершенно странно, — продолжила, запинаясь, картинно возмущаться Луна.

— И Ронни, должен был стать… каким по счёту?..

— Вторым. То есть… Третьим. То есть… Чёрт! Я не собиралась с Ронни… — она глубоко вдохнула и отложила вилку, чтобы снова не уронить. — Что за допрос? — светлые брови нахмурились.

— Просто интересно, — Бастиан невозмутимо налил кофе. — Значит… Я, получается, буду вторым… или третьим?.. Вместо Ронни. Если, конечно, ты не согласилась на его… эммм… предложение.

Бэмби пару мгновений удивлённо смотрела не моргая, после чего глазки подозрительно сузились:

— Ты издеваешься надо мной?..

Бастиан изобразил всю возможную серьёзность, отрицательно качая головой.

— Я ему не ответила, — Луна в который раз принялась за омлет.

— Стоит ответить. А то вернёмся, а он там болтается на проводах в студии…

Бэмби закашлялась поперхнувшись.

— Водички? — Бастиан заботливо плеснул в стакан минералки.

— Ты точно издеваешься!

— Может, совсем чуть-чуть…

— Я написала Ронни, что у меня есть парень.

— Мдааа?.. И кто же он, твой парень? Не знал, что ты такая популярная… Два или три уже было… Ронни признаётся в любви, а тут ещё какой-то парень…

— Сейчас чем-то тресну, — прошипела Луна, залившись краской.

Бастиан заулыбался, отправляя в рот сочную спелую клубнику.

— Никуда с тобой не поеду, если продолжишь вот это всё…

— Обещаю не продолжать, — он в знак капитуляции поднял руки. — До конца завтрака…

Бэмби, покачав головой, закатила глаза.

***

Доедали под пространные разговоры. Луна рассказала, что получила отлично с плюсом по эссе. Потом обсудили преподавателей — Бастиан поделился опытом и подходами к тем, которые преподавали когда-то и у него.

Беседа обо всём на свете продолжилась и когда они отъехали от отеля. С учёбы перескочили на музыку. Бэмби призналась, что обожает «Ганз энд Роузес», с эмблемой которых Бастиан сегодня надел футболку. Она увлечённо рассказывала о любимых музыкантах, иногда вдавалась в технические детали, вроде голосового диапазона того или иного певца.

Беседа шла на удивление легко. Бэмби чувствовала себя намного увереннее — фонтан наконец-то прорвало. Много улыбалась и шутила, чем вызывала ответные улыбки и смех. У неё очень забавно получалось пародировать. Всех, о ком рассказывала, так или иначе старалась спародировать. Большую часть пути до Санта-Моники Бастиан провёл в качестве слушателя. Притом довольного слушателя. Он узнал кучу всего о подружках, о заточении в пансионате, о бабушке, даже о покойной матери. Отец же удостоился лишь нескольких слов. Вскользь. То ли они действительно почти не общались, то ли Луна просто не хотела о нём говорить. Бастиан не настаивал. Ему нравилось слушать и наблюдать. Неожиданно для себя самого…

Венис Бич был, как обычно, многолюден. Тем не менее свободное место на парковке нашлось довольно быстро. Едва вышли из машины, Луна взяла Бастиана за руку. В ореховых глазах читался немой вопрос об одобрении. Когда он легонько сжал ручку в ответ, показывая, что совершенно ничего не имеет против такой ванильной милоты, Бэмби улыбнулась и потянула прямиком на пляж. К лениво лижущим золотистый песок волнам. Как и мечтала, потрогала океан. Заявила, что теперь будет приезжать сюда при первой же возможности. О боязни летать Бастиан напоминать не стал. Не хотелось спугнуть чертовски красивую улыбку.

Время пролетело незаметно. Напоследок решив съесть по мороженному, они устроились на одной из тянущихся вдоль набережной скамеек.

— Спасибо, что привёз сюда, — хрустя сахарной вафлей, поблагодарила Луна.

— Тебе спасибо, что подсказала привезти.

— А ты… вернёшься к хэллоуиновской вечеринке? — блестящие глаза оторвались от океана и теперь внимательно рассматривали его лицо.

Откусывая мороженное, Бастиан вопросительно приподнял бровь. Луна, розовея, робко улыбнулась:

— Появилось ещё одно желание.

Теперь настала очередь Бастиана удивляться:

— Я весь внимание.

— Хочу с тобой потанцевать, — она нервно облизала губы. — Хотела ещё тогда, на благотворительном вечере. И вчера… но… всё испортила. Как обычно…

Примечание к части Музыка: https://www.youtube.com/watch?v=fHI8X4OXluQ

Часть 29

У любительниц и любителей наблюдать за дождём с подоконника, бабочкам положено возвышенно парить в животе, а у Бастиана они сейчас не менее возвышенно порхали в штанах. Хотелось, конечно, услышать, что Бэмби желает потанцевать в кровати без одежды, но для начала и так не плохо. Танец ведь может закончиться по-разному…

— Под «Рамштайн»?

Луна усмехнулась:

— Совершенно без разницы. Под что угодно. Главное с тобой…

— Даже под Синатру?

— Если честно, обожаю Синатру. «Нью-Йорк, Нью-Йорк» — любимая песня… Впервые услышала ещё до школы, и влюбилась в город. Всегда хотела там жить. Ходить по улицам. Смотреть… Когда приехала, где-то месяц мурашило. Каждое утро просыпалась, подбегала к окну и лыбилась как дурочка, мысленно повторяя: «Да я же в Нью-Йорке! Я здесь! Ура!» После завтрака хватала фотик и бежала на улицы… Уф… Вот и сейчас, смотри, — Луна задрала рукав, демонстрируя мурашки.

— Причиной могу быть и я, не обязательно Нью-Йорк, — усмехнулся Бастиан.

— Да… Теперь и ты...

Удивительно, как один вечер смог всё изменить. Со смущением Бэмби пока так и не рассталась, но пропала цепная реакция «смущение от самого смущения».

— По идее, — Бастиан заправил шелковистую прядь за покрасневшее ушко, — вернусь вечером тридцать первого.

— Мы могли бы вместо корпоративной вечеринки, пойти на другую вечеринку, — воодушевлённо предложила Луна.

— Назначаешь свидание? — на губах Бастиана заиграла лукавая улыбка.

— Ну, кто-то же должен его назначить, — с таким же лукавством ответила она. — Ты, видимо, давно их не назначал. Растерялся…

Бастиан засмеялся:

— Раз уж ты решилась назначить свидание, то выбор места за мной. Проверим, сохранился ли навык выбирать места для свиданий.

— Точно сохранился? — Луна изобразила недоверие. — Не хотелось бы доверять моё первое свидание дилетанту, — со смешком добавила она. Лизнув мороженное, Бэмби довольно заулыбалась.

— Первое свидание?.. — не оставил без внимания Бастиан.

«Признаешься, или нет?..»

Бэмби начала краснеть:

— Наше первое свидание… хотела сказать…

«Хотела, но оговорилась по Фрейду…»

Он мягко улыбнулся:

— Наше первое свидание в надёжных руках. Не переживай. Иди ко мне, — Бастиан обхватил её за плечи и придвинул к себе.

— Придётся поверить на слово, — примостив голову ему на плечо, Луна снова занялась мороженным.

Чем дальше, тем больше Бастиан осознавал, что, возможно, это будет и его первым свиданием. Потому что таких Бэмби у него ещё не было…

***

Как только самолёт взлетел, Бастиан продолжил телефонный разговор, начатый по приезду в аэропорт. Кандидат, которого он видел идеальным главредом, наконец сам перезвонил, и хотел ещё раз обсудить условия. Бэмби рядом что-то бесцельно клацала в лэптопе, то и дело поглядывая на него. Бастиан пару раз ловил эти взгляды. Она точно хотела о чём-то поговорить.

Разделавшись с будущим новым главным редактором, он принялся набирать письмо юристам, чтобы они внесли правки в трудовой контракт:

— Мне показалось, ты о чём-то хотела поговорить, — не отрываясь от экрана смартфона, сказал Бастиан.

После минутного молчания он краем глаза заметил, что Бэмби захлопнула лэптоп и отложила в сторону.

— Я наврала тебе.

Бастиан поднял на неё удивлённый взгляд.

— Про парней, — Луна глубоко вдохнула и нервно потёрла ладони о колени. — Про свидания…

«Неужели?..»

Юристы подождут. Контракт тоже. Грядущее откровение века виделось куда важнее.

— Я… — ореховые глаза опустились, но почти сразу вернулись к нему. Ещё вздох. Потом выдох. — На самом деле я ни с кем не встречалась. Ммм… У меня не было отношений. Ни с кем. Никаких… Смешно, да?.. — Луна грустно улыбнулась, внимательно вглядываясь в его лицо.

Сердцебиение зачем-то ускорилось. Если он так себя чувствует, то Бэмби, должно быть, и вовсе в предынфарктном состоянии. Надо что-то говорить. Что-то правильное. Кто бы ещё подсказал, какое оно, это правильное…

Оленьи глаза заблестели. Нижняя губа начала подрагивать. Бэмби поспешила отвернуться.

— Посмотри на меня, — мягко сказал Бастиан.

Бэмби не отреагировала.

— Луна, посмотри на меня, пожалуйста.

Светлые брови и кончик носа характерно покраснели.

— Мне не смешно. Всё стало понятно после первого же поцелуя, по правде говоря.

— Как? — с неподдельным удивлением прошептала Луна.

Бастиан взял её дрожащие руки в свои, начал нежно массировать холодные пальцы:

— Догадался благодаря кое-какому опыту. Не умеющий целоваться вряд ли окажется хоть сколько-нибудь опытным в… других… ммм… романтических сферах. Как-то так исторически сложилось.

Ореховые омуты снова наполнились слезами. Бэмби вздохнула и залившись краской хотела встать.

— Эй, — Бастиан удержал её на месте. Обхватил горящее личико, заставляя посмотреть на себя: — Даже не думай стыдиться. Слышишь?

— Угу, — Луна снова закусила губу и кивнула, но было видно, что всё совсем не «угу». — Извини, что… Что ты… Ох, чёрт… Я понимаю, что ты бы никогда не связался со мной, если бы знал… Я…

— Луна…

— Просто давай прилетим, а завтра, или когда будет время, уволишь меня…

— Зачем мне тебя увольнять? — Бастиан, не выдержав, усмехнулся.

— Прекрати, — она подняла блестящие глаза, — я прекрасно понимаю, что тебе это не надо! Кто будет связываться с… с девственницей!..

«О, да у нас явный прогресс… Мы произнесли сакральное слово на букву «д».

— …Только тот, кому надо набраться опыта, чтобы потом забыть это как страшный сон! И можно было надо мной не издеваться и не устраивать вот это всё! Не тащить меня сюда… Чёрт! — Луна от отчаяния издала что-то наподобие рычания. — А я специально пришла в твой номер, знаешь?

«Можно устраиваться поудобнее и слушать…»

— Могла же просто забрать бутылку и перелезть обратно. Но я осталась. Потому что знала, что ты вернёшься в номер с какой-то их тех… которые в твоём вкусе… Я хотела всё испортить. Хотела!

— Чертовски коварный план, — Бастиан изобразил серьёзность. — Только если бы я пришёл с какой-то… из тех, то вышвырнул тебя на раз-два и занялся бы тем, чем собирался. В крайнем случае мы бы пошли в её номер.

Луна поджала губы.

— Какая-то логика в моих словах присутствует, да? В отличие от твоих. Утверждаешь, что я целовался с тобой, чтобы поиздеваться? И в Эл-Эй взял, просто чтобы поиздеваться? Сколько мне, по-твоему, лет? Чтобы разыграть такой славный план, выстроить такую изощрённую схему пыток — не больше пятнадцати должно быть. И это я ещё льщу себе.

— Но ты же там сидел с Дианой, а потом танцевал с той потаскухой! — взорвалась Луна.

— Бэмби, не пугай. Ты казалась мне рассудительнее. Единственное объяснение — ты до сих пор не протрезвела. Разве не видишь, что в твоей схеме нет самого главного? Для чего мне это всё делать? Почему твоя девственность должна была сподвигнуть на издевательства над тобой? Мне двадцать восемь. Через месяц-два я войду в совет директоров мегакорпорации. Но до этого, я, видимо, просто обязан впасть в… это даже не детство… лишиться рассудка, видимо, обязан. Чтобы потроллить девушку за девственность. Серьёзно?..

Бэмби воинственно скрестила руки на груди и жгла его взглядом.

— Заметила какой-то логический изъян?

— Ты и сейчас издеваешься.

— А что остаётся делать? Бэмби, может, у тебя температура поднялась? — Бастиан прислонил руку к её лбу, но тут же убрал, потому что Луна ударила по ней.

— А для чего тогда это всё, если ты давно догадался? В чём интерес?

Бастиан не сразу нашёлся, что ответить, потому что всё это время задавался тем же вопросом. Когда слова пришли, он, внимательно глядя в нахмуренное личико, медленно, с расстановкой произнёс:

— Интерес в тебе, конечно же. И в буквальном, и в переносном смысле, Бэмби. Это должно было быть очевидным. Мне так думалось, во всяком случае.

— Ты… хочешь?.. Несмотря на то, что я?..

— Хочу. И хочу смотреть на всё. Я мужчина, а ты женщина. Маленькая женщина. И я тебя хочу. Разве это ненормально?..

«Ну, давай… можно с облегчением выдыхать или это затишье перед новой бурей?..»

— Не придумывай ничего нового. Пожалуйста, — осторожно сказал Бастиан. — У нас всё хорошо. Мы всё выяснили. Обо всём поговорили. Свидание остаётся в силе.

Бэмби, наконец, снова взглянула на него:

— Я ничего не умею…

— М-да?.. — Бастиан лукаво улыбнулся. Руки потянулись к Бэмби. — Тогда придётся позаниматься с репетитором.

Она легко подалась навстречу и так же легко оказалась у Бастиана на коленях в позе наездницы.

— А если я не готова?.. — тонкие пальцы коснулись его груди, невесомыми паучками поползли к шее и остановились на щеках.

— Если не готова, будем готовиться, — Бастиан, не разрывая зрительного контакта, запечатлел поцелуй на подбородке, дразня, чмокнул в губы и тут же отстранился. — Даже с девочками не практиковалась?..

Луна нахмурилась, но сжавшиеся губы выдавали желание улыбнуться:

— Нет, конечно! Даже не думала…

— Это прекрасно, — Бастиан снова, дразня, чмокнул в горячие губы. — И не трогала себя?

— Бастиан! — Луна легонько ткнула пальцем ему плечо, но улыбку уже сдержать не могла.

— Ага, было, значит, да?

— Нет! Ты странный! Перестань такое спрашивать!

— И после этого всего — я странный? — Бастиан притянул Бэмби ближе, заглядывая в искрящиеся глаза.

— И сумасшедший, — взгляд Луны упёрся в губы Бастиана.

Её трепетный поцелуй неторопливо становился настойчивее и горячее. Бастиан не почувствовал никакого отпора, когда добрался до кружева бралета. Залез под застёжку. Чуть оттянул. Бэмби даже не вздрогнула. Полное и безоговорочное доверие. Когда ладонь Бастиана легла на обтянутую кружевом маленькую грудь, Бэмби выдохнула тихий стон в его губы. Продолжая одной рукой поглаживать спину, другой он чуть сжал острый сосок. Ответом стал новый стон и зарывшиеся ему в волосы пальчики. На этом урок чувственности не

закончился. Дело требовало кульминации. Домашнее задание — трогать, не позволяя себе увидеть то, что чувствуют руки и смотреть на реакцию. Бастиан проделал тоже самое с другим соском и сжал грудь чуть сильнее. Бэмби оторвалась от его губ. Ахнула. Бастиан почувствовал, что она хочет сжать бёдра и прижимается сильнее. Значит, развязка близко. Всё в девочке работало как следует. Новый беспомощно-отчаянный стон. Лицо раскраснелось, но теперь уже не от стыда.

— Дыши, Бэмби, — прошептал Бастиан покрывая поцелуями шею и продолжая ритмичные поглаживания и сдавливания под топом. — Дыши.

Бэмби застонала громче. Руки сжали его плечи. Каждое новое прикосновение приводило её тело в движение.

— Бастиан… — вырвалось у Луны на выдохе. Разгорячённый лоб прижался к его щеке. Дыхание обжигало шею. Уши ласкали учащённые постанывания. А бедное сердечко норовило выскочить прямо в руку.

«Для первого раза хватит…»

Пальцы уверенно забрались под кружево. Стоны девочки стали умоляющими… Ладонь накрыла тёплый шёлк кожи. Хватило лёгкого нажима. Бэмби задрожала и, снова выдохнув его имя, обмякла.

К вещам, на которые можно смотреть вечно, прибавилось лицо Бэмби во время оргазма. Поездка в Берлин — долбанная подстава. Не могли ещё хотя бы денёк потерпеть?.. Он аккуратно поправил кружево, не переставая поглаживать чуть подрагивающую спину.

— Ты как, Бэмби? — прижавшись губами к виску, спросил Бастиан.

— Я не знаю… распадаюсь… — всё ещё не выровняв дыхание, прошептала Луна.

Бастиан усмехнулся, крепче прижимая её к себе:

— Рано, золотце. Это всего лишь вводный курс.

Примечание к части [1] Йодль (нем. Jodeln) — особая манера пения без слов, может быть известна по разным рекламам, где таким образом поют альпийские пастухи. Король йодля Францль Ланг https://www.youtube.com/watch?v=ti4FT-XCQj0

Часть 30

Вот он, один из тех редких случаев, когда опыт уступает неопытности. И не просто уступает, а отбросив оружие склоняет голову и падает на колени. По всем законам логики и природы должно было последовать продолжение. Громкое, сбивающее дыхание и ускоряющее пульс… Но вместо этого самые нежные прикосновения и поцелуи убаюкали Луну. Бэмби дремала, прижавшись к груди Бастиана, а он тонул в непонятных противоречивых чувствах и мыслях. «Чем тебя взяла эта девчонка?» — вспомнились крики Софи. А взгляд Ди сегодня за завтраком?.. В нём читались злоба, непонимание и всё те же вопросы, внятных ответов на которые не находилось. Тем пятничным утром, после ночи с очередной «не такой», Вселенная с грацией Ван Дамма зарядила под дых, не забыв учесть главные фетиши — блондинистость, безсиликоновость и ангельский вид. Светло-русое длинноногое сумасшествие пальнуло контрольный, сняв очки и невинно хлопнув золотистыми ресницами. До сих пор Бастиан не представлял, что способен настолько увлечься. В ускоренной перемотке пронеслась поездка на пляж, прогулка по набережной. Переплетённые пальцы. Улыбки. Беседы. Тёплое и всеобъемлющее чувство какой-то наполненности. Непознанное. Абсолютно новое. Как и сама Бэмби…
— О чём задумался? — прозвучало у самого уха.
Взгляд встретился с ореховыми омутами. Щёку накрыла тёплая ладонь.
— А ты?
— Я первая спросила.
— Тебе ещё рано такое знать.
Зрачки вспыхнули одновременно со щеками:
— Вот и тебе тогда тоже!..
— А я и так знаю. Наверняка, что-то развратное.
Бэмби фыркнула:
— А вот и нет. Но раз троллишь, ничего не расскажу.
Руки Бастиана спустились по талии на бёдра. Тело Бэмби ответило вибрацией. Он усмехнулся.
— Что смешного? — Луна вопросительно выгнула бровь.
— Придумал тебе домашнее задание.
Луна с подозрением нахмурилась.
— Подбери песню для первого танца.
— А если йодль[1] выберу?
— Не вопрос. Танцевать мы будем всё равно вместе.
— А ты танцевал?
— Чего я только не танцевал.
— Представляю… — она рассмеялась. — В шортиках на подтяжках, шляпка с пером…
— Догадывался, что ты развратная, Бэмби, но чтобы настолько… — Бастиан изобразил порицание и легонько шлёпнул смеющуюся помощницу по попе.
— Ай! — Луна покраснела. — Почему Бэмби?..
— Не нравится? Хочешь быть котёнком? Или зайкой?..
— Нет, Бэмби звучит лучше… — Луна пару мгновений, будто на что-то решаясь, всматривалась в лицо Бастиана. — Мне вообще нравится всё, что ты говоришь и делаешь… Не думала, что всё может быть так… По-настоящему… Чтобы такое

случилось только от прикосновений…
— Подружки о таком не рассказывали? — Бастиан мягко улыбнулся, коснулся губами сначала одного запястья, затем другого.
— И я никому не расскажу… — сорвался шёпот из дразняще приоткрытого рта.
— Это будет только моё… Не хочу ни с кем делиться…
«Что за магия в тебе, девочка?..»
Каждый новый поцелуй казался лучше и горячее предыдущего. В Бэмби определённо скрывался ещё не один талант. И очень скоро Бастиан раскроет их все. Луна готова. Если бы не корпоративное слияние, сегодня дома они занялись бы слиянием поинтереснее... Мысль, что первый раз для Бэмби, станет первым и для его кровати накрыла спонтанно. Показалась чертовски возбуждающей… Настолько возбуждающей, что, если позволить девочке ещё поёрзать, кровать может и не дождаться. Бастиан благоразумно вытащил пальцы из-за пояса джинсов Бэмби.
— Как насчёт поесть? — чуть касаясь пылающих губ, спросил он. — Прилетим поздно.
Бэмби, стараясь выровнять дыхание, отрицательно мотнула головой, а живот красноречиво заурчал.

Поцелуи перетекли в романтический ужин на высоте десяти с лишним километров над землёй. Оленьи глаза таинственно блестели в приглушённом свете. Бастиан точно знал, где витают мысли девочки, потому что его собственные блуждали там же. Вернее, если называть вещи своими именами, блудили…
— Почему ты не стал танцором?
— Потому что увлёкся фотографией.
— И променял на нудный менеджмент.
— Такова жизнь, Бэмби. О движении в ней мы уже говорили. Я решил двигаться вперёд.
Луна умолкла, но почти сразу продолжила:
— А мне бабуля не разрешила заниматься танцами. Леди танцуют только вальсы, а не вульгарные сальсы, — последнее она подчеркнула выразительным английским акцентом.
Бастиан усмехнулся:
— То есть, вальс танцевать умеешь?
— Да. Отдавила ноги всем девчонкам на уроках. А потом отдавливала мальчишкам на школьных светских раутах. Но на выпускном танцевала лучше всех.
Бастиан разбавил оставшийся глоток виски колой из стакана Бэмби, и выпил одним глотком:
— Это бабушка тебе сказала?
Бэмби сморщила носик, и наигранно угрожающе сузила глаза.
— Партнёр-то жив остался? — он с усмешкой откинулся на спинку.
— Нет. Откусила ему голову сразу после поклона.
— Моя ты леди, — протянул Бастиан и тут же осёкся. «Мояяя-тыыы-лееедиии» — эхом прокатилось в голове, а потом шарахнуло кувалдой для закрепления: «Мояяя…». Он не знал, как выглядел со стороны, но что-то в его виде заинтересовало Бэмби — блестящие глаза смотрели внимательно, с любопытством.
Стюардесса разрядила обстановку очень вовремя:
— Через полчаса заходим на посадку.
— Уже?.. — Луна зачем-то посмотрела в иллюминатор и, побледнев, отвернулась. — Почти забыла, что мы в самолёте…

Бастиан приглашающе похлопал по соседнему сидению. Дважды предлагать не пришлось. Бэмби вжалась в кресло рядом и, крепко обняв его руку, положила голову на плечо:
— Жалко, что тебе придётся сразу улететь. Так хочется ещё побыть с тобой…
Надо было что-то сказать. Что-то приправленное сиропом и украшенное шапкой взбитых сливок. Девочка ждала. Но никаких слов почему-то не нашлось. Не наскреблось даже на милый пустяк. Бастиан позволил их пальцам переплестись.

За приземлением последовала рутинная суета, потом на телефон прорвались немцы с какими-то неуместными и совершенно глупыми вопросами. Бастиан встретился с Бэмби взглядом только на выходе из аэропорта. Чемодан захлопнули в багажнике «Убера», но Луна, несмотря на сырость и пробирающий ветер, уезжать не спешила. Кутаясь в пальто, пряча руки в карманы, она терпеливо ждала внимания.
— Я… перезвоню, — Бастиан прервал разговор.
— Ммм… Мы сможем… обмениваться сообщениями?.. — спросила, и красный кончик носа дополнили покрасневшие щёки.
— А что я пропустил? — Бастиан, улыбаясь, притянул её к себе. — За океаном объявили Интернет вне закона?..
— Перестань меня троллить, — ореховые глаза блеснули. Бэмби быстро их отвела.
— И в мыслях не было, — Бастиан кончиками пальцев приподнял её подбородок и наклонился за поцелуем. Вишнёвый вкус раздразнил поутихшие сенсоры. Всё заискрило в эйфории. Тихий стон Бэмби дал понять, что не только у него. — Мы можем обмениваться сообщениями, звонками и даже почтовыми голубями, если хочешь, — дорожка из поцелуев-касаний завершилась на пахнущей манго мочке. Он втянул аромат. Специально громко, как тогда, в лифте. Чтобы Бэмби всё поняла.
— Хочу, — шепнула Луна.
— Леди, — усмехнулся Бастиан, — на нас же смотрят люди.
Раскрасневшиеся губы дрогнули в улыбке. Пальчики соскользнули с его груди.
— Сообщи, как доберёшься домой, — он открыл дверцу «Убера».
— Почтовым голубем?..
— Можешь голосовое сообщение отправить. С таким же сладеньким стоном в конце.
Бэмби округлила глаза и покосилась на водителя, как бы намекая, что люди не только смотрят, но и слушают.
— Не мёрзни, Бэмби. Езжай домой. Пару дней, и мы увидимся снова. Продолжим ровно оттуда, где остановились.
— Я буду тебе писать, — светясь от радости, Луна юркнула в урчащую машину.